

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 0321-0626

4 1990

По долгу памяти

"Традиции увековечения памяти защитников Родины восходят к самым ранним истокам отечественной истории".

**"Литва, Латвия,
Эстония.
1939–1940 годы"**

"С разрешения эстонского правительства в Эстонии организованы немецкие дружины по образцу штурмовых отрядов... из местных немцев. Дружины уже имеют форму..."

Перестройка и история

"... Мы ни на минуту не должны терять наших принципиальных ориентиров, не имеем права допускать какое-то пренебрежение к теории, к развитию общественной жизни".

Внимание: дезинформация

"Дело Березина показало, что ВЧК не застрахована от проникновения в нее чуждых и даже преступных элементов".

ПОБЕДА И МЫ

Знамя Победы

**В ЦЕНТРАЛЬНОМ МУЗЕЕ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР
ВСТРЕТИЛИСЬ ДВА ПОКОЛЕНИЯ:
УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
И ВОИНЫ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ,
ПРОШЕДШИЕ ДОРОГАМИ АФГАНИСТАНА.
ОБЪЕДИНИЛО ИХ ПРОСЛАВЛЕННОЕ
В БОЯХ БОЕВОЕ ЗНАМЯ
ДВАЖДЫ КРАСНОЗНАМЕННОЙ
НЕВЕЛЬСКОЙ
МОТОСТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ,
ОБЩИЕ ИДЕАЛЫ, ОБЩЕЕ ПОНИМАНИЕ
ТАКИХ СВЯТЫХ СЛОВ, КАК РОДИНА,
ДОЛГ, СОЛДАТСКАЯ ЧЕСТЬ.
И КОНЕЧНО ЖЕ, ОБЩАЯ
ВОЕННАЯ СУДЬБА.**

СТАРШИНУ медслужбы Людвигу Львовну Вязовскую (ныне Цветкова), фотографию которой мы публикуем на первой странице обложки, радостная весть об окончании войны с фашистами застала в госпитале города Иваново, где она находилась после тяжелого ранения. Воевала отчаянно. Это о ней вспоминает в своей книге "Годы возмездия" Маршал Советского Союза А. И. Еременко: "Отличились в разведке и девушки. Так, старшина Людвиг Львовна Вязовская (Бочарова) из разведвзвода 360-й стрелковой дивизии 4-й ударной армии во время одного из поисков в числе первых ворвалась в траншею врага. Перед нею оказались двое гитлеровцев, они не ожидали внезапной атаки и бросились бежать. Отважная девушка не растерялась; "Хенде хох", — скомандовала она. Вражеские солдаты подчинились. Отобрав у них оружие, она доставила "языков" к командиру взвода, находившемуся неподалеку".

"... Конечно, подчинились фашисты не так просто, — вспоминает Людвиг Львовна, — свидетельство того рукопашного боя — рубленая рана на шее". В составе дивизии санинструктор разведвзвода прошла дорогами

войны, участвовала в Великой, Витебской и Полоцкой операциях. Затем — освобождение Прибалтики. Нелегко сложилась и послевоенная жизнь. Такая вот судьба.

Трудности военного лихолетья выпали и на долю командира батареи 120-мм минометов Василия Андреевича Стекольниковца, ныне полковника в отставке (на нижнем снимке второй слева), заместителя председателя совета ветеранов прославленной дивизии. Это они, ветераны Великой Отечествен-

ной, в ту судьбоносную пору не отдали Отчизну на поругание, до конца выполнили воинский долг.

Не посрамили солдатской чести воины-интернационалисты, те, кто продолжил славные традиции дивизии. Дважды был в Афганистане кавалер ордена Красной Звезды капитан Юрий Викторович Гаврилюк (на снимке четвертый слева). Срочную службу в Республике Афганистан и старшина запаса Вадим Витальевич Климов, ныне студент Красноярского государственного педагогического института (третий слева). Своим будущим ученикам он обязательно скажет о верности долгу, чести и товариществу, о любви к Родине. Именно такие слова прочитываются на знаменах, которым мы верны...

Фото А. Е. ШАДРИНА

ОСНОВАН
В АВГУСТЕ
1939 ГОДА

Издается
ежемесячно

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ 4 1990 ЖУРНАЛ

Главный редактор
В. И. ФИЛАТОВ.

Редакционная коллегия:

Н. Т. АКСЕНОВ
(ответственный
секретарь),
А. В. БЕТХТИН,
И. Н. ВЕНКОВ,
В. С. ГРИЧУК,
А. Г. ЕВДОШЕНКО,
В. Т. ИМИНОВ,
П. Н. ЛАЩЕНКО,
В. Н. ЛОБОВ,
Ю. К. ЛОСКУТОВ
(зам. главного
редактора),
А. М. МАЙОРОВ,
С. В. ОГОРОДНИК,
В. Г. ОППОКОВ,
Р. М. ПОРТУГАЛЬСКИЙ,
К. Б. РАШ,
О. Д. ФЕДЮНИН.

Редактор по отделу
оформления
А. Е. ШАДРИН.
Художественный редактор
Л. П. ДЕМАХИНА.

Адрес редакции:
103160, Москва, К-160,
«Военно-исторический
журнал».
Тел. 296-44-87, 296-44-95,
296-45-01, 296-45-35.

Сдано в набор 08.02.90
Подписано к печати
23.03.90. Г-42505.
Бумага 70×108 1/16.
Усл. печ. л. 8,4 + 0,35 вкл
Уч.-изд. л. 11,3.
Усл. кр.-отт. 14.
Высокая печать.
Тираж 210 000 экз.
Зак. 365. Цена 60 коп.

Ордена «Знак Почета»
типография газеты
«Красная звезда»
123826, Москва. Д-317.
Хорошевское шоссе, 38.
© «Военно-исторический
журнал», 1990.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»
Москва

ЦЕНА ПОБЕДЫ

А. Н. КЛЕЙМЕНОВ — По долгу памяти

3

ЭПОХА В АВТОБИОГРАФИЯХ

Александр Михайлович Василевский
Родион Яковлевич Малиновский

12

14

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ВОЕННУЮ ИСТОРИЮ

Н. В. КАЛУЦКИЙ — Московская битва

19

В ПОИСКАХ ПРАВДЫ

И. Н. ВЕНКОВ — «Допустить размещение войск...»

31

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, СУЖДЕНИЯ, ВЕРСИИ

А. С. САВИН — Перестройка и история

43

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

ШАРЛЬ де ГОЛЛЬ — Шеренга

52

ПАТРИОТИЗМ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

М. ШТЕГЕЛЬМАН — Чудо-богатырь — солдат
Г. КЛЮЧАРЕВ — Кому это выгодно

57

59

ИЗ ОПУБЛИКОВАННОГО

Такую «демократию» мы уже проходили в 1942 году

62

ТРИБУНА ВОЕННОГО ЮРИСТА

В. И. ВАСИЛЬЕВ — Противостояние

66

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Б. Е. ПЕСТОВ — Погиб? Пропал без вести? Живе?..

78

СПРАШИВАЕТЕ — ОТВЕЧАЕМ

81

ИССЛЕДУЯ СУДЕБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Н. Л. АНИСИМОВ, В. Г. ОППОКОВ — Слуга анархии и
порядка

82

ВНИМАНИЕ: ДЕЗИНФОРМАЦИЯ

А. С. ВЕЛИДОВ — Домыслы и фанты о деятельности
ВЧК

85

НАМ ПИШУТ

10, 42

Читатель:

СТРОКИ
ИЗ АНКЕТ

Особое удовлетворение вызывают два момента. Во-первых, качество и объем интересных материалов постоянно возрастает. Коллектив редакции по сравнению с другими, захлебнувшимися на уже набившей оскомину однообразной тематике (например, «Дружба народов», «Огонек»), постоянно в поиске. Чувствуется настоящая, естественная свобода творчества. Во-вторых, журнал нашел верный стержень, который должен в наше беспокойное время стать основой подлинного возрождения страны. Этот стержень — патриотизм.

З. ТОДУА
(г. Кишинев)

Обидно становится за русскую армию, когда работаешь с книгами иностранных авторов. Все-то в ней было заимствовано, то у немцев, то у французов, то еще у кого-то.

Мне представляется, что на страницах «ВИЖа» необходимо подчеркнуть общеисторический характер развития обмундирования русской армии, его зависимость от развития культуры одежды в целом и от черт общенародных и национальных.

Е. А. ЛЮБИМОВ
(г. Ленинград)

Я хотел бы на страницах журнала прочитать различные суждения относительно такого сложного общественно-политического явления, каковым является война. В нашей печати можно встретить мнения отдельных авторов, что определение войны, данное К. Клаузевицем, сегодня устарело. При этом, с одной стороны, забывают, что классическое определение войны дал В. И. Ленин, наполнив формулу К. Клаузевица классовым содержанием, а с другой — своего определения войны авторы не предлагают. Я против шаблона и начетничества, но глубокие размышления, обоснованные суждения по данным проблемам необходимы.

Р. В. СИМАНОВСКИЙ
(г. Рига)

Правда, порой меня огорчают статьи в рубрике «Трибуна писателя», особенно статья В. Бушина «Мы не рабы. Рабы нёмы». Уважаемый автор пытается буквально навязать читателю свою политическую оценку войны в Афганистане. Хотя давно пора понять: военнотруженики выполняли свой долг, выполняли приказ вышестоящего командования, а политическая оценка этой войне давно дана нашим правительством и народом!

М. В. ЛЕДНИК
(г. Иваново)

Ваш журнал нам нужен, чтобы утверждаться в исторической правде, где погоревать, а где почувствовать гордость за наших отцов, что сделали Октябрьскую революцию, построили социализм, победили фашистскую Германию, спасли Революцию, людей от рабства.

Т. Н. КАРАКИН
(г. Иркутск)

Не надо публикаций «чернухи» на манер «Огонька»: она лженародна, займитесь Военной Историей без суесть и «интригующих» обещаний в ближайших номерах.

А. Н. ЯКОВЛЕВ
(г. Ленинград)

В конце статьи В. Бушина (№ 12. — 1989) от редакции поясняется, что статья писалась при живом Сахарове. А когда он умер (и многие издания сообщали о его патриотизме), то и редакция «ВИЖа» как бы оговаривается, что Сахаров был искренним в суждениях и всегда непоколебимо отстаивал свою точку зрения. Это надо понимать так, что он всегда отстаивал неправильную точку зрения! Если бы он был жив, то критическая статья полностью верна была бы, а вот если он умер, то вроде и мнение о нем изменилось в лучшую сторону?!

Г. И. ЛОГИНОВСКИЙ
(г. Симферополь)

Помещенные материалы в журнале, на мой взгляд, очень интересны своей общественно-государственной и политической значимостью, а также с точки зрения военно-патриотического воспитания.

Взять, например, статью писателя В. Бушина «Мы не рабы. Рабы нёмы». Я с ним согласен по всем позициям. Таких статей, где выражался бы дух патриотизма и проявлялись чувства советского человека, к сожалению, наши газеты и журналы не печатают.

В. В. САХАРОВ
(г. Ростов-на-Дону)

ПО ДОЛГУ ПАМЯТИ

К ЧИСЛУ острых социальных проблем, вызывающих сегодня тревогу и озабоченность советской общественности, безусловно, следует отнести крайне неудовлетворительное состояние воинских захоронений, а также другие вопросы, связанные с увековечением памяти военнослужащих, погибших в боях за свободу и независимость нашей Родины. Долгие годы эта тема оставалась как бы закрытой, ее не замечали ни государственные учреждения, ни общественные организации, ни органы военного управления. Лишь сейчас, на волне перестройки, общественность страны неожиданно обнаружила, что прошедших после окончания Великой Отечественной войны десятилетий не хватило не только на благоустройство воинских могил и кладбищ, но даже на захоронение останков советских воинов, которые до сих пор лежат на полях бывших сражений. Между тем согласно официальной статистике многие из них числятся пропавшими без вести в годы войны.

День ото дня появляются все новые сведения об останках незахороненных воинов на территориях областей и республик нашей страны, служивших в свое время зоной военных действий. Более того, большое количество могил и братских захоронений военной поры почти полностью разрушилось, сровнялось с землей.

В результате произвольных, нигде документально не зафиксированных перезахоронений воинов, производимых зачастую вопреки исторической логике, желаниям родственников погибших и протестам ветеранов-однополчан, многие погребения оказались обезличенными, что увеличило и без того большое число безымянных захоронений.

Горько сознавать, но факт, что только каждый пятый военнослужащий из более чем миллиона воинов, захороненных в годы войны на территории Белоруссии, удостоился, казалось бы, столь естественно-го права быть поименно указанным на могильной плите. Имена остальных до сих пор неизвестны. Аналогичное положение и в ряде других регионов страны.

Немало безвестных и неблагоустроенных могил наших соотечественников имеется и в странах Европы, где в годы второй мировой войны вели боевые действия советские войска. Так, почти из 600 тыс. наших солдат и офицеров, захороненных на территории Польши, до последнего времени были персонально известны лишь 89 тыс. В ГДР, где во время войны погибло свыше 100 тыс. советских военнослужащих, на множестве могил обозначены только воинские звания или принадлежность погибших к роду войск: «неизвестный солдат», «капитан-танкист» и т. п.

Факты свидетельствуют также о том, что и в нашей стране, и за рубежом не только не достигнут должный уровень учета и благоустройства советских воинских захоронений, но и не обеспечена их надежная защита от разрушения мародерами, глумления хулиганствующих элементов. Однако не только это вызывает тревогу.

Не менее кощунственны, например, факты застройки территории воинских кладбищ, прокладки через них асфальтированных трасс или же ставшее недавно известным

моральное преступление руководителей одного из подмосковных совхозов, устроивших на братской могиле... навозохранилище.

Таким образом, серьезные недостатки в вопросах увековечения памяти защитников Родины, оставшиеся в наследие от войны, оказались в последующем неустранимыми. Возведение же в различные годы многочисленных памятников и мемориалов, зачастую необоснованно обезличенных или излишне персонифицированных, не отвечает наиболее гуманным и демократическим традициям увековечения памяти погибших воинов.

Анализ показывает, что исторические причины, породившие эти недостатки, далеко не однозначны. В частности, одна из причин, по которой сотни тысяч наших воинов не были захоронены в начальный период войны в соответствии с порядком, установленным для частей действующей армии, связана с характером боевых действий на советско-германском фронте и масштабами потерь.

Стремительное продвижение немецко-фашистских войск в глубь советской территории и окружение ими целого ряда наших оперативных объединений зачастую не позволяло вести персональный учет безвозвратных потерь личного состава частей и соединений, а также соблюдать ритуал захоронения погибших бойцов и командиров. К этому следует добавить, что значительное количество документов по учету безвозвратных потерь личного состава воинских частей и соединений погибло в ходе боевых действий, и особенно много — в начальный период войны. Часть из них была уничтожена в связи с угрозой захвата противником, поскольку считалась секретной. Из-за отсутствия документальных подтверждений гибели большинство погибших воинов были отнесены к числу пропавших без вести. Другие военнослужащие, чья гибель была официально зафиксирована, оказались непогребенными в связи с тем, что, как часто повторяется в донесениях о безвозвратных потерях воинских частей, хра-

нящихся ныне в Центральном архиве Министерства обороны СССР, «тело погибшего осталось на территории, захваченной противником».

Определенные трудности с учетом и захоронением погибших воинов возникали и в последующие годы войны. В условиях высоких темпов наступления наших войск, сопровождавшегося порой значительными потерями личного состава, организация учета и захоронения погибших крайне осложнялась. К тому же согласно постановлению Государственного комитета обороны от 1 апреля 1942 года организация учета и захоронения погибших советских воинов, обнаруженных на освобожденной от противника территории, возлагалась на исполкомы областных и местных Советов депутатов трудящихся, которые в условиях того времени не были готовы к решению подобной задачи.

Крайне отрицательно повлияла на состояние персонального учета безвозвратных потерь личного состава, на наш взгляд, необоснованная отмена приказом НКО № 376 от 17 ноября 1942 года индивидуальных медальонов для военнослужащих с пергаментными вкладышами, где указывались фамилия, имя и отчество, воинское звание, год и место рождения, адрес семьи. Эти медальоны были введены приказом НКО № 138 от 15 марта 1941 года и до отмены являлись основным средством установления личности погибших военнослужащих.

Проблема персонального учета безвозвратных потерь личного состава и увековечения памяти погибших военнослужащих в период Великой Отечественной войны усугублялась также низким уровнем этой работы в штабах многих воинских частей, соединений, оперативных объединений и в центральных органах военного управления. Это неоднократно отмечалось в приказах и других директивных документах Народного комиссариата обороны и Генерального штаба.

В частности, приказ НКО от 12 апреля 1942 года констатировал: «...учет личного состава, в особен-

ности учет потерь, ведется в действующей армии совершенно неудовлетворительно... На персональном учете состоит в настоящее время не более одной трети действительного числа убитых. Данные персонального учета пропавших без вести и попавших в плен еще более далеки от истины.

Все это говорит за то, что со стороны штабов армий и фронтов не установлено должного контроля за учетом и представлением указанных сведений¹.

Данный вывод подтверждается, в частности, информацией, поступившей на имя начальника Генерального штаба 24 июня 1942 года. В ней указывалось: «В подразделениях и частях 18-й отд. стрелковой бригады 43-й армии книги установленного формы для учета личного состава отсутствуют. Учет личного состава в подразделениях и частях бригады не ведется.

В штабе 686-го арtpолка 115-й стрелковой дивизии 43-й армии списков личного состава по установленным формам не имеется. Прибывшее пополнение в списки не занесено. Большая часть красноармейского состава не имеет красноармейских книжек, а выданные на руки бойцам не учтены.

В воинских частях потери личного состава точно не установлены, а извещения семьям о погибших в боях не высылаются. Зачастую без всякой проверки некоторые бойцы зачисляются в списки дезертиров, убитых и пропавших без вести.

Части 115-й стрелковой дивизии 43-й армии не выслали извещения семьям на 2013 человек бойцов и командиров, погибших в боях с 10 ноября 1941 года по 1 февраля 1942 года»¹.

Было бы несправедливо утверждать, что руководство Вооруженных Сил ограничивалось во время войны лишь констатацией негативных явлений в организации персонального учета безвозвратных потерь личного состава и в решении задач по установлению судьбы пропавших без вести военнослужащих. Принимались определенные

меры по совершенствованию методики учета и организационной структуры соответствующих подразделений штабов действующей армии, а также центрального аппарата Народного комиссариата обороны. Большое значение имело введение в действие приказом заместителя народного комиссара обороны СССР от 4 февраля 1944 года «Наставления по учету личного состава Красной Армии (в военное время)», в котором на основе изучения опыта войны уточнялся порядок организации учета безвозвратных потерь личного состава в воинских частях и соединениях, предусматривалось создание в управлениях армий и фронтов специальных отделов, а в Народном комиссариате обороны — соответствующего управления. Впервые в истории советского военного законодательства предписывалось устанавливать на захоронениях военнослужащих временные или постоянные памятники с указанием воинских званий, фамилий, имен и отчеств погибших, а также дат их гибели.

Однако требования, изложенные в данном документе, выполнялись не лучшим образом. В конце войны в приказе народного комиссара обороны СССР от 7 марта 1945 года отмечалось, что «военные советы фронтов, армий и военных округов не уделяют должного внимания этому важному вопросу».

В результате только за два первых послевоенных года путем переписки Управления по учету потерь сержантского и рядового состава НКО с родственниками военнослужащих, военными комиссариатами, воинскими частями и госпиталями было оформлено около 2 млн. извещений о погибших и пропавших без вести солдатах, сержантах и офицерах².

Видимо, одной из причин того, что появилась эта грустная статистика, следует считать и серьезные издержки в воспитании личного состава армии и флота накануне и в ходе Великой Отечественной войны. Была забыта традиция глубо-

¹ ЦАМО СССР, ф. 15А, оп. 102, д. 7, л. 87.

² Там же, ф. 113А, оп. 3274, д. 4, л. 162.

кого уважения к памяти погибших воинов. А между тем она восходит к самым ранним истокам отечественной военной истории.

Известно, например, что московский князь Дмитрий Донской после разгрома ордынских полчищ на Куликовом поле в 1380 году в течение восьми дней, с 9 по 16 сентября, хоронил погибших воинов. На общей могиле была воздвигнута церковь и установлен день поминовения русских воинов, павших в борьбе с татарами. Позднее этот день стал посвящаться поминовению всех воинов, «на брани живот свой положивших»³, и должен был отмечаться во все времена, «пока стоит Россия»⁴.

В эту многовековую традицию органично вписалась знаменитая формула А. В. Суворова о том, что войну нельзя считать законченной, пока не похоронен последний солдат. Величественные сооружения на знаменитом Бородинском поле под Москвой, не имевшие до этого аналогов в отечественной и мировой истории, стали как бы символом глубокого уважения к памяти защитников Родины, которые отдали свою жизнь в борьбе с иноземными захватчиками.

В первые дни Великой Октябрьской социалистической революции в соответствии с решением Московского военно-революционного комитета от 10 (23) ноября 1917 года в Москве на Красной площади состоялась торжественно-траурная церемония захоронения рабочих, солдат и красногвардейцев, погибших при подавлении контрреволюционного мятежа. А 7 ноября 1918 года на митинге, посвященном открытию мемориальной доски борцам Октябрьской революции, В. И. Ленин призвал увековечить совершенный ими подвиг не только сооружением памятника на братской могиле, но и клятвой «идти по их следам, подражать их бесстрашию, их героизму»⁵.

Следует отметить, что этот провозглашенный В. И. Лениным глубоко революционный, патриотиче-

ский способ увековечения памяти погибших защитников социалистического Отечества путем активной борьбы за осуществление их политических, нравственных и патриотических идеалов ярко проявился в ходе гражданской войны и других боевых действий по отражению вооруженных посягательств на завоевания советского народа.

Однако такое, безусловно, самое достойное проявление верности памяти погибших не всегда сопровождалось достаточно бережным отношением к увековечению памяти конкретных людей, установлению их имен, обстоятельств гибели и т. д. Достаточно сказать, что из 240 красногвардейцев и солдат, захороненных в братских могилах на Красной площади в 1917 году, до настоящего времени продолжают оставаться неизвестными 183 человека. Много безвестных захоронений советских военнослужащих осталось после гражданской войны, событий на КВЖД, у озера Хасан, на реке Халхин-Гол и на Карельском перешейке.

Эта тенденция, как уже отмечалось, в еще более негативной форме проявилась в годы Великой Отечественной войны.

О непростительном равнодушии к увековечению памяти погибших военнослужащих свидетельствует тот факт, что в ряде директивных документов советского военного командования, изданных в ходе войны, требования «о немедленном захоронении обнаруженных останков воинов» не всегда сопровождались указаниями о принятии необходимых мер по установлению их личности.

Аналогичные недостатки имеет и действующее законодательство СССР о воинских захоронениях, которое ограничивается лишь общими положениями о необходимости благоустройства и поддержания в порядке могил и кладбищ военнослужащих. В нем не предусматриваются меры по предупреждению их обезличивания и установлению сведений о воинах, погребенных в безымянных захоронениях.

Так же равнодушно подходят к решению данного вопроса и некоторые местные органы власти, хотя

³ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. — Т. 24. — СПб., 1895. — С. 501.

⁴ Там же. — Т. 16. — С. 956—957.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 37. — С. 172.

именно на них согласно постановлению Совета Министров СССР от 11 апреля 1979 года № 339 «О дополнительных мерах по благоустройству и приведению в порядок военных кладбищ и могил советских воинов и партизан» и возложена эта обязанность. Очевидно, для большинства читателей упоминание об указанном постановлении и ответственности местных органов власти за состояние воинских захоронений будет своего рода открытием, так как у многих людей сложилось убеждение, что организация ухода за воинскими захоронениями является исключительной прерогативой Министерства обороны СССР. Об этом, в частности, свидетельствуют неоднократные устные и письменные обращения в органы военного управления с настоятельными просьбами и требованиями о приведении в порядок могил и кладбищ погибших военнослужащих. Даже центральные государственные органы, руководители общественных организаций, представители редакций газет, журналов и других средств массовой информации, к сожалению, зачастую оказываются неосведомленными о финансово-материальных и правовых аспектах этой проблемы.

Сейчас уже стало ясно, что многие неизвестные или ставшие по нашей вине безвестными воинские захоронения не обретут памятных надписей с именами погребенных людей, так как никто не сможет установить их фамилии. Однако практика показывает, что судьбы многих тысяч погибших во время войны воинов еще способны обрести известность, если к решению этой благородной задачи проявят живой интерес все граждане страны, ее государственные и общественные институты.

Хочется отметить, что наша общественность начала наконец поворачиваться лицом к проблеме увековечения памяти защитников Родины. Усилиями отдельных энтузиастов и поисковых групп, комсомольско-молодежных объединений и организаций ветеранов войны при активном участии архивов Министерства обороны СССР и военкоматов за последнее время уста-

новлено немало судеб погибших и ранее неизвестных захоронений участников Великой Отечественной войны.

Центральный Комитет КПСС, Министерство обороны СССР, ЦК ВЛКСМ, ветеранские и другие общественные организации страны выступили с целым рядом инициатив, направленных на устранение недостатков в работе по увековечению памяти защитников Родины и воинов-интернационалистов.

В частности, 9 июня 1988 года министр обороны СССР генерал армии Д. Т. Язов и начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. Д. Лизичев направили в военные округа директиву «Об оказании помощи местным советским органам в работе по увековечению памяти защитников Родины». В ней указывалось, что командующие войсками, военные советы, штабы и политорганы обязаны обеспечить активное участие личного состава воинских частей в проведении мероприятий, связанных с поиском захоронений, установлением имен погибших, благоустройством могил и кладбищ советских воинов. Аналогичной директивой, направленной военным советам групп советских войск, дислоцированных за рубежом, и военным атташе в ряде стран Европы, предложено по согласованию с соответствующими органами стран пребывания принять меры по приведению в порядок кладбищ и могил советских военнослужащих, установлению и нанесению на памятники их имен, организации постоянного ухода за захоронениями и поддержанию их в надлежащем состоянии.

В процессе реализации этих указаний уже проведена значительная работа по организации учета и благоустройству советских воинских захоронений на территории нашей страны и за рубежом, составляются подробные карты-схемы захоронений и списки погребенных в них военнослужащих.

Вызывает удовлетворение и факт консолидации усилий различных учреждений, организаций и общественных групп в работе по поиску

захоронений и останков советских воинов. На состоявшемся в августе 1988 года заседании коллегии Министерства обороны СССР и Бюро ЦК ВЛКСМ были определены основные направления совместной деятельности комсомола и органов военного управления по увековечению памяти защитников Родины и воинов-интернационалистов, воспитанию молодежи в духе гражданственности и патриотизма, готовности к выполнению воинского долга. Тогда же были рассмотрены различные формы и методы взаимодействия при проведении поисковых работ, предусмотрен порядок организации военно-технического обеспечения деятельности поисковых отрядов и групп.

Согласно разработанной на этом заседании программе в мае 1989 года в районе деревни Мясной Бор Новгородской области была проведена Вахта памяти, в которой приняли участие комсомольско-молодежные поисковые отряды из многих регионов нашей страны, воины Ленинградского военного округа и курсанты ряда военных училищ. В результате обнаружены и захоронены останки свыше трех тысяч воинов 2-й ударной, 52-й и 59-й армий, погибших здесь в 1942 году, а также найдено более ста медальонов, удостоверяющих личность погибших.

Естественно, что это только начало. Методика и организация предстоящей совместной поисковой работы нуждаются в серьезном анализе и существенном улучшении. Эпизодическое проведение в различных регионах страны ограниченных по времени и месту разовых поисковых мероприятий не позволит решить проблемы, связанные с повсеместным выявлением останков и неизвестных захоронений советских воинов, строго учесть обследованные и окончательно разминированные территории, сосредоточить всю информацию в едином органе.

Предстоящая совместная работа потребует от личного состава поисковых отрядов и групп организованности и дисциплины, высокого уровня технической и санитарно-гигиенической подготовки, соблюдения требований безопасности и тща-

тельности проведения мероприятий на местности, строгого учета и абсолютной сохранности обнаруженных предметов вооружения, а также вещественных и документальных реликвий, необходимых для установления личности погибших воинов и поименного увековечения их памяти. Хотелось бы подчеркнуть, что сегодня эти вопросы наиболее уязвимы в практике поисковой работы, в процессе которой порой не учитываются найденные предметы вооружения, боеприпасы, вещественные и документальные реликвии.

Недопустимость подобных фактов очевидна. Но не в меньшей степени нас должна беспокоить и судьба документальных находок с персональной информацией о погибших воинах. К сожалению, многие из найденных документов, в том числе содержащихся в медальонах, остаются в коллекциях поисковиков. В результате при установлении судьбы военнослужащих квалифицированно они не используются, а зачастую из-за неумелого или небрежного обращения вообще гибнут.

Казалось бы, стоит только приветствовать инициативу отдельных общественных объединений, которые просят передать им документальные реликвии для расшифровки и использования в поисковой работе. Однако вряд ли это можно признать целесообразным. Любые документы, содержащие персональную информацию, было бы логичнее передавать в Центральный архив Министерства обороны СССР, т. е. туда, где они могут быть всесторонне проанализированы с учетом других источников, а полученные данные включены в создаваемую автоматизированную систему учета и поиска сведений о военнослужащих, погибших и пропавших без вести в годы войны.

Последнее особенно важно в связи с тем, что ЦК КПСС принял решение об издании к пятидесятилетию со дня окончания Великой Отечественной войны Всесоюзной книги Памяти, в которую будут занесены персональные сведения о военнослужащих и других советских гражданах, погибших на фронте в 1941—1945 гг.

К сожалению, документы военных архивов, касающиеся персонального учета безвозвратных потерь личного состава, нуждаются в уточнениях, особенно в тех случаях, когда речь идет о судьбе сотен тысяч военнослужащих, до сих пор числящихся пропавшими без вести.

Подобную задачу можно решить только методом всенародного поиска с участием в нем всех государственных учреждений, общественных организаций и граждан. Очень важно привлечь к этой работе и представителей зарубежной общности, шире использовать иностранные источники. В Министерстве обороны СССР сейчас, например, проводится тщательное исследование, расшифровка и сверка с карточками по учету безвозвратных потерь личного состава 53 томов информационных материалов о захоронениях советских граждан на территории ФРГ, которые получены от западногерманского Народного союза по уходу за военными могилами. Есть все основания предполагать, что и в некоторых учреждениях нашей страны имеются уникальные документы, содержащие сведения о судьбе советских военнослужащих, оказавшихся в плену во время Великой Отечественной войны.

Одним из конструктивных мероприятий командования Вооруженных Сил СССР, направленных на консолидацию усилий государственных и общественных организаций в работе по установлению судьбы военнослужащих, розыску, учету и благоустройству воинских захоронений, явилось создание в конце 1989 года нештатного Координационного центра Министерства обороны СССР по увековечению памяти защитников Родины. В его обязанности входит обеспечение взаимодействия органов военного управления, воинских частей и учреждений с партийными, государственными и общественными организациями по увековечению памяти погибших, а также развитие сотрудничества с государственными учреждениями и общественными организациями зарубежных стран по выявлению, учету и благоустройству советских воинских захоронений, находящихся

за пределами СССР. Кроме того, центр выполняет такие функции, как осуществление контроля за состоянием и сохранностью могил и кладбищ военнослужащих, оказание научно-методической и практической помощи воинским частям, государственным учреждениям и общественным организациям в совершенствовании форм и методов их деятельности по увековечению памяти защитников Родины.

При рассмотрении вопросов увековечения памяти погибших военнослужащих центр имеет право представлять Министерство обороны СССР в партийных органах, государственных учреждениях и общественных организациях, проверять, как ведется работа в воинских частях, учреждениях и органах военного управления, заслушивать их представителей на своих заседаниях.

Создание Координационного центра и соответствующих органов в Генеральном штабе, военных округах и группах войск еще раз подтвердило, что Министерство обороны СССР готово активно сотрудничать со всеми учреждениями и организациями СССР и зарубежных стран в решении задач по увековечению памяти защитников Родины и воинов-интернационалистов.

Однако выполнить в полном объеме весь комплекс работ, связанных с решением данной задачи, только усилиями военнослужащих, комсомольских, ветеранских и других общественных организаций вряд ли возможно. Многолетний опыт показал, что это непосильно и для правительств ряда союзных республик, а также местных органов власти. Очевидно, назрела необходимость в консолидации всех общественных усилий на основе единой общесоюзной программы, в которой нужно предусмотреть проведение тщательного массового обследования всех районов страны, где в годы Великой Отечественной войны велись боевые действия, с целью их окончательного разминирования и выявления останков ранее незахороненных воинов, а также неизвестных могил, определить порядок захоронения и перезахоронения останков погибших военнослужащих.

Кроме того, необходимо законодательно регламентировать процессы поисковой работы, особенно на местности, установить, каким образом должны осуществляться учет и обеспечение сохранности обнаруженных останков и могил воинов, предметов вооружения, вещественных и документальных реликвий. Всеми доступными способами надо пресечь деятельность так называемых «черных следопытов» или «копателей», мародерствующих на местах воинских захоронений.

Пора решить вопрос и о специальном законодательстве по благоустройству, содержанию и охране захоронений, разработать систему реконструкции, переименования или

даже демонтажа ранее установленных памятников, обелисков и мемориалов, не отвечающих эстетическим требованиям или критериям исторической справедливости.

Не вызывает сомнения, что для решения вопроса об увековечении памяти защитников Родины потребуются создать единый орган, а также общесоюзный денежный фонд. Думается, только такими методами мы сможем решить проблему увековечения памяти защитников Родины.

Генерал-полковник А. Н. КЛЕЙМЕНОВ,
председатель Координационного центра
Министерства обороны СССР
по увековечению памяти
защитников Родины

НУЖНО ЛИ УДАРНИЧЕСТВО?

ПРОШЛО более двух лет с тех пор, когда в Обнинске Калужской области был создан по инициативе ЦК ВЛКСМ и обкома комсомола областной семинар поисковых отрядов, которые стали основой всесоюзного объединения поисковиков под руководством ЦК ВЛКСМ. Был создан и координационный совет поисковых отрядов страны под руководством Ю. М. Иконникова.

Итоги, как мне представляется, подвел Смоленский сбор координационного совета. На этот сбор приехало около сотни руководителей поисковых отрядов и групп. Позади уже и Волоколамский сбор, и Новгородская Вахта памяти, и поисковая работа по намеченным планам в каждом из отрядов. Работа проведена большая, многообразная и полезная.

В Смоленске на пленарном заседании поисковики рассказывали о своих делах, проблемах, трудностях и задумках. Затронута была и Новгородская Вахта памяти. Здесь на волне само-

отверженной поисковой работы отрядов и групп четко обозначились серьезные просчеты в организации и самой Вахты памяти.

Координационный совет и ЦК ВЛКСМ активно добиваются массовости в поисковом деле: в сборе участников Вахт памяти, в обнаружении останков погибших воинов, обезвреживании взрывпредметов. Так хорошо это или плохо — пропагандировать массовость в поисковом деле?

Из пропагандистских выступлений Ю. М. Иконникова и представителя ЦК ВЛКСМ В. В. Борискина на Смоленском сборе, из выступлений в печати, на радио, из снятых кинофильмов исходит призыв к форсированию работ по поиску незахороненных останков советских воинов в местах оккупации и боев советских войск. Бытует мнение, что до сих пор незахороненными лежат останки 2 млн. наших воинов. Это те, кто до сих пор числится в разряде пропавших без вести.

Но Новгородская Вахта памяти выявила, что бес-

помощность в организации таких больших мероприятий со стороны как руководства координационного совета, так и ЦК ВЛКСМ и Министерства обороны СССР приводит к тому результату, который не ожидают. Так, Ю. М. Иконников с гордостью сообщил, что под Новгородом в апреле — мае 1989 года работало свыше 3000 поисковиков. Тут же, на заседании, руководители поисковых отрядов, участвовавшие в тех же работах, сообщили, что было не 3000 поисковиков, а 3000 едоков на дармовщину, что поисковиков-то истинных там было намного меньше. Из бесплатных кухонь кормили и «черных поисковиков», и просто бездельников, устроившихся в палаточных городках для пьянок и хулиганства. Контроль за деятельностью и хо-

дом работ был организован слабо и неквалифицированно. А ведь 500 тыс. рублей, потраченных Министерством обороны лишь на одну Новгородскую Вахту памяти, — сумма, вполне подходящая для оснащения истинных поисковых отрядов всем необходимым. Но этого не произошло. Деньги были потрачены на фейерверки, на создание «потемкинских деревень» в поисковом деле.

Безопасность ведения работ поисковыми отрядами тоже обеспечивалась очень плохо. Отряды под Новгородом не проходили соответствующую проверку на допуск в районы нахождения особо опасных взрывпредметов. Об этом, кстати, там же, в Смоленске, поднимали вопрос и руководители поисковых отрядов.

Однако по Центральному телевидению в прошлом году показывали телефильм, где вы видели, что опасные в обращении взрывпредметы переносились в одно место и укладывались рядами, чтобы руководители работ могли рапортовать о результатах. Но ведь от случайного взрыва снаряда или гранаты могли сдетонировать и рядом располо-

женные. Это привело бы к большой трагедии и к запрету поискового дела в будущем, а то и навсегда. Подумали ли об этом руководители координационного совета во главе с Иконниковым, как организаторы «массовости» в поисковых работах?

Еще один немаловажный вопрос: где, кого и как ищут поисковики? Он не раз поднимался в Смоленске. Так, В. В. Макарова из Махачкалы говорила: «Прежде чем заниматься поиском в конкретном районе, следует изучить имеющуюся по нему документацию, находящуюся как в распоряжении военного комиссара этого района, так и в ЦАМО СССР, а также в Ленинграде в Военномедицинском музее. Без этого можно случайно раскопать и братские могилы».

Нельзя начинать отряду поисковые работы без изучения документов, но «массовость» в поиске стала препятствием и в этом. Есть некоторые признаки и того, что погоня за массовостью, спешка в работе, жажда славы, популярности начинают губить саму идею поискового дела — отыскание и захоронение с должными почестями останков наших воинов, отдавших

жизни при защите Родины.

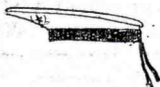
За примерами далеко ходить не надо. Стоит только спросить у Галины Слепцовой — заслуженного поисковика Калужского объединения, не было ли у нее случаев, когда, раскопав временное захоронение наших воинов, ее группа забирала найденные медалионы и оставляла останки этих воинов в той же временной обители. А почему это делалось? Опять же, очевидно, в погоне за количеством найденных медалионов, а судьба останков уже не волнует таких «поисковиков».

И еще об одном. В очень нехорошее дело стал Ю. М. Иконников втягивать руководителей поисковых отрядов, собравшихся на слет в Смоленске. То, что происходило между ним и С. С. Кошурко (представителем Советского комитета ветеранов войны), всегда называлось склоками.

Не мешало бы, видимо, и ЦК ВЛКСМ, и Министерству обороны, и Советскому комитету ветеранов войны пристальней присмотреться, что за люди пристали к чистому и святому делу увековечения памяти павших воинов.

С. Т. ЖАТБЕЕВ
(Москва)

DEAR COMRADES
PLEASE EXCUSE ME FOR WRITING IN ENGLISH.
MY NAME IS STEVE, AND ~~THE~~ THE SOVIET MILITARY
IS A POLK HOBBY OF MINE.
FOR YEARS, I HAVE BEEN SEARCHING FOR A
SOVIET NAVY HAT (WHITE). NO ONE SEEMS TO HAVE
ONE. YOU ARE MY LAST CHANCE.
CAN YOU TELL ME WHERE I CAN PURCHASE
ONE:??

THANK YOU VERY, VERY MUCH! I HOPE OUR TWO
COUNTRIES CONTINUE TO BECOME FRIENDS, AND
MAKE THIS ONE FRAGILE PLANET OF OURS SAFE
FOR OUR CHILDREN.

Sincerely,
Steve

Уважаемые товарищи!
Прошу простить меня за
то, что пишу по-английски.
Меня зовут Стив. Советские
военные — мое большое
хобби.

На протяжении ряда лет
я разыскивал бескозырку
советского военного моряка
(белую), но нигде не
мог ее найти. Вы — моя
последняя надежда. Не под-
скажете ли мне, где я мо-
гу ее приобрести?

Заранее благодарен. На-
деюсь, что две наши стра-
ны будут продолжать оста-
ваться друзьями и сделают
нашу бrenную землю без-
опасной для наших детей.

С уважением
Стив.

(Нью-Йорк, США)

Мы нашли возможность выполнить просьбу господина С. Таубера и выслали ему
бескозырку, любезно предоставленную нам капитаном 1 ранга М. П. Деревлевым.

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ВАСИЛЕВСКИЙ

ВАСИЛЕВСКИЙ Александр Михайлович (1895—1977), Маршал Советского Союза (1943), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). Член КПСС с 1938 года. Участник 1-й мировой и гражданской войн. В Советской Армии с 1919 года. В 1937 году окончил Военную академию Генерального штаба. С мая 1940 года — заместитель начальника оперативного управления Генерального штаба. В июне 1941 года присвоено звание генерал-майор. В ходе войны с августа 1941 года был заместителем начальника Генерального штаба и начальником оперативного управления. С июня 1942 года — начальник Генерального штаба, с октября 1942-го одновременно являлся заместителем наркома обороны СССР. Непосредственно участвовал в планировании и разработке важнейших операций Советских Вооруженных Сил, в решении главных вопросов по обеспечению фронтов людскими ресурсами, материально-техническими средствами, в подготовке всех видов резервов для действующей армии. Координировал действия различных фронтов. В феврале 1945 года введен в Ставку ВГК и назначен командующим 3-м Белорусским фронтом. С июня 1945 года — главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке. Под его руководством была спланирована, подготовлена и проведена Маньчжурская стратегическая наступательная операция по разгрому Квантунской армии (9 августа—2 сентября 1945). После войны — начальник Генерального штаба, заместитель и 1-й заместитель министра Вооруженных Сил СССР. С 1949 по 1953 год был министром Вооруженных Сил СССР (военным министром), затем — 1-м заместителем министра обороны СССР (1953—1956), заместителем министра обороны (1956—1957). С 1959 года — в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Член ЦК КПСС в 1952—1961 гг. Депутат Верховного Совета СССР 1946—1958 гг. Награжден 8 орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, 2 орденами Красного Знамени, орденом Суворова I степени, орденом Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени. Дважды удостоен ордена «Победа». Урна с прахом установлена в Кремлевской стене, бронзовый бюст — в городе Кинешма Ивановской области.

РОДИЛСЯ в 1895 году в с. Новопокровском Кинешемского р-на Ивановской области (бывш[ий] Кинешемский уезд Костромской губ[ернии]), в семье служителя культа (священника).

По данным от марта [19]38 года, полученным от старшего брата Дмитрия, отец Михаил Александрович продолжает оставаться служителем культа там же и по настоящее время.

Мать Надежда Ивановна — на его издвигении.

Братья: Дмитрий — ветврач города Шуи Иванов[ской] обл[асти]. Евгений — агроном одного из районов Ивановской обл[асти], по данным того же брата Дмитрия, в октябре 1937 г[ода] арестовывался, но в процессе предварительного следствия был освобожден и восстановлен.

Виктор — военный летчик — командир одной из частей ВВС БОВО; данных с 1935 г[ода] не имею.

Сестры: Екатерина — домохозяйка, замужем за В. Ф. Крючиным, хозяйственником валяльно-обувного производства г. Кинешмы Ивановской обл[асти].

Елена — учительница школы с. Семёновское-Лапотиное Ивановской области. Муж Евхаритский, учитель той же школы.

Вера — учительница в г. Плесе. Муж

(фамилии не знаю) — заведующий почтовым отделением там же.

Маргарита — лаборантка ветлаборатории г. Шуи.

О[бо] всех указанных родственников данных с марта [19]38 г[ода] не имею. Связь с родителями личная и письменная утрачена с 1924 года.

Жена Екатерина Васильевна, бывш[ая] Сабурова, домохозяйка, учится на курсах кройки и шитья в Москве. Родилась в семье врача г. Астрахани Василия Сабурова,

Отец умер в 1919 г[оду] при исполнении служебных обязанностей там же. Мать находилась на иждивении жены; умерла в 1929 г[оду] в Москве. Сын Игорь — рождения 1935 года.

От первой жены Василевской Серафимы Николаевны имею сына Юрия — 1925 г[ода] рождения.

Брат жены — Лев Сабуров, до [19]33 г[ода] работал на электростанции г. Астрахани. С 1933 года жена данных [о нем] не имеет.

Сестра жены — Вера, домохозяйка. Муж — Кобрин, мастер одной из мастерских по ремонту часов г. Баку. Лично ни её, ни мужа не знаю.

Из родственников ни по своей линии, ни по линии жены никого за границей не имел и не имею.

В январе 1915 года окончил Костромскую духовную семинарию и поступил добровольно на военную службу.

1 февраля 1915 года зачислен в Алексеевское военное училище (г. Москва) и 1 июня 1915 г[ода] по окончании его выпущен прапорщиком.

С июня по август 1915 г[ода] — младший офицер роты в запасных частях г. Ростова (Ярославского) и Житомира.

С сентября 1915 г[ода] по август 1916 г[ода] — младший офицер роты 409-го Новохоперского полка 103-й пех[отной] дивизии на Юго-Западном театре.

С августа 1916 г[ода] по декабрь 1917 г[ода] — командир роты и вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] командира батальона того же полка, на Юго-Западном и Румынском фронтах.

Последний чин — штабс-капитан.

В январе 1918 г[ода] прибыл в отпуск на родину, где и пробыл на иждивении родителей до июня [19]18 г[ода], занимаясь сельским хозяйством.

С июня по август 1918 г[ода] работал сотенным инструктором всеобщего при Угледской волости Кинешемского у[езда] Костромской губ[ернии].

С сентября 1918 г[ода] по апрель 1919 г[ода] — учитель школы 1-й ступени в с. Подъяковлево Новосильского уезда Тульской губ[ернии].

В конце апреля 1919 г[ода] призван Новосильским уездвоенкоматом в РККА.

Во время Февральской и Октябрьской революций находился в должности командира роты и вр[еменно] и[сполняющим] д[олжность] к[омандира] б[атальона] 409-го Новохоперского полка 103-й пех[отной] дивизии — на Румынском фронте,

Участия в Февральской и Октябрьской революциях не принимал.

В мае 1919 г[ода] прибыл на службу в 4-й зап[асный] б[атальон] РККА в г. Ефремов на должность помкомвзвода.

Июль — октябрь 1919 г[ода] — после развертывания б[атальона] в полк — командир роты.

В октябре назначен командиром 3-го б[атальона] того же полка, переименованного в 5-й полк 2-й Тульской (впоследствии 48-й) стр[елковой] дивизии.

В январе 1920 г[ода] выехал с полком на Западный фронт и влился на пополнение 32-й бригады 11-й Ленинградской стр[елковой] дивизии с назначением на должность пом[ощника] ком[андира] полка.

Январь — май 1920 г[ода] — пом[ощник] ком[андира] полка 96-й стр[елковой] дивизии на белолатышском и польском фронтах.

Май 1920 г[ода] — апрель 1923 г[ода] — пом[ощник] ком[андира] 424, 426, 427, 429, 142-го стрелкового полка 48-й стр[елковой] дивизии — на польском фронте, в Куйбышеве (Самаре), Калуге, Ржеве, Калинин (Твери).

Май 1923 г[ода] — декабрь 1923 г[ода] — вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] командира 142-го стр[елкового] полка 48-й стр[елковой] дивизии в г. Калинин (Твери).

Январь — декабрь 1924 г[ода] — начальник дивизионной школы 48-й стрелковой дивизии в г. Калинин (Твери).

Январь 1925 — декабрь 1928 г[ода] — командир 143-го стр[елкового] полка 48-й стр[елковой] дивизии в г. Калинин (Твери).

С октября 1925 года по август 1926 года в бытность командиром 143-го стрелкового полка учился в школе «Выстрел» (Москва).

Декабрь 1928 г[ода] — май 1931 г[ода] — командир 144-го стр[елкового] полка 48-й стр[елковой] дивизии в г. Вышнем Волочке Калининской области.

Май 1931 г[ода] — декабрь 1934 г[ода] — пом[ощник] нач[альника] 2-го отдела Управления боевой подготовки РККА в г. Москва.

Январь 1935 г[ода] — октябрь 1936 г[ода] — начальник 2-го отдела штаба Приволжского военного округа.

Октябрь 1936 г[ода] — октябрь 1937 г[ода] — слушатель 1-го курса Академии Генерального штаба РККА.

Октябрь 1937 г[ода] по настоящее вре-

мя — начальник 10-го отделения 1-го отдела Генерального штаба РККА.

В мае [месяце] 1931 г[ода] парторганизацией 48-й стр[елковой] дивизии принят и в августе 1931 года утвержден кандидатом в члены ВКП(б); в марте 1938 г[ода] переведен и парткомиссией ПУ РККА утвержден членом ВКП(б). Номер партбилета 2206202.

До назначения в Генеральный штаб вел кружки текущей политики. С октября 1937 г[ода] выполняю эпизодические парт[ийные] поручения.

Парт[ийных] взысканий не имел.

В других партиях или в какой-либо контрреволюционной организации никогда не состоял.

Отклонений от генеральной линии партии не имел.

В белой армии и в армиях интервентов не служил; в плену у них не был. На территории, занятой белыми или интервентами, никогда не проживал.

Подпольной работы против царского и других буржуазных правительств не вел; репрессиям не подвергался.

С подпольными организациями и отдельными большевиками-революционерами связи не имел.

За границей никогда не был.

Под судом и следствием не состоял.

Комбриг [ВАСИЛЕВСКИЙ]

27 октября 1938 г.

РОДИОН ЯКОВЛЕВИЧ МАЛИНОВСКИЙ

Родился в 1898 году 23 ноября по новому стилю в г. Одессе, отца своего не знаю, в моей метрике было написано «незаконнорожденный». В моей памяти отложился лишь период 1903 г[ода], когда моя мать Варвара Николаевна Малиновская жила у своей замужней сестры Елены на ст[анции] Слободка Ю[го]-З[ападной] железной дороги, где муж ее Михаил Данилов служил весовщиком в товарной конторе. Затем в 1904 году моя мать переехала в село Сутиски, недалеко от ст[анции] Гнивань Ю[го]-З[ападной] железной дороги — ныне Винницкой области — и поступила в этом селе кухаркой в земскую больницу, купила в рассрочку

МАЛИНОВСКИЙ Родион Яковлевич (1898—1967). Маршал Советского Союза (1944), дважды Герой Советского Союза (1945, 1958), Народный Герой Югославии (1964). Член КПСС с 1926 года. В Советской Армии с 1919 года. Участник 1-й мировой и гражданской войн. В 1930 году окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе. В июне 1941 года — генерал-майор. В годы Великой Отечественной войны командовал стрелковым корпусом, армиями, был заместителем, командующего фронтом, командовал рядом фронтов. С июля 1945 года — командующий Забайкальским фронтом, войска которого участвовали в разгроме японской Квантунской армии. В 1945—1947 гг. командовал войсками Забайкальско-Амурского военного округа, в 1947—1953 гг. — главнокомандующий войсками Дальнего Востока, в 1953—1956 гг. — командующий войсками Дальневосточного военного округа. С марта 1956 года — 1-й заместитель министра обороны СССР и главнокомандующий Сухопутными войсками. В 1957—1967 гг. — министр обороны СССР. С 1956 года — член ЦК КПСС (кандидат в члены ЦК КПСС в 1952—1956 гг.). Депутат Верховного Совета СССР с 1946 года. Награжден 5 орденами Ленина, 3 орденами Красного Знамени, 2 орденами Суворова I степени, орденом Кутузова I степени. Удостоен ордена «Победа». Урна с прахом захоронена в Кремлевской стене, бронзовый бюст установлен в Одессе.

себе швейную машинку у компании Зингер и немного занималась шитьем. В 1908—1909 гг. ее забрала к себе местная помещица, которая иногда навещала больницу с благотворительной целью, графиня Гейден, мать у графини Гейден работала экономкой и очень часто поварихой, т. к. повар был запойный пьяница, здесь она познакомилась с молодым лакеем и за это была уволена с работы, поселилась в этом же селе Сутиски и занималась швейным делом, чем и добывала себе средства к существованию, — в этом же селе я начал ходить в сельскую школу. К осени 1910 г[ода] она вышла замуж за этого лакея, и я с мамой переехали к не-

му, Сергею Залесному, в село Клищев (в 7 верстах от Сутиски), и мать стала носить фамилию Залесная, а я остался Малиновским, т[ак] к[ак] не был усыновлен. Здесь в 1911 году весной я окончил в селе Клищеве церковно-приходскую школу, и в эту же весну меня этот Залесный выгнал из дому, после продолжительных скандалов на этой почве с мамой. Я ушел вместе с другими мальчуганами из села на фольварк Мендеров помещика Ярошинского и стал работать батраком на возможной работе (больше всего работал погонщиком и плугатером при глубокой пахоте под сахарную свеклу, а зимой стал работать в волонне и по вывозке навоза в поле). Так я проработал до августа 1913 г[ода], за это время списался с тетками своими и по приглашению тетки Елены, муж которой был переведен со ст[анции] Слободка на ст[анцию] Одесса-товарная и работал весовщиком. Осенью 1913 года я приехал в Одессу и при помощи этого дядьки Данилова поступил подростком в галантерейный магазин купца по Торговой улице, № 29, этот купец часто выкупал товары в товарной конторе, и весовщики его знали. Я получал 5 рублей в месяц на всем своем, в мае 1914 г[ода] я заболел скарлатиной и по выходе из городской больницы я уже застал у этого купца другого подростка, принятого на мое место, мне купец сказал, чтобы я после болезни погулял месяца два, а там будет видно, так я оказался без работы, тут подошла война, а как раз в больнице я прочитал брошюру про войну 1812 г[ода] и проникся желанием тоже так воевать героически, как воевали под Бородином в 1812 г[оду], кстати, был без дела и часто пропадал у дядьки в товарных пролетах на товарной станции, откуда грузились воинские эшелоны. В один из эшелонов я залез тайком и уехал вместе с солдатами на фронт. Уже в Вильно меня представили начальству, и я был зачислен официально добровольцем в пулеметную команду 266-го пех[отного] Елисаветградского полка, в команде я отличался строптивым характером, мало оказывал почтения начальству, за что оно меня не любило, я все время был в строю, сперва подносчиком патронов, а затем наводчиком и начальником пулемета — разумеется, участвовал абсолютно во всех боях, а наград все же не получал, был награжден Георгием IV степени, да и то по представлению чужого командира б[атальона] — кажется, 290-го Валуевского, на поддержку которого был брошен один батальон нашего полка и наш пулеметный взвод во время прорыва немцев в марте 1915 г[ода] у Кальвария (севернее Сувалки). В октябре 1915 г[ода] я был ранен под Сморгонью, лечился в г. Казани в 66-м городском госпитале, по излечении прибыл в 1-й зап[асный] пулеметный полк в г. Ораниенбаум, в 6-ю роту командиром отделения, в конце декабря 1915 г[ода] был назначен в маршевую пулеметную команду особого назначения и попал вместе с командой в г. Самару во вновь формируемый 2-й полк, который в январе 1916 г[ода] был отправлен через Маньчжурию на погрузку на пароход в

порт Дайрен, а оттуда через Индийский океан, Суэцкий канал в Марсель, во Францию, куда прибыли в апреле 1916 г[ода], нас в порту вооружили и привезли в лагерь Майн, где целый месяц производили все короли и президенты непрерывные смотры и парады, а в июне 1-я бригада (1-й и 2-й полки) была направлена на фронт под Мармелон — недалеко от Реймса, потом были переброшены под Силери, а затем под форт Бримон, там нас захватила Февральская революция, там же на фронте с выходом приказа № 1 я был избран председателем ротного комитета, 17 апреля 1917 г[ода], после долгих дебатов на собраниях и делегатских совещаниях бригада приняла решение все же участвовать в общем апрельском наступлении союзников, мы пошли в атаку на этот форт Бримон, в первый же день атаки я был ранен разрывной пулей в левую руку с раздроблением кости и очень долго лечился в госпиталях в г. Бордо, Сен-Серван, Сен-Мадью — где также избирался в госпитальные комитеты. В конце июня 1917 г[ода] произошло разделение бригад по приказу генерала Зенкевича в ла[гере] Ля-Куртин, я, не закончив хорошо лечения, поторопился в полк и прибыл в Ля-Куртин, когда 1-я бригада была объявлена взбунтовавшейся, но на деле бунта никакого не было, просто бригада отказалась сдать оружие и отказалась идти на фронт, а требовала отправки в Россию. По прибытии в роту я опять был избран в ротный комитет и делегатом отрядного комитета. В конце августа отрядный комитет не хотел доводить дело до вооруженного подавления, вынес решение сдать оружие, с этим не согласились солдаты на митинге всей бригады, и был избран тут же на митинге новый состав от ротного комитета. В этот период у меня открылась рана и я с большим трудом был направлен в госпиталь в Сен-Серван (лагерь был уже в это время сильно изолирован и прибывали французские части на обложение лагеря Ля-Куртин), в 15-х числах сентября в этот же госпиталь прибыли раненные русские солдаты, и мы узнали, что 13 сентября лагерь Ля-Куртин был расстрелян (т. е. по лагерю был открыт огонь и лагерь сдался). По выходе из госпиталя был направлен в лагерь Курно (там была другая половина русских войск [реакционно настроенных]), там был подвергнут аресту, хотели учинить даже суд надо мной, как и над всеми куртинскими комитетчиками, но успели допрос только провести, как произошла Октябрьская революция, французское правительство ввиду этого издало приказ о разоружении всех без различия русских войск, об отправке их на работы, т[ак] к[ак], дескать, во время войны нечего даром хлеб есть, а кто, мол, не захочет работать, тот будет направлен в Африку на принудительные работы. Я попал на работы в район Бельфор. Ссылаясь на свою раненую руку, я манкировал работой, пока не был заключен под стражу. После расстрела двух наших товарищей — одного т. Ушакова, а другого фамилии не помню, это мне показало полную нашу беззащитность с од-

ной стороны и все же я чувствовал моральную необходимость побить немцев — в это время они оккупировали Украину, издеваясь над народом, — я решил пойти на фронт и был направлен в иностранный легион 1-й Марокканской дивизии французской армии, куда попал в январе 1918 г[ода], а в марте 1918 г[ода] дивизия была брошена на[встречу] немецкому мартовскому прорыву в Пикардии, и с этого дня эту дивизию безжалостно избивали во всех тяжелых боях 1918 г[ода]. Я был наводчиком, а затем начальником пулемета вплоть до перемирия. В январе 1919 г[ода] нас всех русских изыяли из иностранного легиона, кроме тех, которые подписали контракт служить 5 или 10 лет независимо от войны, за это давалась единовременная денежная премия, и на эту удочку многие попадались, и собрали в деревне Плер недалеко от гор[ода] Сюзана, первоначально думали направить всех к Деникину, но встретили отпор, что мы, мол, подписывались воевать только против немцев, о чем делалась пометка в наших солдатских книжках, все же им удалось направить в Новороссийск одну стрелковую роту — человек 200, остальные — около 300 человек — так и остались в деревне до подписания Версальского договора. В июле стали записывать, кто куда хочет ехать в Россию — писали уже по городам, нас человек 20 записалось ехать в Одессу. В августе 1919 г[ода] нас направили в г. Марсель и, погрузив 14 августа на пароход Поль-Лека, оказалось, что повезли не в Одессу, а во Владивосток, куда мы и прибыли 7 или 9 октября 1919 г[ода]. Нас сразу хотели забрать в белую армию, мы начали бросаться, куда попало, чтоб нас вперед пустили по домам, это мы добились в комитете «Пленбеж», над которым держало гегемонию американское общество АРА. Получив разрешение ехать по домам на побывку, мы тронулись на Омск, в Иркутске на станции нас стали задерживать — мы бросились наутек, кто куда, — все были из центральных губерний и из Украины. Кое-как добрались до Омска (в кондукторских бригадах товарных поездов — железнодорожники были почти все поголовно настроены против колчаковцев и охотно оказывали содействие). Дальше Омска было трудно пробираться — поезда ходили только воинские, лед на Иртыше ломали, через несколько дней, когда уже Петропавловск был взят Красной Армией, я на рассвете пробрался через Иртыш перед проходом ледокола и пошел по целине по снегу, держась телеграфных столбов железной дороги на зрительное расстояние, по дорогам идти нельзя было — по ним тянулись бесконечные колонны отступающих колчаковцев, пройдя весь день и ночь, на другой день к вечеру я совершенно выбился из сил и выбрался на дорогу, к этому времени уже опустевшую от колчаковских колонн. Немного пройдя по дороге, я наткнулся на разведку 240-го Тверского стрелкового полка 27-й дивизии, был остановлен и обыскан, разведчики нашли у меня в кармане французский военный крест (за бои в 1918 г[оду] я был

трижды награжден французским орденом Круа де Гер с мечами), вот в этих мечях и все зло заключалось, разведчики посчитали, что я не солдат, а офицер, потому что солдатам никогда не давали крестов с мечами, и решили просто меня расстрелять, кстати, недалеко от дороги были кусты: «Тащи его в кусты и крышка», — слышал я возгласы. Мною овладела сильная обида и злость, и я стал так сильно ругаться, как никогда не ругался, в это время один из разведчиков подал голос: «А то, ребята, давайте доведем его до штаба», а ему в ответ: «Охота тебе с ним возиться, ну, и веди». Так меня этот разведчик довел до ближайшего села, в котором расположился штаб батальона на ночлег. Командир батальона выслушал меня и позвал доктора, чтобы тот, как ученый человек, проверил мои французские документы, доктор проверил их и подтвердил, что документы на самом деле французские — это солдатская книжка и продовольственный аттестат, выданный в Марселе при погрузке на пароход, — они у меня и сейчас есть. Наутро в это же село подошел штаб 240-го стрелкового полка, в штабе полка я встретил еще трех товарищей из группы в 20 человек, с которыми я прибыл из Франции, — это тов. Василий Ермаченко, Сергей Трофимов и Иван Цыб. С нами четверым имел беседу кто-то из подлива-27, выяснял условия прибытия нашего из Франции и предложил, что если мы хотим ехать домой, то можем поехать — мы все четверо изъявили желание служить в рядах РККА. Тогда он с запиской послал нас к коменданту штадива, а последний с препроводительным документом направил нас на службу в 240-й Тверской стр[елковый] полк. Так мы попали в полковую пулеметную команду и вечером вместе с командой выступили по направлению на Омск — это было 10 или 11 ноября 1919 г[ода]. На второй день к вечеру мы вступили в Омск после небольшой перестрелки, затем продолжали преследование колчаковцев, были небольшие бои под Канском, Ново-Николаевском и сильный бой под ст. Тайга с поляками и воткинцами. После занятия Мариинска наша дивизия стала на отдых, а 30-я дивизия преследовала колчаковцев дальше. Наша пул[еметная] команда разместилась в селе Собакино (его называли еще Дмитриевское), недалеко, в верстах 30, от г. Мариинска. Там мы получили пополнение и стали заниматься. В начале февраля я заболел сильно тифом, меня отвезли в госпиталь в Мариинск, держали всех тифозников вместе, и я, будучи больным возвратным тифом, заболел и сыпным тифом — болел в очень тяжелой форме, из Мариинска нас перевезли в Томск в более благоустроенный госпиталь, там даже были уже простыни и одеяла. В апреле я выпиcался из госпиталя, но был настолько слаб, что еле ходил, прибыл к коменданту города для отправки в свою часть. Началась оттепель, потекли ручьи по улицам, а у меня (да и у всех, которые накопились у коменданта) были только валенки, мы требовали хоть опорки, но комендант не имел, все обещал, что вот скоро

придут ботинки, так мы прождали дней 20, а там комендант объявил, что тифозников направлять в свои части запрещено, и в мае месяце уже направил в Канск-Енисейский — в 137-й отд[ельный] батальон обороны ж[елезной] д[ороги] Сибири. По прибытии в Канск-Енисейский мне стало известно, что 27-я дивизия из района Минусинск (куда она во время моей болезни ушла) убыла на Польский фронт. Я никак не смог пробраться за дивизией и так и остался в 137-м б[атальоне], был направлен в школу подготовки младшего комсостава при 35-й отд[ельной] стр[елковой] бригаде обороны ж[елезной] д[ороги] Сибири, которую и окончил в августе месяце 1920 г[ода] и был назначен начальником пулемета во 2-ю роту 137-го б[атальона]. 3 декабря 1920 г[ода] 137-й отд[ельный] б[атальон] слился с еще одним батальоном и сформировался 246-й полк, я был назначен командиром пулеметного взвода 2-й роты, а 1 февраля 1921 г[ода] — начальником пулеметной команды. 28 февраля этот полк переименовали в 3-й Сибирский стрелковый полк и [он] был переброшен в Забайкалье на охрану туннелей Забайкальской ж[елезной] д[ороги] и на охрану монгольской границы. В декабре 1921 г[ода], когда были уже ликвидированы банды Унгерна в Монголии, после боев в районе ст[анции] Мысовая, 3-й полк был расформирован и я был назначен в 309-й полк 35-й стр[елковой] дивизии, сперва пом[ощником] нач[альника] пулькоманды, а с 17 декабря 1921 года — начальником пулеметной команды. В августе 1922 г[ода] 35-я дивизия прибыла в Иркутск и перестроилась из 9-полкового состава в 3-полковую, я был назначен председателем ликвидационной комиссии 309-го полка, а 23 августа 1922 г[ода] назначен начальником пулеметной команды 104-го стр[елкового] полка этой же 35-й дивизии, 1 августа 1923 г[ода] я назначен пом[ощником] командира 1-го батальона этого же полка, а в конце октября мы были выделены из 35-й дивизии как вторичный кадр и прибыли в г. Калугу на формирование 81-й стр[елковой] дивизии, 18 ноября 1923 г[ода] был назначен командиром 1-го батальона 243-го стр[елкового] полка, в этой должности работал до 1 октября 1927 г[ода]. После учился в Академии имени Фрунзе и окончил ее весной 1930 г[ода]. По окончании военной академии назначен начальником штаба 67-го Кавказского кавалерийского полка (хотя никогда не чувствовал кавалерийских наклонностей). 25 января 1931 г[ода] назначен пом[ощником] начальника 1-го отдела штаба СКВО [Северо-Кавказского военного округа], а с 15 февраля 1931 г[ода] — пом[ощником] начальника 3-го сектора 1-го отдела штаба БВО [Белорусского военного округа], с 14 марта 1933 г[ода] — начальником 2-го сектора этого же отдела. 10 января 1935 г[ода] назначен начальником штаба 3-го кавалерийского корпуса. 19 июня 1936 года назначен помощником кавалерийского инспектора БВО по оперативному отделу.

Мать моя и ее муж Залесный с детьми,

которые пошли от Залесного: Нина, Александр, Бера и Анна Залесные — жили до революции очень бедно: на три брата Залесных было три четверти десятины земли, никогда не было лошадей, и только кое-как при моей помощи мать приобрела корову, с 1931 г[ода] состоят в колхозе в этом же селе Клищев Тывровского района Винницкой области. Муж мамы Сергей Залесный умер в 1937 г[оду], мать теперь живет одна, я ей систематически помогаю.

Тетка Елена уже давно умерла, ее муж Михаил Данилов живет теперь у своих детей в г. Одессе на Пионерской улице, дом № 69: дочь его вышла замуж за Ясинского — рабочий механического Одесского завода, а сыновья его работают на этом же заводе — один слесарем, а другой инженером. Никто из них у белых не служил и не репрессирован. Вторая тетка Лидия вышла еще в 1910 г[оду] замуж за Наготчука, село Роговино (11 км от Клищева), а теперь живут в гор. Немиров — муж ее где-то там служит — связи с ней не имею.

Третья тетка Наталия Николаевна Малиновская замуж не выходила — приобрела сына в девушках, до революции работала санитаркой в детском приюте в г. Киеве, где живет и сейчас по ул. Кирова, дом № 11, кв. 11 — сама теперь работает сортировщицей на Киевской обувной фабрике, а сын ее Евгений Георгиевич Малиновский работает сверловщиком в Киевском Арсенале — стахановец, к первому съезду стахановцев дал рекорд производительности труда, выполнив норму на 1200%, о чем писали в «Известиях». С ними поддерживаю связь, бываю у них, они у меня, т[ак] к[ак] с давних времен тетя эта оказывала мне внимание и помощь, а теперь я ей. Дядя мой Яков Николаевич Малиновский был смотрителем зданий на ст[анции] Бирзула Ю[го]-З[ападной] ж[елезной] д[ороги], я его видел проездом в Одессу в 1913 г[оду], с тех пор связи с ним не имею и где они сейчас, не знаю, знаю, что на ст[анции] Бирзула он перестал работать с 1913 г[ода]. Дед мой Николай Малиновский служил приказчиком у помещика в местечке Ворошиловка (7 км от ст[анции] Гнивань Ю[го]-З[ападной] ж[елезной] д[ороги]) и умер в 1902 г[оду], брат его Василий Малиновский сидел на каторге в период японской войны и еще раньше, за что, не знаю, в 1913 г[оду] приезжал в Жмеринку Ю[го]-З[ападной] ж[елезной] д[ороги] и в этот же год уехал опять, но куда, я не знаю.

Родственники жены: женился я в 1925 г[оду] в г. Иркутске, для чего специально ездил из гор. Калуги, на Ларисе Николаевне Шарабаровой рождения 1904 г[ода], с которой познакомился в 1923 г[оду], когда она работала машинисткой в штабе 104-го стр[елкового] полка. Она воспитывалась у своего дедушки и бабушки в гор. Иркутске по ул. Степана Разина, д. № 3. Дед ее был сперва печником, каменщиком, а потом завел себе в тайге кирпичный завод, на котором работал сам и нанимал рабочих. Под конец сде-

лался подрядчиком — брал подряды на постройку домов. Умер в 1920 г[оду], был старик и в белой армии не служил. Бабушка ее — домохозяйка. Мать ее родила в девушках, поэтому она воспитывалась у бабушки и бабушки, мать стала жить без брака с почтовым чиновником Пучковым — он умер в 1916 году или 1917 г[оду], сама она работала на почте телеграфисткой и умерла после операции в 1919 г[оду] в Иркутске, оставшиеся от нее дети — Евлогий и Андроник, перешли также на воспитание к бабушке, поэтому жена стала работать с 16 лет, бросив учиться. Младший брат жены Евлогий — примерно 1909 г[ода] рождения, будучи мальчишкой, стал торговать мелочью с лотка, а теперь служит зав[едующим] складом Иркутской обувной фабрики, в Красной Армии не служил. Самый младший брат жены Андроник Шарабаров рождения так 1914—[19]15 г[ода], работает сейчас бухгалтером в системе совхозов на периферии в Иркутской области, в Красной Армии не служил (освобожден по болезни — ярко выраженное косоглазие). Сейчас в Иркутске по ул. Степана Разина, д. № 3 живет дядя жены Федор Михайлович Шарабурин (сын бабушки, у которого жена воспитывалась), теперь уже пенсионер, до этого был печником, каменщиком, а последнее время проводником почтовых вагонов. Бабушка жены умерла в 1928 г[оду].

В партию я вступил кандидатом в 1923 г[оду] в 243-м стрелковом полку, в члены переведен в октябре 1926 г[ода]. Принят парткомиссией 81-й дивизии в г. Калуге. № партбилета 1040844. Партвзысканий не имею и не подвергался. Работал два года членом выездной сессии военного трибунала 81-й дивизии. В других партиях не состоял. Отклонений от генеральной линии партии не имел, во время троцкистской оппозиции 1925—1927 гг. разобрался во всей контрреволюционной сущности троцкизма во время развернувшейся дискуссии в Военной академии имени Фрунзе. Осенью 1927 г[ода] в этой борьбе я твердо стоял за линию ЦК нашей партии. В белой армии не служил, службу в старой армии и французской армии закончил ефрейтором. Под судом и следствием не состоял. Родственников за границей не имею. Владению французским и испанским языками — самостоятельно объясняюсь, пишу и читаю со словарем. В 1937 г[оду] постановлением Президиума ЦИК СССР от 17 июля награжден орденом Ленина, а постановлением Президиума ЦИК СССР от 22 октября награжден орденом «Красное Знамя».

Комбриг МАЛИНОВСКИЙ.

28 декабря 1938 г.

* * *

В личном деле Р. Я. Малиновского есть и другая автобиография, в которой более широко рассказывается о его деятельности в годы Великой Отечественной войны. Мы публикуем отрывок из нее, касающийся этого периода.

* * *

...В сентябре 1939 года назначен преподавателем в Военную академию им[ени] Фрунзе, а в марте 1941 г[ода] командиром 48-го стр[елкового] корпуса в Одесский военный округ.

В этой должности начал войну 22 июня 1941 года на р. Прут...

В конце августа 1941 года я принял в командование 6-ю армию под Днепропетровском и в тяжелых боях благополучно отошел с армией на реку Донец к Изюму, где с октября 1941 года фронт прочно стабилизировался.

18 декабря 1941 года назначен командующим Южным фронтом, в этой должности провел январскую операцию на Барвенково — Лозовая силами 57-й и 9-й армий довольно успешно.

По приказу Ставки в связи с неудачами под Харьковом и отходом войск Ю[го]-З[ападного] ф[ронта] начал в июле планомерный отход и Южный фронт, во время этого отхода, будучи глубоко охвачен с фланга и тыла, не сумел удержать Новочеркасск и Ростов и оставил их без разрешения Ставки; Южный фронт был слит с Северо-Кавказским фронтом в один Северо-Кавказский фронт, командующим был назначен маршал Буденный, а я — его первым заместителем...

27 августа 1942 года я был назначен командующим 66-й армией, которую принял в районе Камышина и повел под Сталинград... 14 октября я был назначен заместителем командующего Воронежским фронтом, а 29 ноября 1942 года — командующим 2-й гвардейской армией, с которой выступил из района Тамбова под Сталинград, в конце декабря головные части 2-й гв[ардейской] армии вступили в тяжелые бои с прорывавшейся к Сталинграду группой Манштейна на реке Мышкова — к югу от Сталинграда, и 26 декабря 1942 года, перейдя в решительное наступление, разгромили группу Манштейна...

В середине января 1943 года 2-я гвардейская армия подошла к Новочеркасску и Аксайской. 29 января 1943 года я вновь назначен командующим Южным фронтом (бывший Сталинградский)...

22 марта 1943 года я назначен командующим Юго-Западным фронтом (затем переименован в 3-й Украинский)...

15 мая 1944 года назначен командующим 2-м Украинским фронтом...

В июле 1945 года управление фронта прибыло в Читу и стало во главе войск Забайкальского фронта, войска которого 9 августа нанесли решительный удар по Квантунской армии японцев через Монголию...

Забайкальский фронт переименован затем в Забайкальско-Амурский военный округ, которым я командовал до мая 1947 года, а с мая 1947 года назначен Главнокомандующим войсками Дальнего Востока...

МАЛИНОВСКИЙ

4 марта 1948 г.

МОСКОВСКАЯ БИТВА

В ИСТОРИИ всех народов и государств бывают события, которые навсегда сохраняются в памяти миллионов людей и становятся достоянием всемирной истории. К таким именно относится грандиозная по своим масштабам и значению вооруженная борьба, развернувшаяся осенью 1941-го и в первые месяцы зимы 1941/42 года на дальних и ближних подступах к советской столице.

В конце сентября 1941 года немецко-фашистские войска вели бои на подступах к Ленинграду, вышли на линию Ярцево, Ельня, Полтава, Запорожье, создав угрозу Москве и Донбассу.

Оценивая общую обстановку на советско-германском фронте осенью 1941 года, командование противника считало, что главные силы Советской Армии на основных направлениях его наступления разгромлены, а подготовленными резервами Советский Союз не располагает. Исходя из этого в Ставке Гитлера были уверены в том, что создались благоприятные условия для нанесения решающего поражения Советским Вооруженным Силам и завершения военной кампании против СССР до наступления зимы. В плане «Барбаросса» захвату Москвы — столицы Советского государства — придавалось особое значение. В плане же осеннего наступления германское командование рассматривало Москву как свою основную и главную цель.

Гитлеровцы намеревались окружить и уничтожить главные силы Западного и Брянского фронтов, не допуская их отхода к Москве. По расчетам противника, выполнение этой задачи должно было создать благоприятные условия для глубокого обхода Москвы с флангов и ее полной блокады. Гитлер на совещании в штабе группы армий «Центр» заявил: «Город должен быть окружен так, чтобы ни один русский солдат, ни один житель — будь то мужчина, женщина или ребенок — не мог его покинуть. Всякую попытку выхода подавлять силой»¹.

Группа армий «Центр» в конце сентября была значительно пополнена за счет других группировок. Кроме возвращения в ее состав 2-й танковой группы, которая принимала участие в наступлении против киевской группировки советских войск, сюда была полностью пе-

реброшена из-под Ленинграда 4-я танковая группа (из состава группы армий «Север»). Помимо того, из состава группы армий «Юг» группа получила две танковые, две пехотные и две моторизованные дивизии. На 1 октября 1941 года она состояла из полевых армий (2, 4 и 9-й) и трех танковых групп (2, 3 и 4-й), насчитывавших около 75 дивизий, в том числе 14 танковых, 8 моторизованных. На 1 октября в группе армий «Центр» имелось до 1800 тыс. человек, свыше 14 тыс. орудий и минометов, 1700 танков, около 1390 самолетов².

Основные силы противника к началу октябрьского наступления находились в трех компактных группировках, что давало значительное превосходство на направлениях главных ударов. Например, наяземском направлении, где оборонялись 19-я и 30-я армии Западного фронта, фашисты имели превосходство в живой силе — в 3 раза, в танках — в 1,7 раза, в орудиях и минометах — в 3,8 раза, на рославльском направлении против 24-й и 43-й армий Резервного фронта были выставлены войска, превосходившие их в живой силе — в 3,2 раза, в танках — в 8,5 раза, в орудиях и минометах — в 7 раз³.

В соответствии с планами немецко-фашистского командования северная группировка противника в составе 9-й полевой армии и 3-й танковой группы должна была нанести удар по центру Западного фронта (30-й и 19-й армиям) в направлении Сычевка, Калинин, центральная группировка в составе 4-й полевой армии и 4-й танковой группы — в направлении Спас-Деменск, Юхнов, южная группировка в составе 2-й полевой армии и 2-й танковой группы надлежало действовать против 3, 13 и 50-й армий Брянского фронта, прикрывавших направление Орел, Тула⁴. Директивой, отданной 16 сентября, начало наступления противника на Москву намечалось на 1 октября. Приказ по группе армий «Центр» о наступлении был отдан 26 сентября.

² История второй мировой войны 1939—1945. — Т. 4 — М.: Воениздат, 1975. — С. 92.

³ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945: Краткая история. — Изд. третье. — М.: Воениздат, 1984. — С. 105.

⁴ ЦАМО СССР, ф. 500, оп. 12454, д. 2, лл. 70, 86, 91.

¹ Offizieren gegen Hitler nach einem Erlebnis-Bericht von Fablan von Schlabrendorf. — Zürich, 1946. — S. 48.

К началу октября 1941 года советские войска, действовавшие на московском направлении, занимали следующее положение: войска Западного фронта в составе шести армий (16, 19, 20, 22, 29 и 30-й) прикрывали направления на Торжок, Ржев и Вязьму. Командующим фронтом в это время был генерал-полковник И. С. Конев. Войска Резервного фронта силами четырех армий (31, 32, 33 и 49-й) занимали оборону в тылу Западного фронта западнее Ржева, Вязьмы и Спас-Деменска, двумя армиями (24-й и 43-й) прикрывался стык Брянского и Западного фронтов на юхновском направлении. Резервным фронтом командовал Маршал Советского Союза С. М. Буденный. Войска Брянского фронта под командованием генерал-полковника А. И. Еременко в составе трех армий (3, 13 и 50-й) и оперативной группы генерал-майора А. Н. Ермакова занимали оборону западнее Брянска и Восточнее Глухова⁵.

Всего в составе трех фронтов находилось 95 соединений, многие из которых не были укомплектованы полностью и не обладали необходимым боевым опытом. Во фронтах насчитывалось около 1250 тыс. человек, 7600 орудий и минометов, 990 танков, до 680 самолетов. Численный перевес был на стороне противника, превосходившего советские войска в людях — в 1,4 раза, артиллерии — в 1,8, танках — в 1,7 и самолетах — в 2 раза⁶.

Нужно сказать, что и качественное преимущество, имея при этом в виду укомплектованность войск и тактико-технические данные материальной части танков и самолетов, также было на стороне противника. Так, например, штатная численность нашей стрелковой дивизии в то время составляла 10859 человек, а немецкой пехотной дивизии — 16860 человек. Накануне немецкого наступления в наших дивизиях имелось в среднем 5—7 тыс. человек, а в немецких — 14,5—15 тыс. К началу октября 1941 года на Западном фронте из 483 танков тяжелых и средних (типа КВ и Т-34) насчитывалось только 45 штук, остальные же были легкие (типа БТ, Т-26, Т-37); большинство же немецких танков составляли средние танки. Аналогичное положение сложилось и на других наших фронтах. Большую часть боевой авиации трех наших фронтов составляли самолеты устаревших конструкций (Р-5, ТБ-3, СБ и др.), немецкая же авиация располагала тогда весьма маневренными и хорошо вооруженными самолетами Ю-87, Ю-88, «Дорнье-217», «Мессершмитт-110» и др.⁷.

Утром 2 октября после короткой авиационной и артиллерийской подготовки противник перешел в наступление против войск Западного и Резервного фрон-

тов. Развернулись ожесточенные бои. К исходу дня гитлеровцы потеснили части 30-й и 19-й армий и вклинились в нашу оборону южнее г. Белый, а также в районе г. Ельни, где оборонялись войска Резервного фронта. 5 октября враг еще больше потеснил наши войска, прорвав оборону на юхновском направлении.

Начался отход наших войск. Части 19, 20, 24 и 32-й армий оказались в окружении. 9 октября противник занял города Зубцов, Гжатск, Юхнов, Сухоиничи. Наступил период наиболее острого кризиса в обороне наших войск на дальних подступах к Москве, так как фронты уже израсходовали свои резервы и свежих сил не имели.

В этой обстановке 10 октября Резервный фронт был расформирован, и все его армии передали в состав Западного фронта, командующим которого 13 октября стал генерал армии Г. К. Жуков. В результате принятых ГКО и Ставкой мер к 13 октября удалось создать почти сплошной фронт обороны советских войск на Можайском рубеже⁸.

В то время, как в центре Западного фронта к середине октября удалось стабилизировать положение, обстановка в районе Калинин и Калуги стала чрезвычайно тяжелой. 13 октября наши войска были вынуждены сдать Калугу, а 17-го — Калинин. В целях прикрытия Москвы с северо-запада директивой Ставки ВГК от 17 октября из части войск Западного фронта (22, 29, 30 и 31-й армий) был создан самостоятельный Калининский фронт. Возглавил его генерал-полковник И. С. Конев⁹.

Главными направлениями Западного фронта теперь оказались: волоколамское, можайское, малоярославское и тарусское. Каждое из них прикрывалось одной общевойсковой армией, усиленной танковыми частями и противотанковой артиллерией. На волоколамском направлении оборонялась 16-я армия генерал-майора К. К. Рокоссовского, на можайском — 5-я армия генерал-лейтенанта Л. А. Говорова, на малоярославском — 43-я армия генерал-майора К. Д. Голубева, на тарусском — 49-я армия генерал-лейтенанта И. Г. Захаркина. На этих направлениях во второй половине октября и развернулись наиболее ожесточенные бои. Гитлеровскому командованию казалось, что конечная цель наступления — овладение Москвой — совсем близка. Над столицей нашей Родины нависла смертельная опасность.

В этот критический момент по решению Государственного комитета обороны (ГКО) в Москве и пригородах вводятся осадные положения. Принимаются срочные меры по мобилизации и развертыванию новых сил для защиты столицы, укреплению ее обороны и поддержанию высокой организованности.

По зову партии на защиту Москвы поднялась вся страна. На Западный

⁵ Там же, ф. 208, оп. 10169, д. 30, лл. 111—112.

⁶ Вторая мировая война: Краткая история. — М.: Наука, 1984. — С. 140.

⁷ Военно-исторический журнал. — 1961. — № 11. — С. 17.

⁸ ЦАМО, ф. 208, оп. 10169, д. 26, л. 43; д. 12, л. 3.

⁹ Вторая мировая война: Краткая история. — С. 143.

фронт непрерывным потоком шли эшелоны с новыми формированиями, вооружением, боеприпасами и продовольствием. В эти грозные дни партийные организации Москвы и области, насчитывающие около 100 тыс. коммунистов, еще теснее сплотили вокруг ЦК партии свои ряды, подняли всех москвичей на борьбу с врагом.

Свыше 400 тыс. жителей Москвы, 75 проц. из которых составляли женщины, участвовали в строительстве оборонительных сооружений на подступах к столице и в самом городе.

Силами населения Москвы и Подмосковья в невероятно тяжелых условиях, зачастую под обстрелом противника, было выкопано 676 км противотанковых рвов, 1650 окопов для стрелковых отделений, созданы 27641 огневая точка и 3814 дотов и дзотов, установлено 32260 противотанковых ежей, 1321 км проволочных заграждений. Из 670 предприятий местной промышленности 654 выпускали боеприпасы, оружие и воинское снаряжение¹⁰.

Уже в конце июня 1941 года трудящиеся Москвы начали организовывать вооруженные боевые отряды и группы. Перед столичной партийной организацией была поставлена задача в предельно короткие сроки создать мощные формирования народного ополчения и истребительные батальоны. Эта задача была успешно решена. В течение трех дней в приемные комиссии Москвы и области поступило 310 тыс. заявлений от добровольцев с просьбой принять их в ряды ополченцев, в том числе 170 тыс. от москвичей и 140 тыс. от жителей Подмосковья. Было сформировано и направлено на боевые позиции, создавшиеся в тылу войск Западного фронта, 12 дивизий народного ополчения¹¹.

В этих тяжелых условиях партийные организации столицы и области оперативно решали вопросы об использовании оставшихся после эвакуации мощностей для выпуска необходимых армии изделий и ремонта боевой техники. Уже спустя две недели после эвакуации завод «Красный штамповщик» стал выпускать детали для гранат, а фабрика зубных щеток делать противотанковые ежи и детали для реактивного оружия. Из 670 предприятий местной промышленности 654 начали изготавливать боеприпасы, вооружение, обмундирование. Все оставшиеся металлорежущие станки использовались для выпуска военной продукции.

Ярким свидетельством единодушия трудящихся Москвы в борьбе за обеспечение фронта всем необходимым явился массовый комсомольско-молодежный воскресник 16 ноября. В нем участвовало 150 тыс. человек. В результате было произведено военной продукции почти на 2 млн. рублей и в фонд обороны на строительство танков переведе-

но 1,9 млн. рублей. В октябре—ноябре 1941 года предприятия местной промышленности дали фронту более 11 млн. штук различных видов боеприпасов и вооружения, а авторемонтные мастерские отправили в действующую армию 2250 автомашин и 45 танков сверх плана¹².

Немалое значение в срыве наступления гитлеровцев имели активные действия партизан Московской области. Партизанское движение в Подмосковье возглавил созданный обкомом штаб в составе секретарей Б. Н. Черноусова, А. И. Максимова, П. А. Поздеева и других руководящих работников. Всего на территории, временно оккупированной врагом, действовал 41 партизанский отряд.

Партизаны наносили удары в тылу врага, доставляли нашему командованию разведывательные данные, проводили большую массово-политическую работу с населением оккупированных районов, беспощадно расправлялись с предателями и изменниками Родины. Всего за период битвы под Москвой народные мстители уничтожили свыше 17 тыс. гитлеровцев, 6 самолетов, 22 танка и бронемашин, более 100 орудий, свыше 300 минометов и пулеметов, пустили под откос 5 поездов, взорвали 34 склада, 35 мостов. Эти цифры говорят о том героическом вкладе, который внесли партизаны Москвы и Московской области в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков.

В это же время упорная борьба войск Брянского фронта развернулась на орловско-тульском направлении, где наступала 2-я танковая группа генерала Гудериана, переименованная затем во 2-ю танковую армию. В сложных условиях отступления, в ходе оборонительных боев проявились героизм и стойкость советских воинов. Так, 4-я танковая бригада полковника М. Е. Катукова первой вступила в бой под Орлом с танковыми соединениями противника и в течение нескольких дней сдерживала продвижение двух вражеских дивизий. Действуя в основном из засад, танки небольшими группами занимали выгодные позиции под прикрытием мотострелковых подразделений и затем наносили неожиданные огневые удары по наступающим вдоль шоссе магистральной от Орла до Мценска гитлеровцам. Периодически меняя оборонительные позиции, за восемь дней бригада подбила и уничтожила более 130 танков, около 50 орудий и другую военную технику.

За успешные действия на орловско-тульском направлении бригада в ноябре 1941 года была преобразована в 1-ю гвардейскую танковую бригаду¹³, а ее командиру было присвоено воинское звание генерал-майор танковых войск. Оборона Тулы возлагалась на 50-ю армию. 29—30 октября танки противника, преследуя отходящие советские части, прорвались на южную окраину Тулы. Одна-

¹⁰ Города-герои Великой Отечественной войны: Атлас. — М.: Изд-во Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1985. — С. 17.

¹¹ Битва за Москву. — М.: Московский рабочий, 1975. — С. 13.

¹² Алещенко Н. М. Московский Совет в 1941—1945 гг. — М.: Наука, 1980. — С. 36—45.

¹³ Вторая мировая война: Краткая история. — С. 142.

ко встреченные здесь огнем артиллерии и истребителей танков вынуждены были повернуть обратно. Завязались ожесточенные бои. За два дня под Тулой фашисты потеряли 46 танков. В течение последующих двух дней ноября положение оставалось сложным. Обе стороны несли большие потери. Генерал Гудериан впоследствии признал, что его войска при попытке захватить Тулу с ходу натолкнулись на сильную оборону и успеха не имели.

Неудачный исход боев за Тулу сильно обескуражил гитлеровское командование. Его планы по окружению Москвы явно срывались. В конце октября противник пытался провать оборону на волоколамском направлении, но эти попытки успехом не увенчались. Получив ряд сильных ударов со стороны упорно оборонявшихся советских войск, немецко-фашистские армии вынуждены были приостановить свое наступление на столицу, что свидетельствовало об истощении сил врага.

В крайне сложной и быстро менявшейся обстановке не обошлось и без серьезных ошибок в руководстве войсками. Перед началом немецкого наступления стык между Брянским и Юго-Западным фронтами оказался недостаточно прикрытым. Наша разведка своевременно не раскрыла сосредоточение 2-й танковой группы в районе Глухова. Эти обстоятельства значительно облегчили врагу нанесение удара по флангу и тылу Брянского фронта в общем направлении на Севск—Орел. В этот же период были допущены ошибки в определении районов сосредоточения немецких ударных группировок против Западного и Резервного фронтов, что также отрицательно сказалось на результате наших оборонительных сражений в начале октября. В связи с тем что ржевско-вяземский оборонительный рубеж и Можайская линия обороны не были заблаговременно и с достаточной плотностью заняты войсками, несмотря на упорное сопротивление наших армий на этих рубежах, особенно на Можайской линии обороны, остановить немецкое наступление не удалось, и враг вышел на ближние подступы к столице.

При отражении ноябрьского наступления врага в битве под Москвой Ставка не всегда достаточно быстро реагировала на изменения обстановки. Так, левофланговая 30-я армия Калининского фронта, в полосу которой противник наносил один из своих главных ударов, была с запозданием (через 2,5 суток после начала вражеского наступления) передана в состав Западного фронта. То же произошло и с сильно ослабленной в предшествовавших тяжелых боях 50-й армией Брянского фронта, которая была включена в состав Западного фронта лишь за три дня до начала ноябрьского наступления немецко-фашистских войск. Кроме того, из-за значительного отхода на восток армий правого крыла Юго-Западного фронта на стыке между ними и Юго-Западным фронтом образовался неприкрытый промежуток шириной в 40—

50 км, которым противник воспользовался для действий в направлении Москвы с юга.

В условиях, когда главные удары противника наносились на флангах Западного фронта, запоздание с передачей 30-й и 50-й армий и разрыв на стыке двух фронтов привели к созданию очень тяжелой обстановки сразу же после начала ноябрьского наступления противника. На правом крыле фронта создалась угроза прорыва 3-й и 4-й танковых групп непосредственно к Москве с севера и северо-запада, а левое крыло оказалось глубоко обойденным 2-й танковой армией, развивавшей наступление в направлении Сталиногорск, Кашира. Командованию войск фронта пришлось приложить чрезвычайные усилия для изыскания и создания необходимых резервов и форсированной их переброски на угрожаемые направления.

Наступившая пауза в активных боевых действиях позволила советскому командованию принять меры к дальнейшему совершенствованию обороны. Было решено заминировать все танкоопасные направления, разрушить мосты и шоссе перед передним краем, подготовить проволочные заграждения, лесные завалы, затопления местности, создать противотанковые районы, в которых иметь все противотанковые средства, пехоту расположить в окопах, создать резервы.

К середине ноября произошли коренные изменения в характере обороны наших войск под Москвой. Соединения и части глубже стали зарываться в землю, а на отдельных участках 5-й и 16-й армий начали переходить к траншейной обороне, лучше стали использовать заграждения, населенные пункты и естественные препятствия. Общевоинские командиры стали более бережно относиться к использованию танков и противотанковой артиллерии. Моральное состояние было высоким. С энтузиазмом встретили воины сообщение о состоявшемся 7 ноября 1941 года параде советских войск на Красной площади в Москве в честь 24-й годовщины Великого Октября.

С 1 по 15 ноября Западный фронт пополнился несколькими свежими стрелковыми, кавалерийскими дивизиями и танковыми бригадами. Но все же командованию группы армий «Центр» удалось добиться значительного превосходства в танках и артиллерии на направлениях главных ударов. Например, на волоколамско-клинском направлении против 56 танков и 210 орудий и минометов нашей 30-й армии противник имел до 300 танков и 910 орудий и минометов, на истринско-солнечногорском направлении против 245 танков и 667 орудий и минометов 16-й армии — 400 танков и 1030 орудий и минометов, на тульско-каширском направлении против 45 танков и 315 орудий и минометов 50-й армии — 400 танков и 810 орудий и минометов¹⁴.

Такое значительное превосходство по танкам и артиллерии на направлениях

¹⁴ ЦАМО, ф. 208, оп. 45317, д. 5, л. 191.

главных ударов могло обеспечить гитлеровцам первоначальный успех и создавало для советских войск большие трудности в оборонительных боях. Однако значительные силы армий группы «Центр» оказались вне полосы действий Западного фронта и фактически в ноябрьском наступлении на Москву участия не принимали, так как были скованы активными действиями наших войск на калининском и елецком направлениях.

15—18 ноября противник возобновил наступление. Наиболее ожесточенные оборонительные бои развернулись на северо-западных и южных подступах к Москве, где действовали войска 30-й армии Калининского фронта, 16-й и 50-й армий Западного фронта. Особенно активно оборонялись 107-я мотострелковая дивизия и 21-я танковая бригада 30-й армии. Только 107 мсд за день боя 16 ноября уничтожила 20 танков и 15 орудий противника; 21-я танковая бригада, действуя из засад, 15—16 ноября подбила 18 танков. Всего 15—16 ноября в полосе 30-й армии противник потерял свыше 3000 солдат и офицеров убитыми, 65 танков, 80 пулеметов, 12 орудий¹⁵.

О характере развернувшихся боев в полосе 16-й армии можно судить по героическим действиям бойцов и командиров 316-й стрелковой дивизии генерал-майора И. В. Панфилова, кавалерийской группы генерал-майора Л. М. Доватора и 1-й гвардейской танковой бригады генерал-майора М. Е. Катукова. Эти соединения прикрывали центр 16-й армии вдоль Волоколамского шоссе. В течение дня 16 ноября панфиловцы совместно с кавалеристами и танкистами отразили несколько ожесточенных атак противника, прочно удерживая свои позиции. В этот же день особенно отличилась группа истребителей танков под командованием политрука В. Г. Клочкова-Диева у разъезда Дубосеково.

Здесь же, в боях на волоколамском направлении в районе д. Горки Рузского района, высокое мужество и отвагу проявили воины-артиллеристы 3-й батареи 694-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка. Утром 18 ноября наступавшие вражеские танки обрушили на батарею шквальный огонь. Вскоре были тяжело ранены комиссар, заместитель командира батареи и два командира взвода. На батарее осталось только два орудия, но и танки противника вынуждены были откатиться назад, понеся большие потери. Спустя некоторое время на участке, который держало под обстрелом орудие сержанта Плохих, вновь появились вражеские танки. В первые же минуты боя сержант подбил четыре танка. Но и расчет орудия понес потери. Был убит наводчик Гусев и ранен боец Дыскин. Несмотря на ранение, Дыскин не оставил огневую позицию, и вдвоем с сержантом Плохих они продолжали вести огонь. В течение нескольких минут Дыскин подбил еще три вражеских танка. Но тут снаряды кончи-

лись. Отважные артиллеристы, взорвав орудие, начали отходить. В этот момент Дыскин был вторично тяжело ранен.

За проявленные отвагу и мужество рядовому Ефиму Афанасьевичу Дыскину было присвоено звание Героя Советского Союза, а сержант Плохих награжден орденом Ленина. В этом бою 3-я батарея, сражаясь без прикрытия пехоты, уничтожила до 10 танков и около батальона пехоты противника¹⁶.

Несмотря на большие потери, фашисты продолжали остервенело рваться к Москве. Выйдя в район Яхромы, Дмитрова и Красной Поляны, они оказались в 25—30 км от столицы. Враг был так близко от города, что в радиоприемниках на любой волне слышалась немецкая речь, трещали барабаны. Гитлеровцы рассматривали Москву в бинокли. Им казалось, еще одно усилие — и она падет. 2 декабря командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал фон Бок утверждал, что оборона противника находится на грани кризиса. В этот же день начальник генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии Гальдер записал в дневнике, что сопротивление русских достигло кульминационной точки, что у них нет больше новых сил. Однако фашисты ошиблись. Действительно, кризис назревал, но это был не кризис нашей обороны, а крах немецко-фашистского наступления на Москву. К началу декабря ударные группировки врага были обескровлены, истощены. Гитлеровцы выдохлись. В результате упорного сопротивления войск 30-й и 16-й армий и ввода в бой резервов Ставки наступление противника северо-западнее Москвы в конце ноября было ослаблено, а местами остановлено.

Стойкое сопротивление советских войск, оборонявших тульское и каширское направления, не позволило фашистам прорваться к Москве и с юга. Несмотря на прорыв обороны 50-й армии и отсутствие сплошной линии фронта северо-восточнее Тулы, наступление врага здесь в конце ноября выдохлось. Однако гитлеровское командование все же надеялось, что его войскам удастся овладеть Москвой до того, как советское командование успеет подтянуть к ней новые резервы. С этой целью противник предпринял сильные удары в районах Крюкова, Звенигорода, Наро-Фоминска и Красной Поляны.

1 декабря фашисты прорвали оборону 33-й армии под Наро-Фоминском, потеснили наши части и овладели несколькими населенными пунктами в направлении Апрелевки. Особенно значительным было продвижение в полосе 20-й армии, где врагу удалось к исходу дня овладеть сильными опорными пунктами обороны наших войск — Озеречкиным и Красной Поляной. Но 2 декабря дальнейшее продвижение здесь было остановлено. Не достигнув успеха, гитлеровцы начали спешно превращать крупные населенные пункты — Яхрому, Белый Раст, Озеречное, Красную Поляну и другие — в опор-

¹⁵ Там же. ф. 208. оп. 50659. д. 1. л. 37.

¹⁶ Великая битва под Москвой. — М.: Воениздат. 1961. — С. 141—142.

ные пункты своей обороны. Крюково в течение дня несколько раз переходило из рук в руки и к вечеру осталось за противником.

Не менее сложной была обстановка 2 декабря на звенигородском, голицынском и особенно наро-фоминском направлениях. Обойдя Звенигород с севера, противник сумел выйти к р. Москве и перерезать железнодорожную линию севернее Кубинки. В сложившихся условиях командование Западного фронта решило нанести ряд контрударов по проравшемуся противнику на северо-западном и юго-западном направлениях. В первых числах декабря враг вынужден был почти повсеместно перейти к обороне на всем московском направлении.

В ноябре за 20 дней ожесточенных боев на подступах к Москве группе армий «Центр» удалось продвинуться вперед северо-западнее столицы на 80—120 км, юго-западнее — на 40—90 км. Однако это стоило ей огромных потерь в людях и технике. Только за этот месяц вражеская армия потеряла под Москвой 73782 человека убитыми, свыше 100 тыс. ранеными и обмороженными, 1258 танков, 772 орудия и миномета, 628 пулеметов, свыше 1000 винтовок и 5000 автомашин и тракторов¹⁷.

В то же время Ставка принимала меры для непрерывного пополнения Западного фронта военной техникой и личным составом. Только в конце ноября и в начале декабря Западному фронту были переданы 9 стрелковых и 2 кавалерийские дивизии, 8 стрелковых и 6 танковых бригад и 10 отдельных танковых батальонов, не считая трех резервных армий (1-й Ударной, 20-й и 10-й)¹⁸.

В результате принятых мер в конце ноября и в первых числах декабря обстановка на московском направлении стала меняться в пользу Советской Армии. Почти одновременно наши войска нанесли мощные контрудары по главным группировкам противника в районе Яхромы, Красной Поляны, Наро-Фоминска и Каширы. Инициатива перешла на сторону советских войск, и эти контрудары переросли в мощное стратегическое контрнаступление Советской Армии под Москвой. Оно было подготовлено всем ходом оборонительных боев осенью 1941 года.

К этому времени войска группы армий «Центр» растянулись на громадном фронте протяженностью более 1000 км от Селижарово на севере до Ельца на юге. Основательно потрепанная в боях на дальних и ближних подступах к Москве группа армий «Центр» имела в своем составе 9, 4 и 2-ю полевые армии, 3-ю и 4-ю танковые группы и 2-ю танковую армию и насчитывала около 75 дивизий, в том числе 22 танковые и моторизованные.

Тылы противника были растянуты в глубину также более чем на 1000 км. Снабжение немецко-фашистских войск становилось все более затруднительным.

Для всей группы армий «Центр» суточный подвоз в середине ноября 1941 года вместо 70 составил 23 эшелона. Пути подвоза находились под ударами советской авиации и партизан. Ввиду больших потерь и крайней усталости войск наступательные возможности врага, по существу, оказались исчерпанными.

Советские войска, истощив противника, сами были очень утомлены. Хотя в распоряжении советского Верховного Главнокомандования к этому времени находилось несколько резервных армий, входившие в их состав соединения были слабо вооружены и не имели боевого опыта.

Как известно, в октябре—ноябре 1941 года эвакуированные в тыл заводы еще не успели развернуться и это привело к спаду производства вооружения и боеприпасов. В ноябре было построено в 3,6 раза меньше самолетов, чем в сентябре. Снизился выпуск стрелкового и артиллерийского вооружения, боеприпасов к ним, а также тяжелых и средних танков. Степень вооруженности Советской Армии к декабрю 1941 года была самой низкой. Если к началу войны на 1000 человек войск приграничных округов приходилось 35 пулеметов, 18 орудий и минометов, 3,8 танка, 3,2 самолета, то на 1 декабря в действующей армии было на 1000 человек 12 пулеметов, 7,8 орудия, 0,4 танка и 0,7 самолета¹⁹.

Во время наивысшего напряжения борьбы на фронте Государственный комитет обороны и Ставка Верховного Главнокомандования, не ослабляя усилий в обороне столицы, настойчиво и целеустремленно проводили подготовку к контрнаступлению. Несмотря на значительное усиление фронтов московского направления резервами, численное превосходство все еще было на стороне противника: в людях и танках — в 1,5, в артиллерии — в 1,8 раза. И только в самолетах перевес в 1,6 раза был в пользу советских войск. К началу декабря группа армий «Центр» вместе с военновоздушными силами имела в своем составе более 1700 тыс. человек, около 13 500 орудий и минометов, 1170 танков и 615 самолетов. Советские войска, привлеченные к контрнаступлению, насчитывали 1100 тыс. человек, 7650 орудий и минометов, 770 танков и 1000 самолетов²⁰.

В ходе тяжелейшего оборонительного сражения настойчиво и целеустремленно готовилось контрнаступление. Партия развернула огромную военно-организационную деятельность по мобилизации всех сил и ресурсов страны на создание крупных резервов и сосредоточение их под Москвой. Из глубокого тыла к столице непрерывным потоком шли воинские эшелоны. И хотя соотношение сил оставалось в пользу врага (кроме небольшого нашего перевеса в самолетах), советскому ко-

¹⁷ ЦАМО. ф. 208, оп. 70438, д. 6, лл. 261, 265.

¹⁸ Там же, оп. 101169, д. 29, л. 84.

¹⁹ Военно-исторический журнал. — 1961. — № 12. — С. 11—12.

²⁰ Вторая мировая война: Краткая история. — С. 151.

мандованию удалось создать группировки для перехода в контрнаступление.

Контрнаступление советских войск началось 5—6 декабря на огромном пространстве от Калинин до Ельца. Оно ошеломило гитлеровцев своей внезапностью и мощью. Пожалуй, немного найдется в истории примеров, когда после пятимесячной трудной обороны войска, не имея численного превосходства над противником, без паузы, без передышки, еще до полного сосредоточения сил фронтов, прямо из обороны переходили в решительное наступление. Благодаря дальновидности советского командования, возросшему мастерству и решительным действиям войск, массовому героизму наших воинов хваленая немецко-фашистская армия впервые была обращена в бегство и отброшена от Москвы. Контрнаступление переросло в общее наступление на фронте в две тысячи километров и продолжалось до 20 апреля 1942 года. Боевые действия проводились в условиях холодной и снежной зимы. Морозы доходили до 25—30 градусов, снежный покров к началу декабря достигал 30—40 см, а в конце декабря — начале января местами доходил до метра.

Уже в первые дни контрнаступления растянутая линия вражеской обороны была на ряде участков фронта прорвана и советские войска, нанося поражение противнику, устремились вперед. В контрнаступлении участвовали войска Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного фронта, а также авиация Московской зоны обороны, 6-й истребительный авиационный корпус ПВО, две резервные авиационные группы ВГК и дальнебомбардировочная авиация. Ближайшая цель операции заключалась в нанесении одновременных ударов армиями Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов по ударным группировкам противника.

Все фронты тесно взаимодействовали друг с другом, и боевые действия продолжались весь декабрь 1941 года и в начале января 1942 года. Первыми перешли в контрнаступление войска Калининского фронта. 5 декабря 29-я армия, атаковав противника западнее Калинина, форсировала по льду Волгу и завязала бой на ее южном берегу. На следующий день начали контрнаступление войска Западного и Юго-Западного фронтов.

16 декабря войска 31-й армии Калининского фронта освободили Калинин. При взятии города наши части и соединения захватили 190 орудий, 31 танк, 9 самолетов, около 1000 автомашин, 160 минометов, 303 пулемета, 292 автомата и много другого военного имущества. Враг потерял только убитыми более 10 тыс. солдат и офицеров²¹. В ночь на 16 декабря соединения 30-й и 1-й Ударной армий Западного фронта взяли Клин.

Пехота, артиллерия, танки, кавалерия и авиация стремились к одному — нанести как можно больший урон против-

стоящему врагу. В прорыве обороны и преследовании противника важную роль играли танкисты. Они прокладывали путь пехоте, действовали на коммуникациях врага, громили неприятельские тылы.

Командир группы танков капитан Воробьев в одном из боев 5 раз водил свои машины в атаку. Наши танкисты уничтожили 5 противотанковых орудий, 2 пушки, 4 пулемета. Под гусеницами танков и от огня погибли и расчеты этих орудий и пулеметов. Командир танка лейтенант Мальцев с механиком-водителем сержантом Голубевым, израсходовав весь комплект боеприпасов, корпусом своей машины протаранили грузовой автомобиль врага, гусеницами раздавили пушку и несколько противотанковых орудий²².

Младший лейтенант Н. С. Шевляков из 1174-го стрелкового полка 346-й стрелковой дивизии решил уничтожить дот. Он и еще двое бойцов близко подползли к огневой точке и стали забрасывать фашистов дымовыми гранатами. Шевлякова ранило. Собрав последние силы, отважный воин закрыл своим телом амбразуру. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Подобный подвиг в те дни совершил и сержант В. В. Васильевский из 1319-го стрелкового полка 185-й дивизии²³.

После овладения советскими войсками городами Клин, Солнечногорск и Истра отступление гитлеровцев от Москвы приняло широкий размах. Попавшие в плен солдаты и офицеры противника представляли собой жалкое зрелище. Они были одеты в летнее обмундирование, обморожены, покрыты паразитами. По брошенным автомашинам, танкам, орудиям и другому вооружению и имуществу можно было определить пути отхода врага.

Войска Калининского и Западного фронтов в ходе контрнаступления нанесли серьезное поражение 9-й армии, 3-й и 4-й танковым группам противника и продвинулись до 90—100 км. Большое количество разбитых вражеских тяжелых и средних танков, бронемашин и автовездеходов застряло на дорогах, лесных просеках и в лесах, особенно к западу от Яхромы. Создавалось впечатление, что здесь было настоящее кладбище бронетанковой техники противника.

Поражение северной ударной немецко-фашистской группировки имело исключительно важное значение. Она ближе других находилась к Москве и представляла собой наибольшую опасность для столицы. Ликвидация этой опасности давала возможность москвичам приступить к более спокойной планомерной работе по дальнейшей помощи фронту.

Успешное наступление наших войск южнее Тулы благоприятствовало общему наступлению левого крыла Западного фронта. Иногда отходящий противник оказывал упорное сопротивление и переходил в контратаки. Так, 9 декабря гит-

²¹ Сообщения Советского Информбюро. — Т. 1. — М.: Изд. Совинформбюро. 1944. — С. 420.

²² ЦАМО ф. 358, оп. 5931, д. 4, л. 188.

²³ Битва за Москву. — С. 148.

леровцы предприняли ночную контратаку против войск 50-й армии, находившихся южнее Тулы. 521-й пехотный полк 296-й пехотной дивизии шел в атаку, как на парад. Впереди рота автоматчиков, за ними остальные подразделения. Когда до марширующих гитлеровцев осталось 300 метров, внезапно вспыхнули мощные прожекторы и осветили местность. В это время открыли огонь 20 наших станковых пулеметов. Полк противника дрогнул. Вскоре включилась в бой и наша артиллерия. Фашисты побежали. Атака была сорвана. Только убитыми враг потерял здесь 300 солдат²⁴.

Своеобразная обстановка сложилась на калужском направлении. Созданная из войск 50-й армии подвижная группа под командованием заместителя командующего 50-й армией генерал-майора В. С. Попова, выдвинувшись к Калуге, повела на нее наступление с запада, юга и востока. Однако захватить город сразу не удалось. Несмотря на то что наши передовые части ворвались на окраину Калуги с ходу, понадобилось еще 10 дней для того, чтобы в результате настойчивых боев выбить окончательно противника из города. Лишь 30 декабря Калуга была освобождена²⁵.

Одновременно с наступлением войск Западного фронта под Москвой в первой половине декабря перешли в наступление войска Юго-Западного фронта на елецком направлении. Главный удар южнее Ельца наносила группа войск под командованием генерал-лейтенанта Ф. Я. Костенко. 9 декабря Елец был освобожден соединениями этой группы и соединениями 13-й армии под командованием генерал-майора А. М. Городнянского.

В ходе Елецкой операции войска Юго-Западного фронта продвинулись вперед на 100—150 км, освободили сотни населенных пунктов, в их числе города Ефремов и Елец. В результате успешного наступления тесно взаимодействующих войск Юго-Западного и Западного фронтов было нанесено поражение 2-й танковой и 2-й полевой армиям противника, и они были отброшены за Оку. Это резко улучшило положение советских войск южнее Москвы.

В результате хорошо подготовленного и своевременно начатого контрнаступления советских войск под Москвой были достигнуты крупные военно-политические результаты. С 6 по 30 декабря советские войска в боях под Москвой, Калинин и Ельцом нанесли тяжелое поражение 11 танковым, 4 моторизованным и 23 пехотным дивизиям противника. На отдельных направлениях враг был отброшен на 150—250 км на запад.

Советская Армия развеяла в прах легенду о непобедимости гитлеровской армии.

Поражение немецко-фашистских войск под Москвой не прошло даром и для командной верхушки гитлеровской ар-

мии. Гитлер обвинил в поражении своих генералов и произвел ряд перемещений в высшем командном составе армии. Командующим группой армий «Центр» вместо снятого Гитлером генерал-фельдмаршала фон Бока 19 декабря 1941 года был назначен командующий 4-й армией генерал-фельдмаршал Клюге. Командующим 4-й армией стал генерал Кюблер. Не доверяя более своим генералам, Гитлер сам занял пост главного командующего сухопутными войсками.

Победа под Москвой резко повлияла на дальнейшую политическую расстановку сил на международной арене. Союзники гитлеровской Германии — империалистическая Япония и Турция — под влиянием этой победы не решились напасть на Советский Союз. Могущественная коалиция, начало которой было положено заключением англо-советского соглашения, стала пополняться все новыми участниками. Было достигнуто соглашение между СССР и Польшей, СССР и Чехословакией, полностью восстановлены нормальные дипломатические отношения с Югославией, Бельгией, Норвегией, территории которых были оккупированы немецкими войсками.

Победа советских войск под Москвой имела всемирно-историческое значение. Она решительно повлияла на Великую Отечественную и вторую мировую войну в целом и ознаменовала собой начало коренного перелома в ее ходе. Первое крупное поражение гитлеровцев явилось сильным морально-политическим ударом для их армий, оно вызвало глубокий кризис в немецком тылу и потрясло весь фашистский блок.

Советская Армия в битве под Москвой возмужала и закалилась. За проявленную отвагу в боях за столицу, стойкость, мужество и героизм всего личного состава около сорока дивизий, бригад и полков получили наименование гвардейских, а 110 наиболее отличившихся защитников Москвы удостоены высокого звания Героя Советского Союза. 36 тыс. советских воинов награждены орденами и медалями. Более миллиона человек получили медаль «За оборону Москвы».

За выдающиеся заслуги перед Родиной, массовый героизм, мужество и стойкость, проявленные воинами, партизанами и трудящимися столицы в борьбе с иноземными захватчиками, и в ознаменование двадцатилетия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года Москве было присвоено почетное звание «Город-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Ныне у стен седого Кремля покоятся останки Неизвестного солдата, погибшего при защите столицы. Вечный огонь будет всегда напоминать о мастерстве, мужестве и самоотверженности советских людей, отстоявших свою Родину — Союз Советских Социалистических Республик.

**Полковник Н. В. КАЛУЦКИЙ,
Герой Советского Союза**

²⁴ Великая битва под Москвой. — С. 203.

²⁵ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945: Краткая история. — С. 122.

Инструкция для рейхкомиссариата Остланд

Рейхкомиссар Остланд
Отдел IIa
Господам генеральным комиссарам
и гебитскомиссарам

Каунас, 20.08.1941.
Секретно!

Рейхсляйтер Альфред Розенберг¹
Рейхсминистр по делам оккупированных восточных территорий
Рейхскомиссару рейхкомиссариата Остланд Хинриху Лозе

Берлин В-35,
21 июля 1941 года

В приложении Вам направляются первые инструкции для рейхкомиссариата Остланд². По мере необходимости с содержанием этих инструкций нужно ознакомить генеральных комиссаров³ и гебитскомиссаров⁴.

Первейшей обязанностью всякой немецкой администрации является неуклонное следование представителей германского рейха намеченному курсу, и я ожидаю от Вас и всех Ваших сотрудников, что Вы будете обеспечивать проведение этой линии

в отношении подчиненного Вам населения и сумеете соответствующим образом пресекать ее нарушения. Национал-социалистическая революция получает свое завершение подавлением большевизма и установлением нового порядка в европейском восточном пространстве. Поэтому она требует от всех представителей быть достойными той борьбы, которую начал фюрер после ноябрьских дней 1918 года в Мюнхене.

Хайль Гитлер!
Подпись: А. Розенберг

Территории между Нарвой и Тильзитом всегда были связаны тесными узами с немецким народом. Семисотлетняя история внутренне сориентировала большую часть живущих там народов на Европу и, несмотря на все угрозы со стороны Москвы, вратила их в великогерманское жизненное пространство.

Цель деятельности рейхскомиссара Эстонии, Латвии, Литвы и Белоруссии заключается в формировании здесь рейхспротектората, а затем в превращении этой территории в часть великогерманского рейха путем привлечения к сотрудничеству полноценных с расовой точки зрения элементов и мер по переселению. Балтийское море должно стать внутренним северным морем под властью Германии.

Иzziлиши товарного производства (в первую очередь сельскохозяйственного производства) рейхскомиссар должен использовать на благо немецкого народа и по возможности наращивать поставки этой продукции.

Что касается переселенческой политики, то необходимо иметь в виду, что 50% эстонцев сильно германизированы вследствие смешения с датской, немецкой и шведской кровью, что позволяет рассматривать их как родственный немцам народ. В Латвии для ассимиляции пригодна гораздо меньшая

часть населения. Поэтому здесь нужно ожидать более сильного противодействия, ввиду чего здесь потребуется переселение в более крупных масштабах. Аналогичного развития следует ожидать и в Литве. Приток фольксдойче мог бы больше всего активизировать процесс германизации территорий у границ Восточной Пруссии.

Непосредственно к этим трем областям примыкает Белоруссия, где отмечается довольно сильно выраженное движение за независимость. Можно предположить, однако, что большевикам удалось подавить это движение.

В любом случае Белоруссии придется взять на себя нелегкую задачу по приему вначале той части населения, которая будет переселена из Эстонии, Латвии, Литвы и из польской части Вартского округа. Поляков представляется целесообразным переселить оттуда не на территорию генерал-губернаторства, а в восточные районы Белоруссии (район Смоленска) для того, чтобы они заняли там место русских. При этом генеральный комиссар Белоруссии должен добиться значительных сдвигов в расширении производства путем максимально интенсивного использования рабочей силы в этом экономически недоразвитом районе. Необходимо также разжигать неприязненное отношение белорусов к России.

Перед рейхскомиссаром, имеющим штаб-квартиру в Риге, ставится преимущественно конструктивная задача. Край, который был завоеван немецкими рыцарями, поставлен на ноги ганзейскими купцами и германизация которого осуществлялась путем постоянного притока немецкой и частично шведской крови, должен превратиться в мощный бастион у границ Германии. Культурные предпосылки для этого налицо, а право позднее расселиться там германский рейх будет предоставлять тем, кто отличился в этой и в первой мировой войне (потомкам погибших, тем, кто принимал участие в борьбе в Прибалтике в 1919 году и т. д.).

При решении отдельных вопросов, которые могут возникнуть в результате действий противника, необходимо постоянно подчеркивать, что большевизм уничтожил бы все эти народы, если бы германский рейх не взял под свою защиту также и эти террито-

¹ А. Розенберг — прибалтийский немец, одна из самых мрачных фигур в фашистской верхушке, создал и до конца возглавлял внешнеполитический отдел фашистской партии Германии, ее официальный «идеолог». Под руководством Гитлера разрабатывал планы мирового господства. В апреле 1941 г. спланировал раздел СССР на рейхскомиссариаты. Повешен по приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге.

² Рейхскомиссариат Остланд включал в себя три прибалтийские республики, а также Белоруссию.

³ В состав рейхскомиссариата Остланд входили 4 генеральных комиссариата, охватывавших каждый одну из республик.

⁴ Гебитскомиссариаты — составные части генеральных комиссариатов.

рии. Этот факт имеет внешнеполитические и военно-политические последствия. Рейхс-комиссар Остланд должен препятствовать любым поползновениям на создание эстонского, латышского и литовского государств, не зависящих от Германии. Необходимо также постоянно давать понять, что все эти области подчиняются немецкой администрации, которая имеет дело с народами, а не с государствами. Нужно настоятельно и постоянно подчеркивать вину прежних правительств этих территорий. Эти правительства строили свою политику на использовании вечной вражды между Советским Союзом и Германией, в своей прессе они выступали против национал-социалистического германского рейха и старались сговориться с западными демократиями. Они упустили редкую возможность войти в союз с Германией в качестве независимых государств. Они потеряли свою якорь имевшую свободу в тот момент, когда некоторое время назад в связи с угрозой со стороны Англии германский рейх на какой-то срок обеспечил надежность своего тыла, заключив договор с Советским Союзом. Таким образом, в течение ряда лет рейх был единственным гарантом кажущейся независимости этих народов, которые руками своих политиков имели дерзость вести борьбу с германским рейхом. При даче всех распоряжений, касающихся этих народов, нужно постоянно выделять эти моменты, а позже соответствующим образом обосновывать их в прессе. Из недопустимости создания независимых государств, о чем, однако, не следует заявлять публично, вытекают и меры, необходимые для предотвращения формирования так называемых независимых национальных армий. Военный суверенитет также должен находиться в руках германского рейха, а не малых народов Остланда. Германский рейх готов, однако, к тесному сотрудничеству с этими народами в том смысле, что администрацию муниципалитетов могут возглавлять представители местного населения. В задачи немецкой полиции входит формирование надежной эстонской, латышской, литовской и белорусской полиции. В больших городах наряду с немецкими бургомистрами будут существовать также представительские органы власти, в которые войдут местные жители. Кроме того, при генеральном комиссаре и рейхс-комиссаре могут находиться специальные доверенные лица, которых они будут привлекать для консультаций.

Для народов Остланд могут издаваться печатные органы, которые должны служить главным образом для распространения информации. После многих лет враждебной пропаганды в прессе необходимо позаботиться об объективном освещении жизни в германском рейхе. Нужно наладить издание крупной немецкой ежедневной газеты «Дойче цайтунг им Остланд». Подготовка к этому уже ведется. Газета будет служить целям быстрого и постоянного информирования всех немцев, а также знающих немецкий язык эстонцев, латышей, литовцев и белорусов.

При решении церковных вопросов рейхс-комиссариат должен проявлять сдержанность. Конфессиональные объединения являются в основном частными учреждениями, и у рейхс-комиссара нет причин встречаться с епископами и другими церковниками и поощрять их деятельность. Не следует публиковать заявления тех или иных церквей по какому-либо политическому вопросу. Не надо пускаться в рейхс-комиссариат Остланд священнослужителей всех без разбора вероисповеданий. Просьбы священников-беженцев о въезде на территорию рейхс-комиссариата должны рассматриваться в каждом

отдельном случае индивидуально. Государственные субсидирования религиозных объединений производиться не должны. В будущем выяснится, смогут ли делать это создаваемые местные администрации. В любом случае нужно избегать того, чтобы создавалось впечатление того, будто борьбу с большевизмом ведет христианство, когда на самом деле идет борьба за свободу народов Европы, совершенно независимо от вероисповедания того или иного народа.

Указания относительно порядка въезда, вопросов собственности, валюты и т. д. будут даны отдельно. Для начала важно решить вопрос об использовании на работе евреев, что позже будет оформлено специальным распоряжением. Для них с самого начала предусмотрено принудительное привлечение к труду, и в зависимости от обстоятельств они будут собраны в крупные гетто или организованы для работы в колонны и направлены на восстановление объектов, разрушенных во время войны, строительство дорог и т. д.

Что касается культурной жизни, то необходимо с порога пресекать попытки создания собственных эстонских, латышских, литовских и белорусских университетов и вузов. Не нужно возражать против открытия ремесленных училищ и небольших технических учебных заведений. Будет принято специальное постановление о введении уроков немецкого языка по меньшей мере в школах. Можно начать подготовительную работу по реорганизации университета в Тарту в немецкий университет, каким он был прежде, и по восстановлению Высшего технического училища в Риге.

Представитель министерства по делам оккупированных восточных территорий, а также представитель оперативного штаба уполномоченного фюрера по надзору за духовным и мировоззренческим обучением и воспитанием НСДАП осуществят проверку культурных архивов и библиотек. Позднее нужно будет определить, что можно оставить для будущей работы рейхс-комиссариата, а что при определенных обстоятельствах можно будет использовать для германского рейха или в качестве пособий для высшей школы.

В принципе для всех должен действовать следующий порядок, исключением из которого являются лишь содержащиеся в приказах фюрера от 29.06 и 17.07.1941 года положения, касающиеся экономики и использования полицейских сил: на всех территориях верховным представителем германского рейха является рейхсминистр по делам оккупированных восточных территорий. Ему подчиняются рейхс-комиссары.

Необходимо пресекать попытки других партийных и государственных служб отдавать приказы непосредственно соответствующим учреждениям, минуя рейхс-комиссариат, и, не отвечая на эти приказы, отсылать их рейхсминистру по делам оккупированных восточных территорий. Подобная практика приучит высшие партийные и государственные органы к установленному порядку.

Рейхс-комиссар имеет полномочия, действуя в соответствии с инструкциями, полученными сверху, самостоятельно принимать меры, которые, по его мнению, необходимы для обеспечения нормальной работы, покоя и благоденствия его рейхс-комиссариата. Во всех сомнительных случаях он в целях обеспечения в будущем централизованного руководства всеми четырьмя рейхс-комиссариатами обращается к рейхсминистру по делам оккупированных восточных территорий.

Подпись: А. Розенберг,
Перевод с немецкого.

* * *

От редакции. В ближайших номерах журнала мы продолжим публиковать материалы и документы из тайных архивов спецслужб германского рейха.

«ДОПУСТИТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ ВОЙСК...»

(О вводе частей Красной Армии
на территории Литвы, Латвии,
Эстонии в 1939—1940 гг.)

1939 год. На территорию Прибалтики вошли части Красной Армии. Они были введены по соглашению или это была оккупация?

С таким вопросом довольно часто обращаются в редакцию «Военно-исторического журнала» люди самых различных возрастов и профессий.

Редакция журнала попросила начальника историко-архивного отдела Генерального штаба полковника И. Н. ВЕНКОВА ответить на этот вопрос.

В 30-е годы военно-политическая обстановка в Европе была весьма сложной. Взяв курс на мировое господство, гитлеровская Германия приступила к его осуществлению. В марте 1938 года она захватила Австрию, в марте 1939-го оккупировала всю Чехословакию, Клайпедскую область Литвы и развернула активную деятельность в Прибалтике. Выражалось это в давлении на правительства Литвы, Латвии, Эстонии, активизации деятельности «Союза немецкой молодежи», усиленной пропаганде идей фашизма и прямой агрессии. Со стороны официальных лиц Германии шло прощупывание общественного мнения относительно возможного протектората Германии над Латвией¹.

Реакционные силы, открыто восхвалявшие германский фашизм, активизировались в самой Латвии.

¹ Германский военный атташе полковник Рессинг при посещении Лиепайского гарнизона в апреле 1939 г. предложил командиру дивизии и офицерам гарнизона германский протекторат, причем этот протекторат должен был быть направлен против Советского Союза (ЦГАСА, ф. 33987, оп. 3, д. 1836, л. 125).

Правительство вместо мобилизации общественного мнения на борьбу за свою самостоятельность против навигавшейся агрессии занимало выжидательную позицию. Народные массы недоверчиво относились к немцам вообще, а к гитлеровской молодежи в особенности. Происходили столкновения, доходившие до рукопашных схваток. Трудящиеся проявляли недовольство политикой своего правительства.

Военный атташе СССР в Латвии полковник Васильев в докладе от 17 мая 1939 года писал:

«Внешнеполитические события последних двух месяцев привели в движение все слои латвийского общества... Население Латвии подает свой голос о грядущей опасности независимости страны...

Меже-парк и другие предместья (Риги. — Авт.) являются постоянным местом сборища гитлеровской молодежи. Там устраиваются собрания, гуляния и игры... Хождение по улицам Риги «мальчиков» в белых чулках и гитлеровские приветствия являются обычным явлением.

Мало того, сам министр иностранных дел на второй день пасхи разгуливал в белых чулках...

23.3 состоялось празднество «Союза немецкой молодежи», посвященное изучению немецких песен и маршей. Фашистский [печатный] орган в Латвии «Рига́ше Рундшау» [в номере] от 31.3, захлебываясь от восторга, писал: «...нет другой нации в мире, которая имела бы такие своеобразные и различные марши...»

2.4 на собрании трудовой камеры министр иностранных дел Мунтерс выступил с политической декларацией, между прочим, которую одобрила германская печать. Суть этой декларации сводилась к следующим пунктам: ...для Латвии нет никаких причин для опасения за свою самостоятельность; Латвию и Германию связывают давнишние узы дружбы и взаимного понимания...

Вывод: правительство, его верхушка по-прежнему тянут латвийский народ в лоно германского фашизма и в критический момент не остановятся перед прямым предательством своего народа.

Трудящиеся массы стоят за прямым присоединением Латвии к Советскому Союзу...»².

А вот некоторые сведения по Эстонии от 28 мая 1939 года:

«...С разрешения эстонского правительства в Эстонии организованы немецкие дружины по образцу штурмовых отрядов из местных немцев. Дружины уже имеют форму...»

Между 2 и 3 мая витрину книжного магазина, в которой был выставлен портрет Гитлера, кто-то измазал дегтем. Магазин помещается через два дома от германского консульства...

Книжный рынок наводнен немецкими книгами и журналами. В учебных заведениях немецкие профессора ведут фашистскую пропаганду...»³; «Трудовое крестьянство эстонских пограничных сел высказывает симпатии к СССР и выражает желание о присоединении Эстонии к Советскому Союзу»⁴.

Аналогичные события происходили и в Литве.

С нападением фашистской Германии на Польшу 1 сентября 1939 года классовая борьба в Литве, Латвии и Эстонии еще более обострилась. Усилилась непосредственная угроза захвата их территорий немецко-фашистскими войсками.

В данной обстановке Советский Союз не мог оставаться безучастным к судьбам Прибалтийских стран, допустить превращение их в плацдарм для нападения на СССР. Ему не оставалось ничего иного, как предложить Литве, Латвии и Эстонии заключить пакт о взаимопомощи. Правительства этих стран, испытывая сильное давление со стороны своих народов, вынуждены были принять это предложение.

Пакты были подписаны.

Договаривающиеся стороны этим пактом обязались оказывать друг другу всяческую помощь, включая и военную. Предусматривалось создание на территории Литвы, Латвии и Эстонии военных баз и размещение на них небольшого числа советских воинских частей.

Эти и другие соглашения не посягали на суверенные права Литвы, Латвии, Эстонии, не затрагивали их общественного и государственного устройства. Они обеспечивали национальную независимость этим странам. Подтвердить это можно приказами народного комиссара обороны Союза ССР от 25 октября 1939 года. В целях сокращения текста приведем лишь те пункты, которые относятся непосредственно к данной теме.

ПРИКАЗ № 0162.

На основании советско-эстонского пакта о взаимопомощи, заключенного в Москве 28 сентября 1939 года, части Красной Армии и Военно-Морского Флота вступили на территорию Эстонии и расквартированы в пунктах, предусмотренных договором.

65-й Особый стрелковый корпус отныне будет находиться на территории дружественной нам Эстонской республики как авангардный заслон Красной Армии от возможных покушений со стороны врагов на Советский Союз или Эстонию.

² ЦГАСА, ф. 33987, оп. 3, л. 183б, лл. 123—128.

³ Там же, д. 123б, лл. 159, 160.

⁴ Там же, л. 291.

Свою ответственную задачу 65-й Особый стрелковый корпус выполнит с честью только в том случае, если жизнь и повседневная боевая подготовка частей корпуса будет протекать в нормальной и здоровой обстановке, что возможно только при полном соблюдении нашими частями всех пунктов пакта о взаимопомощи между СССР и Эстонской республикой.

В целях точного выполнения пакта о взаимопомощи между СССР и Эстонской республикой приказываю:

1. Командиру 65-го Особого стрелкового корпуса командиру тов. Тюрину и комиссару того же корпуса бригадному комиссару т. Жмакину принять все необходимые меры для того, чтобы весь личный состав наших частей, находящихся в Эстонии, от рядового красноармейца до высшего начсостава, точно и добросовестно выполнял каждый пункт пакта о взаимопомощи и ни в коем случае не вмешивался бы во внутренние дела Эстонской республики.

2. Разъяснить всему личному составу наших частей дружескую политику Советского правительства по отношению к Эстонии. Договор о взаимопомощи с Эстонией призван обеспечить прочный мир в Прибалтике, безопасность Эстонии и Советского Союза. Весь личный состав наших частей должен точно знать, что по пакту о взаимопомощи наши части расквартированы и будут жить на территории суверенного государства, в политические дела и социальный строй которого не имеют права вмешиваться.

Различные антисоветские провокаторы будут пытаться и уже пытаются изобразить вступление наших частей в Эстонию как начало ее «советизации». Такие и подобные им настроения и разговоры о «советизации» Эстонии в корне противоречат политике нашей партии и правительства и являются безусловно провокаторскими. Советский Союз будет честно и пунктуально выполнять пакт о взаимопомощи и ожидает того же со стороны Эстонии. Настроения и разговоры о «советизации», если бы они имели ме-

сто среди военнослужащих, нужно в корне ликвидировать и впредь пресекать самым беспощадным образом, ибо они на руку только врагам Советского Союза и Эстонии.

3. ...Не допускать какого бы то ни было вмешательства наших людей в междупартийные или другие какие-либо общественные дела Эстонии. Всякая попытка со стороны военнослужащего независимо от его положения прикинуться архи-«левым»⁵ и вести коммунистическую пропаганду, хотя бы среди отдельных лиц эстонского населения, будет рассматриваться как антисоветский акт, направленный к дискредитации договора о взаимопомощи с Эстонией. Всех лиц, мнящих себя левыми и сверхлевыми и пытающихся в какой-либо форме вмешаться во внутренние дела Эстонской республики, рассматривать как играющих на руку антисоветским провокаторам и злейшим врагам социализма и строжайше наказывать...

5. Все части 65-го Особого корпуса должны жить своей полнокровной обычной жизнью, проводя нормальную учебу и досуг...

8. Командиры и комиссары должны проникнуться сознанием, что части Красной Армии находятся в чужой стране, с которой мы состоим в определенных договорных отношениях, и что они отвечают не только за свои действия, но и за действия своих подчиненных. Находясь на чужой территории, части 65-го Особого стрелкового корпуса должны не только полностью сохранить, но непрерывно повышать свои морально-политические качества и боевую выучку, ибо на них возложена ответственной задачей — защищать подступы к нашей Родине. Для местного населения начальствующий и рядовой состав наших частей должен быть образцом организованности, культурности и дисциплинированности.

9. Приказ прочесть во всех ротах, батареях, эскадронах, отрядах, командах, эскадрильях и базах, дислоцированных в Эстонии. В порядке командирских занятий и политучебы красноармейцев добиться, чтобы весь личный состав 65-го

⁵ Так в документе.

Особого стрелкового корпуса хорошо знал и понимал приказ...

ПРИКАЗ № 0163

На основании советско-латвийского пакта о взаимопомощи, заключенного в Москве 5 октября 1939 года, части Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР вступили на территорию Латвии и расквартированы в пунктах, предусмотренных договором.

2-й Особый стрелковый корпус отныне будет находиться на территории дружественной нам Латвийской республики как авангардный заслон Красной Армии от возможных покушений со стороны врагов на Советский Союз или Латвию...

ПРИКАЗ № 0164

На основании советско-литовского пакта о взаимопомощи, заключенного в Москве 10 октября 1939 года, части Красной Армии вступили на территорию Литвы и расквартированы в пунктах, предусмотренных договором.

16-й Особый стрелковый корпус отныне будет находиться на территории дружественной нам Литовской республики как авангардный заслон Красной Армии от возможных покушений со стороны врагов на Советский Союз или Литву...⁶

Ввод частей Красной Армии на территорию Прибалтики осуществлялся открыто, строго в рамках договоренности. Никакого скрытного, то есть без ведома правительств Литвы, Латвии и Эстонии ввода, как это некоторые пытаются доказать, не было.

По каждой стране в отдельности создавались комиссии, в задачу которых входило совместно с представителями страны определять пункты размещения частей Красной Армии согласно договору и обсуждение вопросов их устройства. Комиссии осматривали выделяемые правительствами Литвы, Латвии, Эстонии казармы и здания, земельные участки под аэродромы, танкодромы. Решались и другие вопросы, касающиеся размещения войск. Чтобы убедиться, что это было действительно так, приводим полный текст двух документов только по Литве и Латвии.

⁶ ЦГАСА, ф. 4, оп. 15, д. 22, лл. 246—257.

**НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
15 октября 1939 г.
ВОЕННОМУ СОВЕТУ
БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА
№ 3427**

Для проведения в жизнь заключенного между СССР и Литовской республикой договора о взаимопомощи в части, касающейся ввода частей Красной Армии на территорию Литовской республики, образована комиссия под председательством ком[андующего] войск[ами] Белорусского фронта командарма 2 ранга тов. Ковалева и членов: комкора тов. Пуркаева, Героя Советского Союза комкора тов. Павлова, комдива тов. Алексеева, комдива тов. Коробкова и бригадного комиссара тов. Николаева.

Задача комиссии: совместно с представителями правительства Литовской республики установить пункты размещения и обсудить вопросы устройства частей Красной Армии, подлежащих размещению на территории Литвы примерно в следующих районах:

а) в районе Вильно — управление 16-го стр[елкового] корпуса; один стрелковый полк и один дивизион арт[иллерийского] полка 5-й стрелковой дивизии; один авиаполк СБ с авиабазой;

б) в районе Ковно — управление 5-й стр[елковой] дивизии; один стрелковый полк, гаубичный артполк, танковый батальон и один дивизион артполка 5-й стр[елковой] дивизии, зенитный артдивизион, один истребительный авиаполк с авиабазой и один автотранспортный батальон;

в) в районе Олита — один стрелковый полк и один дивизион артполка 5-й стр[елковой] дивизии;

г) в районе Укмерге (Вилькомир) — 2-ю танковую бригаду «БТ» без одного танкового батальона;

д) в районе Шавли — танковый батальон из состава 2-й танковой бригады.

Комиссия обязана осмотреть выделяемые литовским правительством казармы и здания для размещения войск, отвести строго необходимые земельные участки под аэродромы и танкодромы, выяснить, какое строительство необходимо

провести, и составить план этого строительства.

Военному совету Белорусского фронта немедленно подготовить войсковые части для быстрого ввода на территорию Литвы.

Личный состав вводимых в Литву войск тщательно проверить, выделить для этого лучший рядовой состав, обеспечить самым подготовленным начальствующим составом, особенно комиссарским и политическим, снабдить части табельным вооружением и имуществом. Войска хорошо обмундировать, обратив должное внимание на качество и подгонку. Комиссии отправиться октября^{6а} и приступить к работе немедленно, закончив ее к^{6а} октября 1939 года.

Подготовку войск для ввода на территорию Литвы закончить к^{6а} октября 1939 года.

Исполнение донести.

Народный комиссар обороны СССР
Маршал Советского Союза
К. ВОРОШИЛОВ

Начальник Генерального штаба
РККА
командарм 1 ранга
Б. ШАПОШНИКОВ⁷

Совершенно секретно

30 сентября 1939 г.
071

ЛЕНИНГРАД ВОЕННОМУ СОВЕТУ ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

Для проведения в жизнь заключенного между СССР и Эстонской республикой договора о взаимопомощи в части, касающейся ввода частей Красной Армии на территорию Эстонской республики, образована комиссия под председательством ком[андующего] войск[ами] ЛВО командарма 2 ранга тов. Мерецкова и членов: дивизионного комиссара тов. Вашугина, Героя Советского Союза комкора тов. Павлова, комдива тов. Алексева, комдива тов. Тюрина и комбрига тов. Калмыкова.

Задача комиссии: совместно с

представителями правительства Эстонской республики установить пункты размещения и обсудить вопросы устройства частей Красной Армии, подлежащих размещению на территории Эстонской республики, примерно в следующих районах:

а) стрелковые войска — управление стрелкового корпуса, управление стрелковой дивизии, один стрелковый полк, гаубичный артполк, танковый батальон и спец[иальные] части дивизии — в районе Балтийский порт — Таллин; один стрелковый полк с одним артиллерийским дивизионом артполка дивизии — на островах Эзель, Даго, имея на острове Даго один стрелковый батальон; один стрелковый полк и артиллерийский полк без одного дивизиона — в районах Хапсала — Таллин;

б) конница — отдельная кав[алерийская] бригада в составе двух кав[алерийских] полков, танкового полка и арtdивизиона — в районе Вильянди и Валк;

в) мотомехвойска — танковая бригада в составе четырех танковых батальонов и стрелково-пулеметного батальона — в райсне Тюри и северо-западнее от этого пункта;

г) авиация — один истребительный полк — на островах Эзель, Даго, один истребительный полк — в районе Вильянди, Валк, один полк СБ — в районе Гапсаль, Пернов и один полк СБ — в районе Пайде.

Комиссия обязана осмотреть выделяемые эстонским правительством казармы и здания для размещения войск, отвести строго необходимые земельные участки под аэродромы и танкодромы и выяснить, какое строительство необходимо провести, составить план этого строительства.

Военному совету ЛВО согласно директиве начальника Генерального штаба от 30 сентября за № 4/2/49287 немедленно подготовить войсковые части для быстрого ввода на территорию Эстонской республики.

Личный состав вводимых в Эстонию войск тщательно проверить, выделить для этого лучший рядовой состав, обеспечить самым под-

⁷ Точные даты в документе не указаны.
ЦГАСА, ф. 33987, оп. 3, д. 1274, лл. 106, 107.

готовленным начальствующим составом, особенно комиссарским и политическим, снабдить части табельным вооружением и имуществом. Войска хорошо обмундировать, обратив должное внимание на качество и пригонку.

Комиссии вылететь из Ленинграда 1 октября и приступить к работе немедленно, закончив ее к 6—8 октября 1939 года.

Подготовку войск для ввода на территорию Эстонской республики закончить к 4 октября 1939 года.

Исполнение донести.

Народный комиссар обороны СССР

Маршал Советского Союза

К. ВОРОШИЛОВ

Начальник Генерального штаба

РККА

командарм 1 ранга

Б. ШАПОШНИКОВ⁸

Ввод частей Красной Армии производился в соответствии с заранее разработанным и согласованным с представителями Литвы, Латвии и Эстонии графиком. Особенно тщательно обговаривался переход государственной границы. Движение колонн осуществлялось только по отведенным для этого дорогам. Обе стороны постоянно информировались о самом движении (прохождении рубежей регулирования, нахождении на ночлегах, прибытии в места назначения).

В качестве примера предлагаем читателю доклад командующего войсками Ленинградского военного округа Народному комиссару обороны СССР.

Народному комиссару обороны СССР

Маршалу Советского Союза

тов. **ВОРОШИЛОВУ**

В 10.50 19.10 [19]39 г. прошли государственную границу последние колонны наших частей, отправленных на территорию Эстонии...

Переход границы происходил следующим порядком: к 8.00 18.10 [19]39 г. на советско-эстонской границе в пунктах перехода войск собрались представители командования Красной Армии: на Нарвском шоссе — командир 16 сд комбриг Любовец, на Рижском шоссе — командующий 8-й армией комдив

Хабаров и начальник автэбронетанковых войск комбриг Вершинин; с эстонской стороны: на Нарвском шоссе — командир 1-й пехотной дивизии генерал-майор Пулк в сопровождении офицеров, на Рижском шоссе — командир 2-й пехотной дивизии генерал-майор Круус и командующий Печорским военным округом полковник Стриг в сопровождении офицеров. После взаимных приветствий оркестры исполнили: с нашей стороны — «Интернационал», с эстонской стороны — эстонский национальный гимн; одновременно с этим с обеих сторон были произведены орудийные салюты (по 21 выстрелу), после этого войскам, стоявшим в готовности у границы, была подана команда к движению. На кингисеппском направлении наши войска провожал военный совет округа, а на псковском направлении — военный совет 8-й армии. Первый день марша, 18.10. [19]39 г., прошел в порядке, части пришли в район ночлега в указанное по графику время. 19.10. [19]39 г. из районов ночлега части выступили в установленное графиком время и продолжают движение в порядке.

Командующий войсками ЛВО
командарм 2 ранга **МЕРЕЦКОВ**

Член военного совета ЛВО
корпусный комиссар **ВАШУГИН**

Начальник штаба ЛВО

комбриг **ЧИБИСОВ⁹**

16 июня 1940 года Советское правительство обратилось к правительствам Литвы, Латвии, Эстонии с предложением строго соблюдать договор. Для предотвращения провокаций и обеспечения безопасности своих малочисленных гарнизонов в Прибалтике оно считало необходимым ввести на предоставленные ранее базы дополнительные воинские контингенты. Правительства Литвы, Латвии и Эстонии опять-таки под давлением трудящихся приняли предложение Советского Союза.

Ввод новых воинских частей определялся протоколами. Публикуем полный текст протокола соглашения с эстонским командованием, подписанный в 15.00 17 июня [19]40 года.

⁸ Там же, д. 1258, лл. 59—61.

⁹ Там же, д. 1274, лл. 109, 110.

ПРОТОКОЛ

От 17 июня 1940 года. Соглашения между представителями: командованием Красной Армии Союза ССР с одной стороны и командованием Эстонской Армии с другой стороны.

Со стороны командования Красной Армии — генерал армии товарищ Мерецков, со стороны Эстонской Армии — генерал дивизии господин Лайдонер приняли условия по нижеследующим пунктам:

1. Допустить размещение войск Красной Армии на территории Эстонской республики в нижеследующих районах:

1) Западного приморского побережья до линии Таллин, Раппель, Виртсу;

2) Нурме, Пернов, Мойзекюля, Ула, Кабли, Цинтенгоф;

3) Ристикюля, Карукюля, Мыйзакюля;

4) Раквере, Тапа, Клейн;

5) Пайде, Арокюля, Соомеве, Тамси;

6) мз. Старо-Вайдома, Пяйдре, Немме и в городе Вильянди;

7) оз. Вейс-Ярвь, Вейкеворокюля, Коркюль, мз. Бенгоф и в городе Терва;

8) Валк, п. Гаука, Верро, мз. Каролен;

9) мз. Куккулин, ст. Вапраме, Мора, Вягвере и в городе Тарту;

10) Иевве, Кренгольм, Нарва, Нарва-Июэсу, Силламяги, рзд. Орро;

11) острова Вормс, Моон и полуострова Суруп, а также и все пункты, занимаемые войсками Красной Армии по основному договору;

12) острова Вульф и Нарген.

2. Представители эстонского командования согласились:

1) всей эстонской авиацией воздержаться от полетов над республикой в течение 14 дней от [даты] подписания настоящего соглашения;

2) предоставить советскому командованию в Эстонии возможность наиболее полного использования железнодорожного и других видов транспорта для перевозок войск и всяких грузов, в том числе и горючего, до пунктов дислокации советских войск и пропускать со-

ветские эшелоны поездов с грузами в районы размещения войск Красной Армии в Эстонии, взаимные расчеты за пользование железной дорогой производить по предъявлении счетов через торгпредство Союза ССР в Эстонии;

3) в связи с ростом масштаба перевозок по железной дороге для частей Красной Армии в Эстонии предоставить возможность советскому командованию иметь военных комендантов с аппаратами на основных железнодорожных узлах: Таллин, Пернов, Валк, Тарту, Тапс, Нарва;

4) обеспечить возможность беспрепятственно отводить годные участки земли под аэродромы и посадочные площадки в местах по указанию командования советских войск в Эстонии;

5) для постановки службы управления советскими войсками в Эстонии и службы ВНОС иметь советских представителей командования на телефонно-телеграфных узлах: Таллин, Хаапсалу, Пернов, Валк, Вильянди, Верро, Тапа, Раквере, Нарва, Тарту, Печора, Изборск;

6) предоставить советскому командованию в Эстонии право найма рабочей силы из местного населения для строительства и оборудования аэродромов и площадок;

7) предоставить возможность начальникам снабжения советских войск (не ниже начальника снабжения дивизии) закупки отдельных видов продовольствия и фуража из свободных ресурсов Эстонии;

8) для освещения гарнизонов и аэродромов советских войск в Эстонии предоставить им возможность пользоваться электроэнергией;

9) во избежание недоразумений и провокаций в течение 48 часов от подписания соглашения изъять оружие у всего гражданского населения Эстонии и хранить его на эстонских военных складах;

10) в случаях необходимости по требованию советского командования настоящая дислокация советских войск может быть пересмотрена.

Настоящий протокол составлен от руки в трех экземплярах на 5

страницах сегодня, 17 июня [в] 15 часов.

Подписали: представитель советского командования генерал армии **МЕРЕЦКОВ**
представитель эстонского командования
генерал дивизии **ЛАЙДОНЕР**»¹⁰.

Важным показателем того, что оккупации со стороны Красной Армии не было, является радушное, дружеское отношение трудящихся масс Литвы, Латвии и Эстонии к введенным частям. Вот только отдельные выдержки из политдонесений 65-го Особого стрелкового корпуса:

«Со стороны большинства эстонского населения отношение к Красной Армии хорошее. Рабочие выражают полное сочувствие и радость пребыванием наших частей в Таллине.

В беседах с командирами и красноармейцами эстонские рабочие стараются рассказать о всех своих обидах в отношении бесправий и тех притеснениях, которые они переносили от полиции и правительства...

Ряд эстонских рабочих в разговорах с красноармейцами и командирами сегодня, 22 июня 1940 года, выражают недовольство новым составом правительства. Например, два рабочих, участвовавших вчера в демонстрации, пришли сегодня к командованию танковой бригады и спрашивают: «Как же так, нас сегодня опять разоружили, создали буржуазное правительство. Мы считали, что будет висеть красный флаг на здании правительства, а тут опять повесили три льва. Если будут нас притеснять, мы опять придем к вам». Командованием бригады разъяснено рабочим, что Красная Армия не вмешивается во внутренние дела Эстонии. Вопрос о власти в стране решает эстонский народ, а мы выполняем договор о взаимопомощи с правительством...

Военный комиссар 65 ОСК
бригадный комиссар **ЖМАКИН**
Начальник политотдела 65 ОСК
полковой комиссар **ИВАНОВ**»¹¹.

Радушные встречи частей Красной Армии устроили также трудящиеся Литвы и Латвии. И это понятно. Русский, литовский, латвийский и эстонский народы на протяжении столетий вели совместную борьбу против иноземцев. В лице Советского Союза народы Прибалтики нашли друга и верного защитника, который неизменно помогал им во все тяжкие годы их жизни.

Совершенно по-иному относились к выполнению обязательств, взятых по договору, антинародные правительства Литвы, Латвии и Эстонии. Вопреки воле своих трудящихся и в ущерб их интересам исподтишка, за их спиной правительства пытались прервать традиционную дружбу русских, литовцев, латышей и эстонцев.

Правящие круги Литвы, Латвии и Эстонии вели разнузданную антисоветскую кампанию, учиняя бесконечные провокации. Тысячами арестовывались и ссылались в концентрационные лагеря граждане из обслуживающего советские части персонала, а также и занятые на строительстве казарм для советских воинских частей. И все это совершалось для того, чтобы сделать невозможным пребывание советских воинских частей на территории Прибалтики.

Чаша народного гнева была переполнена. По всей Прибалтике начались открытые антиправительственные выступления.

В первой половине 1940 года произошла смена существовавших режимов в Литве, Латвии и Эстонии (мирным путем, путем выборов).

21 июля 1940 года открылись первые заседания народных сеймов Литвы, Латвии и новой Государственной думы Эстонии.

Народный сейм Литвы единогласно принял декларацию об установлении Советской власти, о провозглашении Литвы Советской Социалистической Республикой, о вхождении ее в состав СССР. Декларация, принятая Народным сеймом Латвии, заканчивалась такими словами: «Выражая волю всего сво-

¹⁰ Там же, ф. 25888, оп. 13, д. 20, лл. 52—55.

¹¹ Там же, ф. 9, оп. 36, д. 4198, лл. 240, 241.

бодного трудового народа Латвии, Сейм торжественно провозглашает установление Советской власти на всей территории Латвии... Латвия объявляется Советской Социалистической Республикой... Отныне вся власть в Латвийской ССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся»¹². Государственная дума Эстонии провозгласила установление Советской власти и объявила Эстонию Советской Социалистической Республикой. Дума приняла декларацию о вступлении Эстонской ССР в состав СССР.

В августе 1940 года VII сессия Верховного Совета СССР удовлетворила просьбы Прибалтийских республик. Литва, Латвия, Эстония вошли в состав СССР как равноправные союзные республики.

Таким образом, в соответствии с договором о взаимопомощи (сентябрь 1939 г.) на территории Литвы, Латвии, Эстонии вводились незначительные по составу советские воинские части, а с включением их в состав Союза Советских Социалистических Республик (август 1940 г.) на их территории был образован Прибалтийский Особый военный округ, чем, собственно, были взяты под защиту народы Прибалтики и сорваны планы фашистской Германии создать в Прибалтике плацдарм для нападения на нашу страну.

Важным показателем, отрицающим оккупацию Прибалтики Красной Армией в 1939 году, являются взаимоотношения вводимых советских воинских частей и народных армий Литовской, Латвийской и Эстонской ССР.

Народные армии Литвы, Латвии и Эстонии состояли из представителей трудового народа, они выражали интересы трудящихся. В силу этого они не распускались, а реорганизовывались.

В директиве народного комиссара обороны Союза ССР военному совету Прибалтийского Особого военного округа № 0/2/105022 от 17

августа 1940 года указывалось: «...существующие армии в Эстонской, Латвийской и Литовской ССР сохранить сроком на 1 год, очистить от неблагонадежных элементов и, преобразовав каждую армию в стрелковый территориальный корпус, имея в виду, что начсостав закончит за этот срок усвоение русского языка и военную переподготовку, после чего территориальные корпуса заменить экстерриториальными, формируемыми на общих основаниях.

Корпусам присвоить наименования:

- а) эстонскому корпусу — 22-й стрелковый корпус;
- б) латвийскому корпусу — 24-й стрелковый корпус;
- в) литовскому корпусу — 29-й стрелковый корпус.

На формирование корпусов обратить все войсковые части и учреждения, входящие в состав Эстонской, Латвийской и Литовской армий со всем вооружением, транспортом и военным имуществом. Излишнее военное имущество после преобразования армии в исправном виде сдать по актам в армейские склады.

Преобразованные корпуса включить в состав Красной Армии и подчинить командующему войсками Прибалтийского военного округа»¹³.

Затронутая тема исключительно емкая и многогранная. Здесь рассмотрены только некоторые архивные материалы, те, которые, на наш взгляд, наиболее полно свидетельствуют о том, что никакой оккупации Литвы, Латвии и Эстонии со стороны Красной Армии в 1939 году не было. Советские воинские части вводились на их территории в соответствии с договором и с единственной целью — защитить Литву, Латвию и Эстонию от агрессии фашистской Германии, не допустить превращения их территорий в плацдарм для нападения на СССР. Это было чаянием трудящихся, подлинным выражением воли большинства населения Литвы, Латвии, Эстонии.

¹² Хронологическое собрание законов Латвийской ССР. Указом Президиума Верховного Совета Латвийской ССР и постановлений правительства Латвийской ССР. 1940 — 1959. — Рига, 1960. — С. 6.

¹³ ЦГАСА, ф. 37843, оп. 1, д. 72, лл. 2, 3, 4.

ЧТО БЫВАЕТ, КОГДА НАРУШАЮТСЯ ДОГОВОРЫ

Запись беседы наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с министром иностранных дел Литвы Урбшисом

14 июня 1940 г. 23 часа 50 минут

Тов. Молотов заявляет Урбшису, что у него имеется весьма серьезное заявление Советского правительства к литовскому правительству. Читает (см. приложение) и затем вручает его Урбшису, подчеркивая при этом, что в конце концов нужно серьезно действовать, а не заниматься обменом любезными фразами. Литовское правительство, видимо, до сих пор не поняло всей серьезности положения.

Урбшис обращается к т. Молотову с просьбой, ссылаясь на чрезвычайно сложный и ответственный момент в жизни Литвы, об отсрочке срока, упомянутого в заявлении Советского правительства.

Тов. Молотов отвечает, что он огласил ему решение Советского правительства, в котором он не может изменить ни одной буквы. Сделанное заявление, подчеркивает тов. Молотов, серьезное и категорическое, изменения и поправки в нем невозможны.

Урбшис спрашивает, сколько предполагается ввести еще соввойск.

Тов. Молотов отвечает — 3—4 корпуса.

Урбшис просит уточнить — в дивизиях. Тов. Молотов отвечает, что примерно 9—12 дивизий, и поясняет, что Советское правительство хочет создать такие условия, при которых выполнение Пакта о взаимопомощи было бы обеспечено полностью.

Урбшис спрашивает, в какие пункты предполагается ввести соввойска и, в частности, каковы намерения в отношении г. Каунаса. Тов. Молотов отвечает, что в конечном счете это дело военных, но одно ясно, что войска придется ввести во все важнейшие пункты, в том числе и в Каунас.

Далее тов. Молотов предупреждает Урбшиса, что если ответ задержится, то Советское правительство немедленно осуществит свои меры, и безоговорочно. Общее положение Меркису известно. Он достаточно в курсе дела. Говорили один раз, говорили другой раз, потом—третий раз, а дела со стороны литовского правительства не видно. Пора прекратить шутить.

Урбшис подает реплику, что литовское правительство сразу же поняло, что положение серьезное. Тов. Молотов отвечает, что нет, оно этого не поняло. Он допускает и знает, что отдельные лица честно отнеслись к выполнению Договора о взаимопомощи, но литовское правительство далеко было от этого.

Урбшис ставит вопрос о том, будут ли соввойска вмешиваться во внутренние дела Литвы. Тов. Молотов отвечает отрицательно, подчеркивая, что это дело правительства. Правительство Советского

Союза пролитовское, говорит тов. Молотов, и мы хотим, чтобы литовское правительство было просоветским.

После краткого совещания с посланником Наткевичиусом Урбшис спрашивает, будут ли требуемые мероприятия перманентными или временными. Тов. Молотов отвечает, что они будут носить временный характер, но в конечном счете окончательный ответ на этот вопрос будет зависеть от будущего литовского правительства. Далее тов. Молотов подчеркивает, что вышеупомянутое заявление Советского правительства неотложно и, если его требования не будут приняты в срок, в Литву будут двинуты советские войска и немедленно.

Наткевичиус спрашивает, если требования Советского правительства будут приняты, то будут ли с литовским правительством потом согласованы вопросы о сроке ввода соввойск, местах их расположения и т. д. Тов. Молотов ответил лаконично: да, при условии, если будут приняты все требования и в срок.

Урбшис ставит вопрос, какое литовское правительство было бы приемлемо Советскому правительству. Тов. Молотов, заметив, что о лицах ему трудно говорить, подчеркивает, что нужна такая смена кабинета, которая привела бы к образованию просоветского правительства в Литве, способного не только честно выполнять Договор о взаимопомощи, но и активно бороться за его осуществление. Тогда Урбшис задает следующий вопрос, а как относится Советское правительство к отдельным членам теперешнего кабинета. Тов. Молотов уклонился от конкретного ответа на этот вопрос, сославшись на то только что высказанное им условие о том, каким должен быть будущий кабинет Литвы.

Урбшис спрашивает, должен ли быть новый кабинет к 10 час. утра 15 июня с. г., и получает от тов. Молотова ответ, что это не обязательно, что кабинет можно будет составить позднее (на другой день, например), но при обязательном условии, если все требования Советского правительства будут приняты в срок.

Наткевичиус ставит вопрос о том, нужно ли будет согласовывать состав нового кабинета с Советским правительством и если да, то как. Тов. Молотов отвечает, что согласовать придется, а как, можно потом договориться: или непосредственно в Москве, или в Каунасе с полпредом. Одно при этом важно, говорит тов. Молотов, чтобы это было честное правительство, гарантирующее выполнение Договора о взаимопомощи на 100 процентов.

От теперешнего правительства Литвы этого нельзя ждать. Советское правительство ему не верит и не считает возможным с ним договориться.

Урбшис говорит, что он не видит статьи, на основании которой можно было бы отдать под суд министра внутренних дел Скучас и начальника политической полиции Повилайтиса. Спрашивает, как быть. Тов. Молотов говорит, что прежде всего нужно их арестовать и отдать под суд, а статьи найдутся. Да и советские юристы могут помочь в этом, изучив литовский кодекс.

За недостатком времени Урбшис просит разрешения передать литовскому правительству заявление Советского правительства по телефону. Тов. Молотов подчеркивает, что заключительная часть заявления должна быть зашифрована. Напоминает еще раз, что ответа он ждет к 10 час[ам] утра 15 июня с. г.

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21, д. 248, лл. 38—41.

Урбшис говорит, что как участник переговоров о Договоре [о] взаимопомощи он очень сожалеет, что спустя несколько месяцев после подписания Договора от 10 октября 1939 года литовско-советские отношения пришли к такому напряжению и что он взволнован за судьбу своей родины.

Тов. Молотов ответил, что во всем этом виноваты литовские провокаторы, [такие], как Скучас и др., выполнявшие в отношении Советского Союза весьма гнусную роль. Они враги не только Советского Союза, но и самой Литвы.

В заключение тов. Молотов напомнил, что он ждет ответа не позднее 10 час[ов] утра 15 июня 1940 года.

При встрече присутствовали литовский посланник Наткевичиус и полпред в Литве тов. Поздняков.

Прием окончился 15.VI. 40 г. в 00 часов 22 минуты.

Приложение

«В результате происходившего в последнее время в Москве обмена мнениями между Председателем Совнаркома СССР В. М. Молотовым и председателем Совета министров Литвы г. Меркисом, а также литовским мининделом г. Урбшисом Советское правительство считает установленными следующие факты:

1. В течение последних месяцев в Литве имел место ряд случаев похищения литовскими властями советских военнослужащих из советских воинских частей, расположенных согласно советско-литовскому договору о взаимопомощи на территории Литвы, и истязания их с целью выведать военные секреты Советского государства. Установлено при этом, что военнослужащий Бутаев не только был похищен, но и убит литовской полицией после того, как правительство СССР потребовало выдачи военнопленного Бутаева. Двум похищенным советским военнопленным, Писареву и Шмавгонцу, удалось бежать из рук захватившей их литовской полиции, применявшей к ним истязания. Похищенный в Литве военнослужащий Шутос до сих пор не найден. Такими действиями в отношении военнослужащих из расположенных в Литве советских воинских частей литовские власти стремятся сделать невозможным пребывание в Литве советских воинских частей.

Об этом же свидетельствуют и такие факты, особенно участвовавшие в последнее время, как многочисленные аресты и ссылки в концлагерь литовских граждан из обслуживающего советские воинские части персонала — сотрудников столовых, прачек и др., а также массовые аресты литовских граждан из числа рабочих и техников, занятых на строительстве казарм для советских воинских частей. Такие ничем не вызванные и необузданные репрессии против литовских граждан, занятых обслуживанием нужд советских воинских частей, направлены на то, чтобы не только сделать невозможным пребывание советских воинских частей в Литве, но и создать враждебное отношение в Литве к советским военнопленным и подготовить нападение на эти воинские части.

Все эти факты говорят о том, что литовское правительство грубо нарушает заключенный им с Советским Союзом Договор о взаимопомощи и готовит нападение на советский гарнизон, расположенный в Литве на основании этого договора.

2. Вскоре после заключения между Литвой и СССР Договора о взаимопомощи литовское правительство вступило в военный союз с Латвией и Эстонией, презрав тем самым так называемую Балтийскую Антанту, в которой раньше военным союзом были связаны только Латвия и Эстония, в военный союз трех государств. Советское правительство считает установленным, что этот военный союз направлен против Советского Союза. В связи с вхождением Литвы в этот военный союз усилилась связь генеральных штабов Литвы, Латвии и Эстонии, осуществляемая втайне от СССР. Известно также, что с февраля 1940 года создан печатный орган этой военной Антанты «Ревью Балтик», издаваемый на английском, французском и немецком языках.

Все эти факты говорят о том, что литовское правительство грубо нарушило советско-литовский Договор о взаимопомощи, который запрещает обеим сторонам «заключать какие-либо союзы или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон» (статья VI Договора).

Все эти нарушения советско-литовского Договора и враждебные действия литовского правительства в отношении СССР имели место, несмотря на исключительно благожелательную и определено пролитовскую политику СССР в отношении Литвы, которой Советский Союз, как известно, по собственной инициативе передал город Вильнюс и Виленскую область;

Советское правительство считает, что подобное положение дальше продолжаться не может.

Советское правительство считает абсолютно необходимым и неотложным:

1. Чтобы немедленно были переданы суду министр внутренних дел г. Скучас и начальник департамента политической полиции г. Повелайтис, как прямые виновники провокационных действий против советского гарнизона в Литве.

2. Чтобы немедленно было сформировано в Литве такое правительство, которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-литовского Договора о взаимопомощи и решительное обуздание врагов Договора.

3. Чтобы немедленно был обеспечен свободный пропуск на территорию Литвы советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах Литвы в количестве, достаточном для того, чтобы обеспечить возможность осуществления советско-литовского Договора о взаимопомощи и предотвратить провокационные действия, направленные против советского гарнизона в Литве.

Советское правительство считает выполнение этих требований тем элементарным условием, без которого невозможно добиться того, чтобы советско-литовский Договор о взаимопомощи выполнялся честно и добросовестно.

Советское правительство ожидает ответа литовского правительства до 10 часов утра 15 июня. Непоступление ответа литовского правительства к этому сроку будет рассматриваться как отказ от выполнения указанных выше требований Советского Союза».

АВЦ СССР, ф. 06, оп 2, п. 21, д. 248, лл. 42—44. (Известия, — 1940, — 16 июня),

Из речи председателя Полномочной делегации народного сейма Литвы
Ю. Палецкиса на седьмой сессии Верховного Совета СССР

3 августа 1940 г.

...В буржуазной Литве много писалось и говорилось о так называемой независимости Литовского государства. Однако эта независимость была только иллюзией. За все время своего существования Литва являлась игрушкой в руках империалистических держав. В виленском вопросе ни в Лиге наций, ни со стороны союзников Литва не нашла поддержки своих законных интересов. Так это было и во всех других вопросах внешней политики буржуазной правящей клики Литвы. Только Советский Союз неуклонно поддерживал Литву и помогал ей.

При поддержке братской Красной Армии в 1919 г. Вильно стал столицей Советской Литвы. В 1920 г. после разгрома поляков Советский Союз передал Вильно Литве на основании мирного договора. В

1939 г. Советский Союз не только передал Литве город Вильно и Виленскую область, но и заключением Договора о взаимной помощи избавил литовский народ от опасностей новой войны. На все это буржуазная Литва отвечала провокациями по отношению к Советскому Союзу, она до последнего момента предпочитала оставаться москвой международного империализма, а не идти по прямой дороге честного сотрудничества, которое предлагало Правительство СССР. Получив Вильно, буржуазная Литва принесла туда вместо польского шовинизма такой же литовский шовинизм, от которого с ужасом отвернулось многонациональное население Виленщины. Буржуазная Литва была тюрьмой для трудовых слоев национальных меньшинств, и в то же время ее правители дружно сживались с помещиками и капиталистами этих национальностей...

Седьмая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. — М., 1940. — С. 63—72.

Публикация С. А. ГОРЛОВА,
атташе историко-дипломатического управления МИД СССР

Прочитал в № 11 вашего журнала за 1989 г. статью «Забывшие страницы первой мировой войны» (Георгиев-

ские кавалеры) автора А. В. Короткова. В этой статье опубликованы 6 фотографий и послужные списки полных кавалеров Георгиевского креста. В одном из других источников я прочитал, что их было 68 человек. Хотелось бы узнать их фамилии и за какие подвиги был награжден каждый из них.

Г. И. ЛУЦИШИН
(г. Харьков)

ОТ РЕДАКЦИИ. Установить точно фамилии, а так-

же биографические данные награжденных в первую мировую войну Георгиевскими крестами всех четырех степеней не представляется возможным, поскольку сводных списков Георгиевских кавалеров не существует. Сведения о том, что награжденных было 68 человек, неверны, ибо, по сведениям ЦГВИА СССР, этой награды в годы первой мировой войны было удостоено несколько тысяч солдат русской армии.

ПЕРЕСТРОЙКА И ИСТОРИЯ

Ускоритель обновления

ПРАВИЛЬНО ПОНЯТЬ
ПРОШЛОЕ —
ЗНАЧИТ ОБЛЕГЧИТЬ ПОИСКИ
ВЕРНОГО ПУТИ В БУДУЩЕЕ.
ИСТОРИЯ ПРИЗВАНА
ПОМОЧЬ НАМ УВИДЕТЬ
И ПРАВИЛЬНО ОЦЕНИТЬ
СОБЫТИЯ ПРОШЛОГО
И НАЙТИ
«ДОРОГУ К ХРАМУ» —
ПУТЬ К МИРУ,
СОЦИАЛЬНОЙ
СПРАВЕДЛИВОСТИ
И ПРОГРЕССУ.
ТЕСНО ВЗАИМОСВЯЗАННЫЕ
ТЕМЫ —
ПЕРЕСТРОЙКА И ИСТОРИЯ —
НЕИСЧЕРПАЕМЫ.
ПОЭТОМУ АВТОР,
ЕСТЕСТВЕННО,
НЕ ПРЕТЕНДУЕТ НА ПОЛНОЕ
ИХ РАСКРЫТИЕ,
А ЛИШЬ ИЗЛАГАЕТ
СВОИ МЫСЛИ
ПО НЕКОТОРЫМ ПРОБЛЕМАМ,
ОБСУЖДЕНИЕ КОТОРЫХ
МОЖЕТ В КАКОЙ-ТО МЕРЕ
СОДЕЙСТВОВАТЬ
ТРУДНЕЙШЕЙ ЗАДАЧЕ —
ВЫРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИЙ
ОБНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА
И СОХРАНЕНИЯ ПРИРОДЫ.

ИСТОРИЯ дала человечеству шанс выжить, указав ему путь революционной перестройки. Но время не ждет. Мировая катастрофа в силу случайности может наступить в любой час. Экологическое состояние земли, воды и воздуха продолжает ухудшаться и подходит к критической черте.

Необходим ускоритель процесса обновления. Им могут стать общественные науки, призванные создать теоретическую базу преобразования общественной жизни и улучшения экологической обстановки.

Представляется необходимым прежде всего пересмотреть «утвержденные» концепции о сущности, целях и закономерности развития капиталистического и социалистического обществ в соответствии с исследованиями на основе открываемых для изучения документов, реальных исторических фактов и принципов революционной перестройки: приоритета общечеловеческих ценностей (и возвращения им утраченного значения), отказ от догматических представлений и иллюзий, привычных, но неверных стереотипов, реализма в подходе к различным явлениям, процессам и событиям.

Мера ответственности обществоведов за разработку социально-политических проблем перестройки многократно возрастает: «Народы не могут и не должны более расплачиваться кровью и страданиями за недостаток социального знания». Следовало бы иметь также в виду, что «перед социальными революциями современности стоят более сложные задачи, чем перед революциями прошлого. На-

зрела глубочайшая реконструкция человеческой цивилизации на справедливых и гуманистических началах, провозглашенных великими революционерами-демократами прошлого и воплощенных в общечеловеческих идеалах и ценностях»¹.

Ошибки здесь недопустимы. Альтернатива лишь одна — жизнь или смерть всех народов мира.

Королева или Золушка?

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ разум выделил и развил множество наук. Среди них — история, изучающая не только общественные отношения народов, но также происхождение и развитие самих наук. Поэтому историю иногда образно называют «королевой наук».

Когда задумываешься о высоком предназначении и неиспользованных возможностях истории, перед умственным взором невольно возникает образ королевы — прекрасной и величественной женщины. Но когда вспоминаешь о том, как использовалась эта наука на протяжении веков, вплоть до последнего времени, трудно отделаться от образа Золушки из сказки Шарля Перро, где бедная девушка выполняет всю грязную работу по дому, любые прихоти мачехи.

Существовали, конечно, различные взгляды на использование истории, но наиболее четко и по-военному прямо об этом сказал король Пруссии Фридрих II, что если ему захочется приобрести какие-либо земли, то он без размышления берет их, так как всегда найдутся юристы и историки, которые докажут, что эти земли принадлежат по праву королю.

Стоящие у власти, как правило, использовали историю в своих узкоэгоистических интересах.

Между тем издревле была известна польза этой науки и преданность ей многих ученых. Один из крупнейших византийских историков X века Лев Диакон, изучавший также историю Древней Руси, писал: «Если и имеется какое-либо из благ, приносящих пользу в жизни, то во всяком случае не меньше, а больше всего оказывает нам услуги, является необходимой и полезной — история». Она «учит людей одно одобрять и ставить себе в качестве образца, другого не гнушаться и не избегать, чтобы не осталось в неизве-

стности и проводилось в жизнь все полезное и ценное и чтобы никто не делал попыток свергнуть себя в ужасные и вредные начинания... История словно воскрешает или вдыхает новую жизнь в умершее, не позволяя ему погрузиться и исчезнуть в пучине забвения, и признана важнейшей среди всех полезных людям вещей (выделено мною. — А. С.)»².

Известны имена историков, которые стремились к правдивому освещению истории, давая людям возможность сделать для себя правильные выводы. Среди них древнеримский историк Корнелий Тацит и грек из Антиохии Аммиан Марцеллин, русские историки Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев и В. О. Ключевский — создатели многотомных трудов по истории России³.

Короли, президенты, премьеры правительств государств различных формаций относились к истории в соответствии со своими интеллектуальными данными. Наиболее образованные из них использовали ее не только для возвеличивания своей персоны, династии или партии, но и как науку — для изучения проблем развития общества, международных отношений, с целью принятия наиболее целесообразных политических решений. Некоторые правители высшего ранга лично серьезно изучали историю и философию. Например, Марк Аврелий (1 в. н. э.), прозванный Философом, и императрица России Екатерина II⁴.

Большое значение истории, особенно военной, придавали К. Маркс и Ф. Энгельс, В. И. Ленин. «Смешно не знать военной истории...» — говорил В. И. Ленин⁵.

Однако исторические труды веками не были доступны простым людям, и народы мира отнюдь не были избалованы обучением за партами исторических классов.

² Диакон Лев. История. Пер. с греч. — Кн. 1. — М.: Наука, 1988. — С. 7. Лев Диакон создал 10-томную «Историю», охватывающую события 959—976 гг. внутренней и внешней политики Византийской империи.

³ Н. М. Карамзин — автор многотомной «Истории государства Российского»; С. М. Соловьев — автор 29-томного труда «История России с древнейших времен»; В. О. Ключевский — создатель «Курса русской истории» в 9 томах.

⁴ Марк Аврелий — римский император, прозванный Философом, создал произведение «К самому себе», поддерживал идеи исторической философии, идею милосердия. Екатерина II — императрица России, поддерживала развитие исторической науки в стране, живо интересовалась всеми трудами, выходящими в Европе по вопросам истории, отстаивала правдивое описание исторических событий в России.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 36, — С. 31.

¹ Правда. — 1989. — 12 июля.

Учеба «железом и кровью»

ЖИЗНЬ во всем своем многообразии культа силы учила народы «железом и кровью». Мирные и спокойные месяцы (редко — годы) сменялись войнами, вооруженными схватками, геноцидом. За «невывученные уроки» приходилось расплачиваться жизнями тысяч и миллионов людей, гибнущих в сражениях и в тылу, от рук врагов и от своих, «родных» рук.

Наиболее страшную плату за «невывученные уроки» человечество заплатило в ходе мировых войн — десятки миллионов человеческих жизней. Летом 1914 года правительства Германии и Австро-Венгрии без видимых для их народов серьезных причин начали войну против России, Франции, Великобритании, Бельгии, Сербии и Черногории. Народы этих стран, их общественные организации не сумели предотвратить войну, во время которой были убиты и искалечены миллионы людей. За что погибли эти люди? Почему спорные вопросы не были прежде обсуждены правительствами европейских государств за столом переговоров? Куда спешили?

Здравый смысл говорит о том, что нужно было бы вначале рассмотреть взаимные претензии. Ведь деятельность русской дипломатии, осуществляемая под руководством канцлера князя А. М. Горчакова во второй половине XIX века, преподавала уроки истории, разрешив многие проблемы государства мирным путем.

Однако умудренные опытом государственные деятели Европы в 1914 году не нашли ни времени, ни желания воспользоваться уроками истории. Правительства государств с авторитарными режимами рвались в бой — тем более что проливать кровь предстояло не им.

Видимо, в то время была в какой-то мере справедливой известная ироническая формула, что история учит только тому, что она никогда еще никого ничему не научила.

История повторяется

ЧЕРЕЗ четверть века, летом 1939 года, в Европе вновь разразился политический кризис, и вновь источником мирового пожара стала тоталитарная Германия. Ее руководство не было в состоянии усвоить

уроки истории первой мировой войны, оплаченные жизнью миллионов, и сделать правильные выводы. В Берлине, а также в Риме и Токио так долго и усиленно восхваляли тоталитарный режим, что не могли прийти к заключению, что государства с демократической системой по своей природе сильнее блока фашистско-милитаристских держав. Первые успехи вскружили головы агрессорам, не ведавшим, что они уже обречены историей на гибель и поражение и все усилия и пролитая ими кровь будут для них бесполезны.

Но войну можно было предотвратить. Если бы государственные мужи Великобритании и Франции, начиная переговоры в Москве, не забыли уроки истории 25-летней давности о том, что союз именно этих трех стран (Антанта) нанес поражение блоку агрессоров — Германии, Австро-Венгрии и Италии. Английское правительство хотело использовать переговоры лишь для дипломатической игры с Германией, французское оглядывалось на Лондон. Советское руководство также не проявило терпения и настойчивости в трехсторонних переговорах, но поспешило заключить пакт о ненападении с Германией.

Общественные организации стран Европы, как и в 1914 году, не смогли задержать машину войны. История повторилась. По вине правителей тоталитарных государств началась мировая бойня, подтвердившая, что и на этот раз история никого ничему не научила.

Человечество извлекает уроки

ДА И КТО из «фюреров», бывших в то время у власти, желал серьезно учиться истории?

Преступники в Берлине и Токио жаждали, чтобы их имена золотыми буквами были вписаны в книгу истории.

Но история распорядилась иначе: имена тех, кто совершил преступление против мира, были заклеены в приговорах международных военных трибуналов, а главные военные преступники, в том числе бывшие главы правительств, министры, были повешены.

Человечество понесло невиданные жертвы. Но на этот раз народы мира были поражены не только горами трупов, развалинами городов, но и безмолвием атомных пепелищ, суливших перспективы мгновенного уничтожения целых стран.

«Малыш» и «Толстяк»* преподали такой жестокий урок мирному населению Японии, что содрогнулось от ужаса все человечество.

Приговоры, объявленные в Нюрнберге и Токио, явились юридическими свидетельствами «исторического образования», данными человечеству самой Жизнью в знак того, что оно ценою тяжелейших жертв и неимоверных страданий впервые наконец извлекло урок из своей истории.

К сожалению, наша история, как и другие общественные науки, начиная с 30-х годов большую часть времени находилась в состоянии кризиса, вызванного деятельностью командно-бюрократической системы, которая установила идейный монополизм, ввела жестокие ограничения в исторические исследования, практиковала преследования оппонентов официальных исторических концепций.

Монополия в исторической науке, как и всякая монополия, привела ее к застою. Бюрократические ограничения, командно-нажимной метод научно-организационной работы, система утверждения концепций в «верхах» привели советских историков к серьезному отставанию по своим знаниям и общей культуре от мирового уровня и в состоянии непримиримой конфронтации с «буржуазными» историками.

Но история СССР не свелась к истории сталинщины. Реальное состояние нашего общества и история его развития были результатом борьбы двух тенденций — ленинской и сталинской.

Ленинские начала в разной мере проявились в 1917—1929 гг., 1953—1964 гг. и особенно с 1985 года и по сей день. В эти периоды в стране имело место улучшение условий для исторических исследований.

Новое мышление, демократизация общественной жизни страны, в том числе и в сфере науки, основные исходные позиции в характеристике нового состояния общества, определенные в ходе перестройки, создают условия для выхода исторической науки из кризиса. М. С. Горбачев в своем докладе «Перестройка работы партии — важнейшая ключевая задача дня» отметил, что «мы ни на минуту не должны терять наших принципиальных ориентиров, не имеем права допускать какое-то пренебрежение к теории, к развитию общественной мысли. Некоторые ос-

новные исходные позиции в характеристике качественно нового состояния общества у нас постепенно складываются...». Далее Михаил Сергеевич отметил, что новое общество — это общество свободных людей, строящееся на принципах гуманизма, социалистической демократии и социальной справедливости, отличающееся высокой культурой и нравственностью, открытое для окружающего мира⁶.

Эти принципиальные ориентиры позволяют историкам вести исследования в атмосфере перестроечного плюрализма, который своим свободомыслием должен превосходить любые другие типы плюрализма, быть свободным и самым широким во всей истории человечества.

Научная полемика, соревнование идей и концепций — естественное состояние исторической науки, без которых она мертва. Только в обстановке ничем не ограниченной борьбы мнений, дискуссий могут формироваться суждения и концепции, соответствующие объективной логике и интересам подавляющего большинства людей.

Перестройка создает условия для воссоздания единой науки вообще и единой истории человечества в частности, которая будет служить на благо всех народов. Это не означает отказа от марксистского, немарксистского и других течений современной общественной мысли, от их различных школ и направлений, а лишь говорит о ликвидации конфронтации, замене ее научным обсуждением и сотрудничеством, совместным объективным изучением документов и событий для создания на этой базе исторических концепций, соответствующих общечеловеческим ценностям.

Прошлое изучается для того, чтобы лучше понять настоящее и предвидеть будущее. Создание исторической наукой объективных трудов о прошлом необходимо для изучения опыта общественной жизни нашей страны и других стран, их взаимоотношений, извлечения из этого опыта уроков истории для использования в решении проблем перестройки.

Образ истории XX века

ПРЕДПОСЫЛКОЙ успеха в этих исследованиях может быть создание историко-теоретического образа XX века, кото-

* Так были названы американские атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки.

⁶ Горбачев М. С. Перестройка работы партии — важнейшая ключевая задача дня // Правда. — 1989. — 19 июля.

рый позволит ученым держать верный курс и не утонуть в море фактов.

К. Маркс и Ф. Энгельс с этой целью в свое время составили схему движения форм собственности от первобытной коммуны к коммунизму. Но они же предостерегали: «Абстракции эти сами по себе, в отрыве от реальной истории, не имеют ровно никакой ценности. Они могут пригодиться лишь для того, чтобы облегчить упорядочение исторического материала, наметить последовательность отдельных его слоев»⁷.

Впоследствии К. Маркс сам показал, что не всю историю можно втиснуть в эту общую абстракцию. Действительно, руководствуясь принятой у нас теоретической схемой, сложно определить: когда имели место рабство и феодализм в ряде стран Азии, Африки и Америки? Почему средневековый феодализм в Европе победил, хотя был во многих отношениях менее развит, чем Древний Рим? Почему гибли империи под ударами менее технически и культурно развитых завоевателей, имевших, однако, более совершенную военную организацию.

К. Маркс и Ф. Энгельс не объяснили факт активности политико-правовых структур и форм общественного сознания. Ф. Энгельс к концу жизни признался Йозефу Блоху в его и К. Маркса увлечениях экономической стороной дела в ущерб «остальным моментам, участвующим во взаимодействии»⁸.

Для более глубокого и всестороннего изучения истории назрел момент обновления в первую очередь историко-теоретической модели капитализма и социализма, включения в них тех элементов, которые не могли заметить в годы своей жизни К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин и без которых исторические портреты будут мало похожи на оригиналы.

Рождение ребенка

ИЗВЕСТНО, что излюбленным образом К. Маркса, когда речь шла о перспективах возникновения социализма, был образ естественного рождения ребенка.

Этот образ говорит о многом, и в первую очередь о естественности акта рождения, то есть появления социализма из недр капитализма, в результате которого

новое общество наследует черты старого, концентрирует в себе материальные и духовные ценности, накопленные цивилизацией.

Социализм, таким образом, — родное дитя капитализма, и это знаменательное явление могло быть выражено историко-теоретическим образом молодой матери с ребенком.

Могут возразить, что этот образ далек от действительности: капитализм, из лона которого вышло новое общество, не был так доброжелателен к социализму, как мать к своему ребенку. И действительно, некоторые капиталистические государства, в том числе бывшие союзники по Антанте — Англия и Франция, гордящиеся своим традиционным демократизмом и революционными традициями, а также США, Япония, предприняли попытку в колыбели задушить молодую Республику Советов.

Видимо, историкам предстоит глубже изучить все причины, обусловившие враждебность ряда капиталистических государств к РСФСР. Однако уже сейчас можно заметить, что было бы принципиально неверно отождествлять отношения между государствами или группами государств с отношениями между общественными системами — капитализмом и социализмом, представляющими собой высокую степень абстракции в сфере идеологии, теоретических и политических принципов.

Г. Шахназаров в начале 1989 года сделал, на мой взгляд, обоснованный вывод, что переносить «социальную систему» «на почву политической борьбы — значит совершать насилие над действительностью»⁹.

Другое немаловажное обстоятельство состоит в том, что социалистическая революция произошла в ходе войны, которую Россия вела против агрессии Германии и Австро-Венгрии в союзе с буржуазно-демократическими государствами (Англией и Францией). При определении политического характера мировой войны пора учитывать степень реакционности или прогрессивности воюющих государств и их роль в развитии цивилизации. Государства-агрессоры первой и второй мировых войн, по сути, диктаторские (тоталитарные), являлись антиподами цивилизации.

Если рассматривать противоречия межсистемного порядка, то можно сделать вывод, что в XX веке между капитализмом и социализмом не возникали острые антагонистические противоречия. Под-

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. — Т. 3. — С. 26.

⁸ Там же. — Т. 37. — С. 396.

⁹ Коммунист. — 1989. — № 3. — С. 68.

тверждением этому выводу служит отсутствие в течение века межсистемного политического конфликта и войны государств капиталистического мира против СССР или социалистического содружества. Обе мировые войны в основном результат империалистических и государственных противоречий между коалициями буржуазно-авторитарных (тоталитарных) и буржуазно-демократических государств.

С выработкой историко-теоретического образа XX века неизбежно возникают актуальные темы исследований: о сущности и степени остроты межсистемных, внутрисистемных, межкоалиционных, межгосударственных и внутригосударственных противоречий; о методах разрешения противоречий между капитализмом и социализмом, между государствами, коалициями, о роли компромиссов в разрешении противоречий.

До последнего времени существующая система капитализма трактовалась как его последняя стадия (загнивающая, умирающая) и поэтому крайне реакционная, агрессивная, а развивающиеся в наши дни капиталистические корпорации изображались монополиями образца конца прошлого века.

Однако в действительности в демократических капиталистических государствах давно действуют антитрестовские законодательства (в США еще в 1890 г. был принят антитрестовский «закон Шермана», который стал основой законодательства, обеспечивающего конкуренцию); вопросы экономической и политической жизни решаются с учетом интересов различных классов и групп населения, а переговоры представителей трудящихся и предпринимателей, как правило, не носят враждебного характера и редко подходят к черте, за которой — баррикады революции.

Исторические исследования свидетельствуют, что во взаимоотношениях между системами, государствами и классами имеют место самые разнообразные по характеру, силе и остроте противоречия, в том числе и чрезвычайно сильные и острые, которые нередко разрешаются вынужденными революциями, вооруженной борьбой. Но история еще не дала ответ на вопрос, во всех ли случаях, когда велась вооруженная революционная борьба, эти противоречия невозможно было разрешить путем компромиссов, сознательного эволюционно-революционного творчества.

Альтернатива, стоящая перед миром, — жизнь или гибель цивилизации — побуждает сделать единственно правильный вы-

вод: в общественной жизни человечества не существует фатально непримиримых противоречий. Любые противоречия межсистемного, внутрисистемного, межгосударственного, а также классового характера в каждом из государств, какими бы сильными и острыми они ни были, должны быть разрешены мирным путем, на основе компромиссов и в общечеловеческих интересах.

При решении данной проблемы надо иметь в виду уровень общественного развития и культуры народов в исследуемый период, нередко обуславливавший насильственные, вынужденные революции, вооруженную борьбу. Однако при анализе революционных событий исследователь не может не ответить на вопросы, волнующие людей земли в наши дни: каким образом можно было бы избежать насилия, уничтожения тысяч и миллионов людей; как использовать уроки истории, чтобы не допустить трагических ошибок прошлого, которые в наш век были бы последними для цивилизации?

Ответы на эти вопросы имеют жизненное значение, если учесть, что «человечество продвинулось в своем развитии настолько, что оно уже может наконец извлекать уроки из своей истории»¹⁰.

Образ Мадонны

РОЖДЕНИЕ нового (социалистического) общества необходимо признать естественным актом, а его взаимоотношения с альма-матер должны быть по возможности компромиссными, доброжелательными, уважительными и гуманными, то есть основанными на общечеловеческих духовных ценностях и созвучными новой цивилизации, художественным символом которой можно было бы избрать мадонну — гениальное творение художников эпохи итальянского Возрождения, воспевающее рождение новой жизни и естественную близость матери и ребенка*. Этот символ цивилизованных отношений между капитализмом и социализмом (какими они должны быть) имел бы не только научный, но и значительный морально-политический смысл: определять пути человечества в будущее в слож-

¹⁰ Горбачев М. С. Речь на встрече с федеральным президентом ФРГ Р. фон Вайцзеккером. 13 июня 1989 г. // Правда. — 1989. — 14 июня.

* Наиболее известное и раннее изображение мадонны, созданное итальянским художником Леонардо да Винчи — «Мадона Бенуа» (около 1478 г.), хранится в Эрмитаже в Ленинграде.

нейший и опаснейший период его истории. При этом имеется в виду не единовременный акт, а длительный исторический процесс развития общественных отношений, совершенствования цивилизации на трудном, противоречивом и многокрасочном пути человечества.

Общечеловеческие ценности и история

СОЗДАНИЕ и отбор общечеловеческих духовных ценностей происходят в борьбе между различными моральными понятиями. Долг историка, обществоведа — увидеть эти ценности в национальном опыте, раскрыть их достоинства перед человечеством, которое как высший арбитр определит их действительную цену.

Народы мира в течение тысячелетий создавали общечеловеческие ценности разума и нравственности: миролюбие, милосердие, гуманизм, мужество, честность, справедливость, демократичность, патриотизм... Однако длительная вражда и войны между многими народами покрыли эти ценности налетами пороховой гари и пролитой в боях кровью. В милитаристских, авторитарных и тоталитарных государствах фразами о миролюбии прикрывали подготовку к нападению; отрицалась необходимость проявления милосердия по отношению к народам «враждебных» стран; положительное качество «мужество» приписывалось тем, кто участвовал в агрессивных войнах или действиях; «демократическим» называли авторитарное правление Вождя; «гуманностью» считали уничтожение врага, если он не сдается, и т. д.

В целях развития культуры и духовного обновления общества Съезд народных депутатов СССР в июне 1989 года постановил разработать долгосрочную программу, предусматривающую в ней сохранение и приумножение культурного потенциала общества, возвращение общечеловеческим ценностям их утраченного значения.

Перестройка, новое нравственное мышление призваны вернуть чистоту ценностям человеческого духа и разума, чтобы они вновь, подобно драгоценным камням, заиграли изумительными цветами, излучая живительный свет.

Демократия и диктатура

ПАРАДОКС истории состоял в том, что с развитием цивилизации, с одной сторо-

ны, молох войны становился все более кровавым^{**}, а с другой — «параллельно с процессом войн, вражды, разобщенности народов и стран» происходило «становление взаимосвязанного и целостного мира»¹¹, шла демократизация и гуманизация человеческих отношений.

Войны, являясь продолжением политики насильственными средствами, «возникали из столкновения социальных и политических интересов, национальной вражды, из идеологической или религиозной несовместимости»¹². Инициаторами войн являлись правящие круги государств, имевших политические и материальные возможности безнаказанно проводить захватнические войны с целью обогащения и усиления своей власти. Такими возможностями обладали главы различных диктаторских режимов, и они, как правило, являлись агрессорами и виновниками войн. Однако в условиях господствовавшего веками культа силы эти преступники оказывались неподсудными***.

Изучение функций диктаторских режимов позволяет сделать вывод, что они превращают страны в «великие казармы», а жителей — в солдат, «винтики». Диктаторские режимы приводят к заостренности разума, регрессу общественных наук, к агрессии. Они выступают врагами демократии и гуманизма.

Демократизация ведет к образованию народных государств, а их жителей превращает в полноправных граждан, личности, которым создаются условия для проявления и расцвета талантов. Социализм и демократия неразделимы. Демократия дает простор разуму, развитию общественных наук, учит гуманизму, уважению общечеловеческих духовных ценностей.

В процессе развития народов и государств, который шел через многочисленные кровавые войны, демократия под влиянием Великой французской революции, эволюционно-революционных демократических преобразований в Англии, гражданской войны в США и Великой Ок-

^{**} За последние пять с половиной тысяч лет было 14 500 войн. Они унесли примерно 3 млрд. 540 млн. человеческих жизней. В первой мировой войне было убито и умерло от ран 10 млн. человек. Война унесла столько же человеческих жизней, сколько все европейские войны за тысячелетие до нее // Правда. — 1989. — 1 августа.

¹¹ Горбачев М. С. Выступление в ООН 7 декабря 1988 г. — М.: Политиздат, 1988. — С. 7.

¹² Там же.

^{***} Впервые в истории человечества они были осуждены Международными военными трибуналами после второй мировой войны.

тябрьской социалистической революции в XX веке стала превращаться в доминирующую общественную силу человечества. Это обусловило невозможность победы государств с диктаторскими режимами, развязавших первую и вторую мировые войны, а также невозможность достижения военным насилием крупных военнополитических целей в локальных войнах 50—80-х годов — в Корее, Вьетнаме, на Ближнем Востоке.

Однако это обстоятельство ускользнуло от внимания исследователей, занимавшихся историей многочисленных войн столь интенсивно, что военные доспехи вполне могли быть обычным нарядом «королевы наук».

«В наши дни идея демократизации всего миропорядка превратилась в мощную социально-политическую силу»¹³. Она содействует миротворческим и гуманным акциям государств. В этих условиях были бы актуальными исследования сущности, целей, форм, методов и особенностей демократизации (и тотализации) общественной жизни социальных систем, коалиций, стран и их влияния на развитие человеческого общества.

Демократия должна служить народу, поэтому в эпицентре перестройки находится Человек. Необходимо так перестроить общество, чтобы его главной функцией стала забота о человеке, создание политических, моральных и материальных условий для его достойного существования.

Перестройка экономики

ПЕРЕСТРОЙКА — это глубокая реорганизация прежде всего экономических отношений в обществе. Развитие социалистического общества многовариантно. Оно допускает множество моделей, форм одной и той же формации.

Народы движутся к социализму разными путями и неодинаково успешно. Если допустить, что социализм — это общество торжества разума (ноосфера, по терминологии В. И. Вернадского), то следует проследить ход истории, чтобы понять, чем различаются отдельные эпохи и что в них общего.

Общее эпох — необратимость развития, прогресс технологии труда и разума. Чем выше ступень развития последних, тем совершеннее общественный строй.

В рабовладельческом обществе основой производительных сил являлся труд рабов, в феодальном — крестьян, в капиталистическом — труд рабочих, в социалистическом — труд интеллигентных граждан — прекрасно обученных и воспитанных рабочих и крестьян. Независимо от рода занятий их труд должен быть высоко механизирован и являться преимущественно умственным, требующим постоянно новых знаний.

К социализму быстрее идут те народы, чей духовный и образовательный потенциал выше.

В соответствии с принципами перестройки предлагается рассматривать социалистическое общество и его экономику не только как отрицание старого, но и как закономерного наследника всего лучшего, что накоплено в процессе развития цивилизации.

Это во многом определяет новый подход к экономическим проблемам: кооперации и рынка, экономической самостоятельности и предприимчивости, а также к демократическим институтам и нравственным нормам.

Следовало бы при этом исходить из того, что эволюция взглядов В. И. Ленина после 1921 года все время двигалась к постепенному признанию того, что социализм — общество с товарным производством, рынком, конкуренцией, валютой, демократией и т. д.

«Торговля, — писал В. И. Ленин, — вот то «звено» в исторической цепи событий, в переходных формах нашего социалистического строительства... за которое надо всеми силами ухватиться нам, пролетарской государственной власти, нам, руководящей коммунистической партии. Если мы теперь за это звено достаточно крепко «ухватимся», мы всей цепью в ближайшем будущем овладеем наверняка. А иначе нам всей цепью не овладеть, фундамента социалистических общественно-экономических отношений не создать»¹⁴.

Осуществление современной экономической реформы, проводимой в стране с учетом ленинских положений, в частности о торговле, шло бы успешнее, не будь столь живуч консерватизм в аппарате управления, который упорно цепляется за свои позиции.

«В ходе практического проведения реформы, — заявил М. С. Горбачев на XIX партконференции, — мы реально ощуща-

¹³ Горбачев М. С. Выступление в ООН 7 декабря 1988 г. — М.: Политиздат, 1988. — С. 5.

¹⁴ Ленин В. И. Поли. собр. соч. — Т. 44. — С. 225.

ем сопротивление инерционных сил...», «в центре и на местах еще немало работников, которые не принимают новые формы управления, отвечающие условиям демократизации и экономической реформы»¹⁵.

История торговых отношений свидетельствует, что рынок не является изобретением капитализма. Он возник задолго до капитализма и во многом сделал возможным становление товарного хозяйства. Рынок не что иное, как технология осуществления обмена и распределения на современном уровне развития и организации цивилизации, общества, его производительных сил. Без рынка будут и впредь властвовать лимиты, дефициты, ограничения, запреты, циркуляры, на которых, собственно, и держится бюрократическая машина торможения.

Важным условием успехов в перестройке экономики является обновление всей совокупности отношений собственности, обогащение ее форм, преодоление накопившихся деформаций. В ходе реформы получают развитие многообразные виды кооперативной собственности, собственности общественных организаций, индивидуальной трудовой собственности, смешанные формы собственности.

Собственником в СССР является народ, Советы становятся владельцами этой собственности, распорядителями — арендаторы, а пользователями — непосредственные работники или тот, кто унаследовал, вложил в предмет собственности свой труд или капитал.

Исторические исследования показывают, что рынок может возникнуть только при наличии многочисленных собственников, владельцев и распорядителей, экономически подчиненных воле потребителей. Только в этом случае создаются условия полного хозрасчета.

«Хозрасчет без рынка — фикция. Ведь рынок — это купля-продажа, торговля, которая у нас вытеснена снабжением, выбиванием, доставанием. Торговать же может только собственник. Все остальные не про-

дают, а сдают готовую продукцию по ценам принуждения тому, кто обладает правом собственности на нее»¹⁶.

Все граждане должны зарабатывать только своим трудом, оцениваемым рынком. Содержаться за счет средств государственного бюджета могут только Вооруженные Силы, милиция, система здравоохранения и образования, фундаментальная наука. Безвозмездно обеспечивать общество должно только тех, кто не может заработать, — детей, инвалидов и пенсионеров.

Если не удастся создать новые отношения в обществе, то тогда возможен не только возврат к прежним временам застойного, командно-бюрократического сознания, но и к агрессивному и мстящему консерватизму, который будет торжествовать победу над демократией.

Перестройка советской экономики должна дать ответ на исторический вызов — доказать способность социализма, его экономики обеспечить достойные современного человека условия жизни и свободного развития.

С учетом задачи создания новых отношений в обществе, при анализе истории того или иного государства необходимо постоянное соизмерение интересов человека, его потребностей, чаяний, надежд с национальными интересами страны, других государств и с общечеловеческими ценностями.

Истории надо отрешиться от роли прислуги сильных мира сего, выполняющей, как Золушка, любые их прихоти и капризы. «...Правда не должна зависеть от того, кому она должна служить»¹⁷. В интересах Истины, без которой не может быть перестройки, в интересах народа история должна стать «королевой наук».

*Полковник А. С. САВИН,
доктор исторических наук,
лауреат Международной премии
академий наук социалистических стран
по общественным наукам*

¹⁵ Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. — Т. 6. — М.: Политиздат, 1989. — С. 335—336.

¹⁶ Журавлев А. К. Социальной гармонии // Аргументы и факты. — 1989. — № 44. — 4—10 ноября.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 54. — С. 446.

ШЕРЕНГА

Я НАЧАЛ с напоминания, каким образом Франция рассматривает будущую судьбу Германии: по левому берегу Рейна, с большей независимостью основного германского государства; выделенные территории сохраняют свой немецкий характер, но, получая автономию, входят, по экономическим соображениям, в западную зону; над Рурским бассейном устанавливается международный контроль; восточная немецкая граница обозначается по Одру и Нейсе. Мы сожалели, что Россия в настоящее время не допускала заключения с Францией соглашения на выказанных условиях, которые затем были предложены Великобритании и Соединенным Штатам, но наша позиция оставалась неизменной. Что касается союзников, то мы думали, что проблемы должны быть сгруппированы «в три этапа»: франко-русский договор, обеспечивающий первоначальную безопасность; англо-советский пакт и соглашение, заключенные между Францией и Великобританией и составляющие безопасность второй степени; будущий пакт Объединенных Наций, в котором Америке отводилась бы главная роль. Я повторил доводы, объясняющие наш отказ принять предложение Черчилля о едином англо-франко-русском пакте. В конце концов я подтвердил, что мы покинем Москву утром 10 декабря, как и предполагалось.

Сталин не высказал никаких замечаний, чувствуя, когда я говорил о немецких границах, преимущество, которое, по его мнению, составлял трехсторонний пакт. Но вдруг он воскликнул: «После всего сказанного вы правы! Я не вижу, почему нам не заключить обоим пакт. Но надо, чтобы вы поняли, что Россия имеет в польском деле наибольшую заинтересованность. Мы хотим, чтобы Польша была дружественной по отношению к союзникам и решительно антинемецкой. Это невозможно осуществить с правительством, находящимся в Лондоне, которое имеет злобную, антирусскую направленность в течение долгого времени. Напротив, мы сможем понимать другую Польшу, великую, сильную и демократическую. Если вы разделяете ту же точку зрения, то признайте публично Люблинский комитет

и установите с ним официальные отношения. Тогда мы сможем заключить с вами пакт. Обратите внимание, что мы, русские, признали Польский комитет национального освобождения, который управляет и руководит Польшей по мере того, как противник уничтожается нашими войсками и, следовательно, в Люблин вы должны обращаться по всему тому, что вас интересует в этой стране, как, например, судьба французских заключенных и перемещенных лиц, которых немцы при отступлении оставили на месте. Что касается Черчилля, то я телеграфировал ему, что его проект для нас неприемлемый. Он будет определенно обижен. Это будет не раз. Он меня также зачастую обижал. Все стало ясно. Я откровенно заявил Сталину, что Франция готова заключить с Россией пакт о безопасности. Она не испытывает никакого недоброжелательства в отношении Люблинского комитета, но не имеет намерения признавать его как польское правительство и официально договариваться с ним. Практические вопросы в отношении польских заключенных можно упорядочить отправкой в Люблин обычного, не имеющего дипломатических полномочий представителя. Я добавил: «Франция и Россия имеют общую заинтересованность видеть Польшу независимой, объединенной и реальной, а не искусственной, к которой Франция не испытывала бы со своей стороны недоверия. По нашему мнению, вопрос будущего польского правительства могут решить только сами поляки после освобождения страны и с согласия четырех союзников». Сталин не высказал больше никакого нового соображения, только любезно сказал, что будет рад видеть нас завтра за обедом, который он устраивает в нашу честь.

Днем 9 декабря атмосфера оставалась тяжелой. Молотов подтвердил Бидо условия заключения договора, высказанные Сталиным. Более того, он был готов вручить ему текст проекта соглашения между французским правительством и Люблином, в силу которого Париж официально признавал Польский комитет национального освобождения. Русские предлагали нам свои услуги по выработке текста коммюнике, сообщающего об этой новости. Французский министр иностранных дел дал, естественно, знать советскому народ-

ному комиссару иностранных дел, что это предложение неприемлемо. Я в свою очередь понимал позицию наших партнеров, желающих видеть Францию присоединившейся не только к их польской политике, но и к мнению, которое у них сложилось относительно наших замыслов. Чтобы действовать, они должны были представлять себе, что в результате подписанного в конечном итоге пакта генерал де Голль рисковал попасть в Париже в неприятную ситуацию. Но это было с их стороны заблуждением, и я был полон решимости высказаться по этому поводу.

Тем временем видные члены Люблинского комитета, прибывшие несколько дней тому назад из Галиции, проявляли активность у посольства Франции, чтобы быть принятыми, «под предлогом информации», генералом де Голлем. Два месяца ранее их принимали находившиеся в Москве Черчилль и Иден. В то же время они встречались с Миколайчиком — главой польского правительства в Лондоне — и с его несколькими министрами, прибывшими в русскую столицу по обоюдной просьбе англичан и русских. У меня не было причины отказать им в визите. Приглашенные в посольство, они прибыли ко мне во второй половине дня 9 декабря.

В посольстве находились Берут, их президент Осубка-Моравский, ведающий «иностранными делами», и генерал Роля-Жимерский, ответственный за «национальную оборону». От беседы с этой группой у меня не осталось яркого впечатления. Я объяснил визитерам, что глубокая симпатия Франции к их стране неоднократно проверена и никогда не проходила, даже во время войны. Говорил о желании французского правительства снова видеть возродившуюся Польшу независимой и дружественной к Франции и ее союзникам. Не намереваясь вмешиваться во внутренние дела поляков, мы хотели, чтобы они сами пришли к соглашению между собой в восстановлении народной власти. Они мне отвечали сочувствующим тоном, рассказали о их раздоре и чаяниях, связанных с коммунистической принадлежностью, и ограничивались повторением заготовленных для них речей.

Берут говорил не о войне, а об аграрной реформе, сказал, что ждет от нее с политической точки зрения, и разразился горькими упреками в адрес «эмигрантского» лондонского правительства. Осубка-Моравский старался объяснить, что Польша была во все времена другом Франции, а сегодня им является как никогда. Он в тех же выражениях, что Сталин и Молотов по этому же поводу, требовал подписания соглашения между Люблинским комитетом и французским правительством, разрешающего обмен дипломатическими представителями, и опубликования совместного коммюнике. Генерал Роля-Жимерский утверждал, что Комитет освобождения имеет в подчинении десять хорошо оснащенных дивизий, и выразил свое полное доверие к советскому командованию. Несмотря на мои побуждения, он даже не намекнул на то, чем занималась польская армия в 1939 году в Польше, в 1940-м во

Франции, в 1944-м в Италии, Франции, Голландии, а также ничего не сказал о боях национального сопротивления. Между стереотипными высказываниями моих собеседников и каждодневными рассуждениями в «Правде» о польском деле имелось слишком большое сходство, чтобы я мог признать независимую Польшу в лице Люблинского комитета. Я заявил Беруту, Моравскому и Жимерскому, что французское правительство готово послать уполномоченного офицера майора Кристиана Фуше для согласования на контролируемой территории практических вопросов, интересующих французов, в особенности о наших заключенных. Мы не противимся присутствию в Париже члена их организации, чтобы заниматься аналогичными делами, если таковые появятся, и станемся в официальных отношениях, как и почти все союзники, с польским правительством, находящимся в Лондоне. Мы не имеем в виду ни заключение соглашения, ни подписание протокола, ни обмен дипломатическими представителями с Комитетом освобождения. Осубка-Моравский заявил с некоторым достоинством, что в этих условиях целесообразнее отсрочить поездку майора Фуше в Люблин. «Как вам угодно», — отвечал я. Посетители простились со мной.

Между тем по моему приглашению прибыли для встречи со мной Аверелл Гарриман, посол Соединенных Штатов, и Джон Бальфур, поверенный в делах Великобритании. Я намеревался поставить их в известность о ходе дел с русскими и сообщить им о том, что мы не согласны признавать Люблинский комитет. Они казались довольными. Гарриман, однако, сказал мне: «Что касается нас, американцев, то мы взяли сторону на доверие по отношению к Москве». Слушая этот разговор и, с другой стороны, думая, что Сталин заставил меня разгадывать изменение позиции Америки и Англии по польской проблеме, я дал обоим дипломатам, а соответственно Рузвельту и Черчиллю, понять, что если они изменят свою позицию, я жду от них сообщения с тем же нетерпением, что и раньше.

В этот день, занятый дипломатическим фехтованием, был волнующий момент: я принимал парад летчиков полка «Нормандия — Неман». Сначала с русскими было согласовано, что я посетю полк в районе Инстербурга, где он выполнял боевые задачи. Но так же, как и во время поездки из Баку в Москву, наши союзники просили меня отказать от перелетов по воздуху из-за плохой погоды. Поездка же на машине или по железной дороге заняла бы около трех суток. Тогда поставленный в известность об этом Сталин распорядился доставить полк в Москву поездом. Таким образом, я смог приветствовать эту славную часть — единственную западную силу, сражавшуюся на русском фронте, — и установить контакт с каждым из летчиков, которые так доблестно служили Франции. Я воспользовался случаем, чтобы вручить им ордена, а также наградить русских генералов и офицеров, прибывших с фронта.

линского комитета. Так как вопрос для меня был знакомым и решенным, я считал бесполезным начинать новую дискуссию. Несмотря на то что я понимал склонность дипломатов вести переговоры в любой обстановке, происходящее шло в ущерб политическим целям и мне показалось подозрительным сообщение о продолжении совещания. Я опасался, что наша делегация может сделать какие-нибудь досадные уступки. Конечно, результат не изменился бы, так как решение мною было уже принято, но было бы жаль, если бы французы, прибыв в Россию, не имели общего мнения.

Я только всем своим видом старался показать, что не проявляю интереса к дебатам этого ареопага¹. Было видно, как Сталин набивал цену. «Ах, эти дипломаты! — вскричал он. — Какие словоохотливые! Чтобы заставить их замолчать, нужно единственное средство: сразить их из пулемета. Булганин, сходящий за одним из них». Затем, оставив собеседников в сопровождении других присутствующих, он провел меня в соседний зал посмотреть советский фильм, снятый в пропагандистских целях в 1938 году. Фильм оказался конъюнктурным и достаточно наивным. Показывалось предательское вторжение в Россию немцев. Затем их отступление. Благодаря усилиям русского народа, мужеству его армии и доблести генералов территория Германии оккупировается. В стране вспыхивает революция. Она торжествует в Берлине, где на развалинах фашизма с помощью Советов начинается эра мира и процветания. Сталин смеялся и хлопал в ладоши. «Я думаю, — сказал он, — что конец этой истории не нравится господину де Голлю». Я несколько раздраженно ответил: «Во всяком случае ваша победа мне нравится. И тем более, что с начала действительной войны события между вами и немцами проходили не так, как показано в фильме».

Между тем я напомнил Жоржу Бидо, чтобы он спросил у Советов, готовы ли они подписать пакт. Министр иностранных дел мне ответил, что все завершится принятием нами совместной декларации французского правительства и Люблинского комитета, которая будет опубликована в одно и то же время с коммюнике, касающимся франко-русского договора. «В этих условиях, — сказал я Бидо, — бесполезно и неуместно затягивать переговоры. Я пойду туда, чтобы покончить с этим». В полночь фильм закончился и снова зажегся свет. Я встал и сказал Сталину: «Я намерен проститься с вами. Поезд скоро отправляется. Прямо не знаю, как благодарить вас за ту заботу, которую вы и советское правительство оказали мне в вашей мужественной стране. Мы взаимно информированы по всем интересующим нас проблемам, констатировали наше согласие в главном: Франция и Россия продолжают вместе войну до полной победы. До свидания, господин маршал!». Сталин сначала показался непонимающим: «Оста-

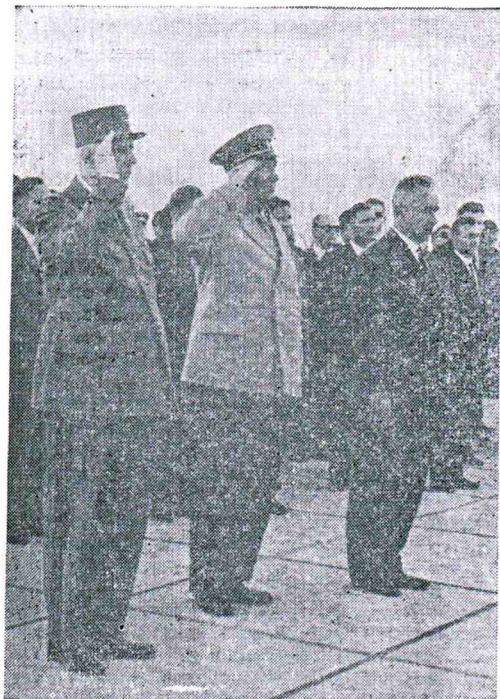
вайтесь, — прошептал он. — Будет делонстрироваться другой фильм». Но так как я уже протянул руку, он пожал ее. Я удалился. Подойдя к двери, я приветствовал присутствующих, которые, казалось, были удивлены и ошеломлены.

Молотов поспешил за мной. Мертвенно-бледный, он сопровождал меня до самой машины. Я ему также выразил свое удовлетворение по поводу моего пребывания. Он что-то невнятно бормотал, не скрывая своей растерянности. Без всякого сомнения, советский министр был глубоко огорчен, что проект, осуществления которого с таким упорством добивались, подписать не удается. Теперь для того, чтобы что-либо изменить, оставалось слишком мало времени, пока французы не покинут столицу. Признание Люблина Парижем было, очевидно, неосуществимо. Кроме того, многое говорило за то, что де Голль возвратится во Францию, не заключив пакта. Что произойдет в результате этого? Что касалось меня, то я спокойно возвращался во французское посольство. Заметив, что рядом со мной нет Бидо, я кого-то послал за ним. На месте остались Гарро и Дежан. Они продолжали поддерживать контакты, но не связывали себя обещаниями. В глубине души я почти не сомневался в исходе. И в самом деле, в 2 часа ночи Морис Дежан пришел сообщить мне о полученной новости. После длительной беседы Сталина с Молотовым русские высказали готовность согласовать основательно сглаженный текст заявления по поводу отношений между Парижем и Люблином. Гарро и Дежан считали возможным редакцию такого рода: «По соглашению между французским правительством и Люблинским комитетом национального освобождения Кристиан Фуше отправлен в Люблин, а г. в Париж». На это Молотов указал: «Если генерал де Голль согласен на такое заключение в польском деле, то франко-русский пакт может быть немедленно подписан».

Я, естественно, отказался от всякого упоминания о «соглашении» с Люблинским комитетом. Единственное известие, которое могло соответствовать политике Франции и справедливости, было бы следующим: «Майор Фуше прибыл в Люблин». Дежан пошел сказать об этом Молотову, который, посоветовавшись со Сталиным, дал знать, что он согласен, но при условии, чтобы дата прибытия Фуше в Люблин приходилась на то же время, что и провозглашение заключения франко-русского договора. По справедливости, я не хотел этой одновременности и, несмотря на настоячивые требования, категорически об этом заявил. Наступило 10 декабря — дата подписания пакта. Было решено сблизить о присутствии Фуше в Галиции только 28 декабря, не раньше.

Между тем Бидо отправился в Кремль, чтобы согласовать с нашими партнерами окончательный текст пакта. Меня с ним ознакомили, и я его полностью одобрил. Были уточнены обязательства обеих сторон продолжать войну до полной победы, не заключать сепаратного мира с Германией и в дальнейшем принять сообща все необходимые меры, чтобы противостоять

¹ Ареопаг — высший орган судебной и политической власти в древних Афинах.

Шарль де Голль, Н. Н. Воронов,
А. Н. Косыгин.

новой немецкой угрозе. Упоминалось об участии двух стран в Организации Объединенных Наций. Договор заключался на двадцать лет.

Мне передали, что последние переговоры по уточнению договора развернулись в Кремле в помещении, находящемся по соседству с местом, куда прибывают приглашенные гости. В эти трудные минуты Сталин постоянно осведомлялся о ходе переговоров, когда надо, принимал в них участие. Но это не мешало ему обходить залы, чтобы побеседовать или чокнуться с кем-нибудь. В частности, полковник Пуйяд, командир полка «Нормандия — Неман», стал объектом его особой учтивости. Наконец мне пришли сообщить, что все готово для подписания пакта. В 4 часа утра я отправился в кабинет, где должна была происходить церемония. Обстановка была торжественная. Русские фотографы действовали молча и неназойливо. Оба министра иностранных дел в окружении своих делегаций подписали тексты, составленные на французском и русском языках. Сталин и я находились позади всех. «Таким образом, — сказал я ему, — договор ратифицирован. С этого момента, мне кажется, ваше беспокойство исчезло». Затем мы пожали друг другу руки. «Надо отпраздновать это!» — заявил

маршал. Тотчас поставили столы и устроили ужин.

Сталин оказался хорошим игроком. Тихим голосом он мне сделал комплимент: «Вы хорошо выглядите. В добрый час! Я люблю иметь дело с тем, кто стремится к тому, чего хочет, даже если он не разделяет моих взглядов». Не в пример язвительной сцене, которая им разыгрывалась несколько часов назад, где провозглашались тосты в честь его сотрудников, сейчас он равнодушным тоном говорил обо всем, как если бы обсуждал других, войну, историю, считая самого себя сверхспокойным. «После всего, — сказал, — берет верх только смерть». Сетовал на Гитлера: «Жалкий человек, которому не выпутаться». На мое приглашение посетить Париж ответил: «Как это сделать? Я старый, скоро умру».

Сталин поднял свой бокал в честь Франции, которая теперь имеет решительных, неуступчивых руководителей. Пожелал ей быть великой и могущественной, потому что России необходим союзник великий и могущественный. Наконец он упомянул о Польше, несмотря на то что никто из поляков здесь не присутствовал. Он как будто доверительно мне сообщил об одном из своих намерений. «Цари, — сказал он, — проводили плохую политику в надежде господствовать над другими славянскими народами. У нас другая политика. Славяне повсюду независимые и свободные. Следовательно, они будут нашими друзьями. Да здравствует сильная, независимая и демократическая Польша! Да здравствует дружба между Францией, Польшей и Россией!» Он посмотрел на меня: «Что думает об этом господин де Голль?» Слушая Сталина и соразмерив пропасть, которая в советском обществе разделяла слова и поступки, я отвечал: «Согласен с тем, что господин Сталин сказал о Польше». И подчеркнул: «Да, согласен с тем, что он сказал».

В быстром темпе шел обмен прощальными приветствиями. «Рассчитывайте на меня! — заявил Сталин, — Если вы и Франция нуждаетесь в нас, то мы поделимся с вами последним ломтиком хлеба». Вдруг, заметив возле себя Подцероба, переводчика, который присутствовал на всех встречах и переводил все разговоры, маршал мрачно и грубо сказал ему: «Ты переводишь слишком медленно! У меня большое желание отправить тебя в Сибирь». Я со своими сопровождающими направился к выходу. Обернувшись в дверях, увидел сидящего за столом одинокого Сталина. Он вновь принялся есть.

Мы уезжали из Москвы в то же утро. Возвращались опять через Тегеран. В дороге я думал, как французское общественное мнение встретит Кремлевский пакт, который дал новое содержание тридцатилетнему франко-русскому союзу и отменил пропагандистские маневры коммунистов, так долго извращавшие проблему.

ИСТОРИЯ знает немало случаев, когда поражение той или иной страны предопределялось еще задолго до открытого вооруженного столкновения с враждебным государством. Причем происходило это не столько из-за низких экономических возможностей и слабого военного потенциала, сколько по причине упадка духа войск и всего народа. Обратимся к отечественной истории и к не такому уж далекому времени.

Более чем 86 лет назад началась русско-японская война. Какие же настроения формировали русское общественное мнение в преддверии грядущего сурового испытания? В плену каких взглядов, мыслей, идей находились различные слои населения накануне трагического события?.. Думается, ответ на эти и другие вопросы, относящиеся к затронутой проблеме, можно найти в многочисленных публикациях тех лет. Вот одна из них — статья «В чем сила Японии и слабость России?», написанная в середине января 1904 года, то есть за две недели до начала войны. Позже она была включена в книгу, вышедшую в Санкт-Петербурге в 1906 году, под названием «Из печального опыта русско-японской войны». Автор статьи (как и книги) военный историк и писатель Е. И. Мартынов с горечью отмечал, что в России всячески порицаются патриотизм и воинская доблесть. «Из университетской среды, из литературных кругов, из кабинетов редакций эти идеи, — писал он, — разрушительные для всякого государственного строя [безразлично, самодержавного или республиканского], распространяются в широких кругах русского общества, причем каждый тупица, присоединившись к ним, тем самым приобретает как бы патент на звание «передового интеллигента».

Прошло 10 лет, и подобная ситуация повторилась. Первую империалистическую войну, в которую втянул страну царизм, русское общество встретило в губительных условиях упадка национального духа. Впрочем, пусть читатель судит об этом сам, ознакомившись с содержанием одной из брошюр того времени*, публикуемой ниже. В ней наряду с оценкой морального духа армии и народа, взглядами на престижность воинской службы, рассуждениями о целесообразности «налога крови», то есть жертвенности в боях, «духовной и материальной» сторонах защиты отечества затрагиваются и некоторые другие острые социальные проблемы, волновавшие русскую общественность в предвоенные годы.

* Брошюра, полное название которой «Как дать русскому солдату активную жажду победы не только во имя отечественного, не всем достаточно понятного общего блага государства, но и во имя собственного, личного блага», вышла в Митаве в 1910 г. Напечатана в Курляндской губернской типографии. Дается в сокращении.

ЧУДО- БОГАТЫРЬ— СОЛДАТ

«МЕЖДУНАРОДНОЕ политическое положение России изо дня в день становится опаснее и безотраднее, надежда на искусство дипломатов и союзы — плохая гарантия целостности и неприкосновенности Российской империи, жадная зависть торгашей-промышленников охватила семью европейских народов, великие идеалы мирного труда и братства человечества уступили место волчьей этике покойного Железного канцлера¹, а потому Россия, слишком поспешно признавшая себя побежденною на востоке, унижаемая ныне на западе, должна постоянно готовиться в близком, очень близком будущем к отчаянной борьбе на жизнь и смерть, если она не хочет добровольно упраздниться.

Никакие уступки, даже самые унижительные, не могут отворить эту роковую борьбу.

Уступки отдалают борьбу только на очень короткое время, но зато они делают обстановку грядущей борьбы все труднее.

В современной борьбе народа не на жизнь, а на смерть одна только надежда на армию, так как больше нет лесов и болот, куда могли укрываться побежденные народы и вести партизанскую войну, а потому, часто повторяемые слова: «Да если к нам придут враги, — с топорами все пойдем», такие же пустые, вздорные слова, как некогда хвастливое: «Шапками закидаем!»...

Надежда на армию только тогда будет надеждою основательною, если армия будет проникнута активною жаждою победы, а не только одним великим терпением да пассивною готовностью умирать, как это, к сожалению, часто было во время последней японской войны.

¹ Бисмарк Отто Эдуард Леопольд фон Шёнхаузен (1815—1898) — первый рейсканцлер Германской империи (1871—1890), генерал-фельдмаршал; один из главных организаторов Тройственного союза 1882 г., направленного против Франции и России и положившего начало расколу Европы на две враждебные коалиции.

Это великое терпение, эта готовность пассивно умирать, конечно, явления не случайные в русской армии, а сложившиеся веками, как результат разлада жизни с условиями воспитания народа и службы в армии как в мирное, так и в военное время...

Предки наши, более близкие к многовековой, беспощадной борьбе, создавшей великую Российскую империю, и сами много для этого потрудившиеся, обладали инстинктом государственности в значительно большей степени, чем наши современники, и во имя государственности они умели верно служить...

Ослабление инстинкта государственности у верхних слоев русского народа явилось отчасти как результат гордого покая и самомнения, охватившего Русскую империю после неожиданных сказочных побед начала XIX века, а отчасти произошло вследствие открытия запретного гетто, где много веков гнездились под спудом всемирные зачатки тления и разложения всякой государственности, микробы трупя теократической деспотии, царства Иудейского, расплзшиеся по всему миру после гибели этого царства.

Разрушительная работа еврейских микробов особенно сказалась в последнее время в государстве Российском, так как, вероятно, микробы духа так же, как и микробы физические, проявляют свою вредоносную деятельность особенно в моменты ослабления организма.

Евреи, потерявшие свое государство, но неизменно сохранившие свою государственную религию, являются бессознательно врагами всякой другой государственности и космополиты по роковой необходимости, они всегда, везде и всячески работают над уничтожением основ всякой государственности и национальности, но в то же время себя они ревниво выделяют в особую, строго замкнутую национальную группу.

Государство Российское во имя осуществления теоретического беспристрастия и заведомо мнимого увеличения своих боевых сил расценивает одинаково все народы, входящие в состав Российской империи, и в своей армии, оплоте государства, содержит несколько десятков тысяч евреев — солдат, бессознательно и сознательно работающих над разложением этой армии, что обходится государству Российскому много миллионов ежегодно.

В эпоху великих войн, в эпоху сказочных побед конца XVIII и начала XIX века в русской армии не было евреев-солдат, кроме отдельных случаев, а с противоестественным внедрением их в русскую армию совпадает и эпоха упадка славы русских знамен, хотя, конечно, они — не главная причина этого.

Привлечение евреев к воинской повинности, к несению тяжелого, святого налога крови, когда они, евреи, не пользуются равными правами с другими народами, входящими в состав Российской империи, и вряд ли скоро они будут достойны пользоваться ими, является историческим недоразумением, которое должно быть прекращено возможно скорее законодательным путем, и из русской армии долж-

ны быть удалены евреи, но, конечно, при этом сыны Отечества не должны быть обделены в пользу вредных чужеродцев.

Отдельные исключительные случаи храбрости, доблести и верности долгу солдат-евреев не могут искупить вреда, причиняемого большинством их, а разлагающее влияние евреев более или менее сказывается и в других армиях Европы.

Статистика уклонения евреев от воинской повинности, статистика дезертиров и пленных, статистика преступлений политических и уголовных, статистика грязных профессий должны дать законодателю богатый материал для соответствующего воздействия на общественное мнение и обоснованного проведения потребного закона, закона, который будет по душе и русским, и искренним евреям...

Для воспитания доблести в солдате и самоуважения необходимо строго преследовать всякого рода небрежное и полупрезрительное отношение к солдатскому мундиру со стороны всевозможных низших представителей разного рода администрации, так как каждый писец, каждый кондуктор считает себя вправе относиться по-начальнически, грубо покрикивая на носящего солдатский мундир, и только великое терпение и добродушие русского мужика-солдата может это безропотно сносить, но все же эти противоречия должны вызывать в головах работу мысли во вредном направлении.

Практиковавшееся, начиная с 80-х годов прошлого столетия, одевание солдата в грязные обноски-лохмотья для образования грошовой экономии в полковом имуществе, экономии обмундирования, которая к тому же на глазах солдата иногда расходовалась самым расточительным образом, конечно, не может содействовать возвышению престижа солдатского мундира в глазах толпы и в глазах самого солдата.

Все противоречия опыта обыденной жизни с высокими идеями, внушаемыми солдату о его великом назначении в государстве, должны быть старательно устранены, так как иначе будут более или менее убиты в душе солдата высокие инстинкты, рождающие жажду победы.

Историки-поэты, историки-романтики, идеологи любят видеть и видят только высокие, показательные инстинкты, одушевлявшие армии жаждою победы, и не хотят вовсе знать мелких инстинктов, которые, однако, могуче владели толпою. Наименее высокими инстинктами, рождающими жажду победы, являются инстинкты обыденной, будничной жизни, инстинкты материальные, но инстинкты эти наиболее реальны, действуют непрестанно и вполне доступны разумению и учету толпы...

В старые годы законоведы, вырабатывая законодательство о комплектовании и службе русской армии, понимали крайне односторонне только право государства возлагать насильно на некоторых из своих подданных защиту страны, и в то же время они совершенно игнорировали необходимость каких-либо особых прав и преимуществ для этих, насильно набранных защитников, несших тяжкий налог крови во время мира и войны...

В настоящее время в нашей армии старые инстинкты, возбуждавшие жажду победы и у рядовых бойцов, отчасти потускнели, а отчасти отжили и исчезли, а новые инстинкты еще не выяснились.

Надо оживить старые инстинкты, надо найти и взрастить новые инстинкты жажды победы в русской армии, а для этого надо глубоко заглянуть в душу солдата, особенно призванного на войну из запаса...

В теории... священная обязанность защиты Престола и Отечества по закону равномерно тяготеет над всеми русскими подданными, но на деле далеко не все русские подданные могут быть призваны и призываются действительно нести эту священную обязанность даже в случае крайней опасности, так как нет физической возможности призвать под знамена все подлежащее воинской повинности мужское население, превышающее двадцать миллионов, а потому в своем применении закон неодинаково справедливо ложится на всех русских подданных.

В результате те из русских подданных, которым выпала во время войны высокая и тяжелая доля состоять на действительной службе или быть призванными из запаса, несут труды, подвергаются лишениям, болезням, ранам, увечьям, смерти, оставленные дома семьи голодают, хозяйства разоряются, тогда как оставшиеся дома часто только усиленно наживаются благодаря уменьшению числа рабочих рук.

В результате по окончании войны даже уцелевший герой-солдат, честно исполнивший свою священную обязанность, в лучшем случае возвращается домой с надорванными силами на разоренное хозяйство, а не исполнявший этой священной обязанности иногда живет лучше прежнего.

Из изложенного вывод может быть один: закон, справедливый в теории, в представлении юристов, несправедлив в жизни и не может быть справедлив в представлении народа...

Если невозможно, если нет и нужды всех призывать действительно нести налог крови, то всем, кто был призван и честно нес его в годину бедствий и испытаний, государство должно возместить в случае победы понесенные материальные потери...

Раненые и семьи убитых, конечно, имеют право на помощь государства независимо от того, была ли война победоносной или нет...

В настоящее время ввиду надвигающейся роковой борьбы государство Российское должно широко смотреть на дело и для обеспечения победы не должно останавливаться перед расходами до последнего, возможного предела в настоящем и в особенности ни перед какими расходами в будущем, расходами после победы, если этими расходами можно только сколько-нибудь обеспечить себе победу, так как расходы эти с избытком окупятся ею, а то до настоящего времени наше государство смотрело на своих чудо-богатырей — солдат, которым выпадала великая, но тяжелая доля защищать Престол и Отечество, лишь жадными, недостойными ВЕЛИКОГО ГОСУДАРСТВА ГЛАЗАМИ КУЛАКА: ВСЕ, ЧТО МОЖНО, ВЗЯТЬ И НИЧЕГО НЕ ДАТЬ (выделено нами.— Ред.).

Для достижения полного подъема духа и напряжения народных сил до последнего предела всегда необходимо, чтобы в глазах солдата, народа война была непременно законно справедлива, чтобы современное лжеучение о преступности войны не нашло бы отклика в народной душе и чтобы народ знал, что согласно элементарной справедливости по окончании победоносной войны будут возмещены материальные потери тех, кто вынес на своих плечах победу...

М. ШТЕГЕЛЬМАН

Гонорар за эту публикацию перечисляется на счет 700344 в Фонд помощи раненым воинам-интернационалистам.

КОМУ ЭТО ВЫГОДНО

НИЧТО так не ослабляет основную — государственную — организацию народов, как противостояние, раздоры, особенно межнациональные. Римляне создавали свою гигантскую империю, покорили множество народов, руководствуясь тезисом «Разделяй и властвуй!». Иные силы руководствуются им и поныне. Вслед за

армяно-азербайджанским в нашей стране возникли многие другие межнациональные конфликты. Экономические трудности и неурядицы легко принимают форму таких конфликтов, а трудностей этих все больше. Самым опасным для всех более чем ста наций и народностей нашей Родины, сыны и дочери которых исторически еще вчера плечом к плечу отстояли свое многонациональное государство в годы гитлеровского нашествия, было бы втянуть в межнациональные конфликты русский народ. Помнится в связи с этим тезис господ из Ленгли, утверждавших, что советская государственность держится на русском начале. По их мнению, если не будет русских, то не будет СССР; в войне нашу страну победить невозможно, но изнутри можно взять. Если нашим врагам

удастся втянуть и русский народ в межнациональную междоусобицу, это может стать началом конца. Не хочу никого пугать, но ввиду очевидных попыток навязать нам, русским, межнациональную конфронтацию считаю необходимым не делать вид, что этой проблемы нет или она не столь уж опасна, а открыто и честно попытаться общими усилиями отвести беду от Родины.

Начну с конфронтации группировок органов массовой информации, которая вызывает все больше тревожных вопросов самых разных людей в телевизионных интервью, на страницах газет и журналов. С одной стороны — «Огонек», «Книжное обозрение», «Московские новости», «Неделя», «Литературная газета», «Комсомольская правда» и некоторые другие периодические издания, с другой — «Наш современник», «Молодая гвардия», иногда «Москва» ведут уже не первый год неприязненное пикирование с частыми полемическими переклестами о русско-еврейских отношениях в СССР, которое, не задевая ни ту, ни другую сторону, можно кратко охарактеризовать формулой «Сам дурак». По-видимому, обе стороны в какой-то степени в этом пикировании эгоистически руководствуются погоней за подписчиками, не задумываясь особенно о последствиях для Родины. Но количество неизбежно переходит в качество, и оно становится таковым, что, на мой взгляд, назрела настоятельная потребность пикирование прекратить. Публичные же выступления с трибуны и публикации в печати, задевающие чувство национального достоинства того или иного народа, необходимо расценивать как уголовное преступление, наказуемое в нашей стране крупным штрафом или изоляцией на срок до трех лет. Инициатива в прекращении пикирования, естественно, должна принадлежать стороне, не считающей себя его инициатором. Достаточно будет игнорировать выпады, как они сами собой погаснут, как костер без горючего. Пока он в пожар не перерос, сделать это не поздно.

Предвижу возражения с обеих сторон, в числе которых не исключая и веско аргументированные. Но, уверен, дружба двух замечательных народов, русского и еврейского, давно живущих бок о бок, в определенной степени породнившихся, имеющих бесценный опыт совместного строительства социализма, превращения некогда отсталой царской России в великую страну, оказывающую решающее влияние

на дальнейшее развитие мировой цивилизации, опыт совместной борьбы против фашизма и гитлеровского нашествия, эта дружба возобладает над всякими возражениями. К тому же появился повод безотлагательно прекратить распри, объясниться и начать естественное движение. В кратком предварении читателя (к сожалению, не слишком грамотном, если его внимательно прочитать) от редакции «Огонька» (1989, № 46) к двум вызывающим по тону публикациям «Вопрос без ответа» и «Христианство и антисемитизм», принадлежащим Льву Копелеву и Николаю Бердяеву соответственно, содержится призыв: «Итак, мы ждем ваших откликов на публикации, связанные с национальными проблемами в нашей стране...». Скорее всего призыв этот обусловлен обращением Копелева: «Необходимое условие для решения этих, как и всяких других, проблем нашей общественной и культурной жизни, разумеется, гласность. Только в открытых прямых дискуссиях можно опровергнуть и злонамеренную ложь, и живучие небылицы...». Жирным заголовкам статей предпослана рубрика «Взгляд из прошлого». Но точнее было бы: «Взгляд из-за границы», — так как оба автора — эмигранты, что для читателей немаловажно. Оттуда как раз мы и привыкли слышать «злонамеренную ложь и живучие небылицы». Написав эти слова, Копелев, видимо, страховал свою статью от подобных обвинений. Принимая призыв к полемике, я к ним ни в коем случае прибегать не буду, но буду предельно открыт, так как если молчание не всегда золото, то умолчание всегда вред. Оговорюсь, что имею в виду лишь первую статью, так как «статья» Н. Бердяева, «обложенная редакцией журнала большими и мягкими подушками комментариев», к полемике не влечет. Можно ли, например, всерьез принимать заявление ее автора, что «на собственной древней земле евреи (это сейчас-то! — Г. К.) испытывают преследования»?

Среди цитат из выступлений постоянных оппонентов «Огонька», вмонтированных яркими заплатками в тексты обеих статей, почему-то оказалась маленькая цитатка Лилии Беляевой из «Московского литератора», как нельзя лучше способствующая поискам истины в полемике с Копелевым. Краткая и сжатая оценка главных достоинств еврейской нации, точнее характеристика ее генотипа как естественного и неизбежного условия совершенствования уникальных особенностей народа

в экстремальных обстоятельствах диаспоры, вполне объясняет беспрецедентность сохранения им своего древнего языка, культуры, неподверженности ассимиляции в более сильных этнических социумах и теперь, после тысячелетних испытаний, — восстановления государственности. Сколько народов, не выдержав подобных испытаний, исчезло с лица земли, было уничтожено другими народами или без остатка ассимилировано ими в собственной среде? К примеру, такова судьба тавров, скифов, алланов, половцев и печенегов, кельтов и галлов, гуннов и готов, бриттов, сарматов и ассирийцев, позднее — инков, ацтеков и майя.

Древние албанские племена претворились в мусульман тюрок-азербайджанцев, языческие тюркские же под давлением восточных племен с берегов Волги перекочевали на Балканы и теперь именуются не булгарами, а болгарами, став православными, другие — каганы — приняли в X веке иудейство и теперь они — иудеикараимы. Более всего впечатляет судьба римлян — великого народа, создавшего огромную империю, вобравшую весь древний цивилизованный мир до границ с Китайской империей. Они вложили в цивилизацию основы современного государственного и военного строя, права, изобрели арку и купол, создали развитую инженерию на века вперед, завершили мощное развитие античного искусства и литературы, заложили основы многих романских языков. Народ, изгнавший евреев с родной земли, исчез, а евреи на эту землю вернулись и говорят там на своем иврите, тогда как латынь — язык римлян сейчас разве что язык лишь фармацевтов.

В силу всего этого ни один народ не обладает таким законченным, выраженным генотипом, как еврейский, и утверждать возможность его «ассимиляции» могут только неисправимые лысенковцы. Приравнивая ассимиляцию к истреблению, Копелев утверждает, что евреи в ее целях до 1917 года крестились, а позднее «просто так» могли считать себя русскими или украинцами. Замечу, что не только до 1917 года, крестятся и сейчас и упрощенно, без требовавшихся ранее двух поручителей, хотя, казалось бы, они лучше всего должны себя чувствовать в такой многонациональной стране, как наша, где не противостоят какой-то одной нации. Тем более — с перестройкой, открывшей свободный выезд граждан за рубеж и снявшей проблему «прав человека». Если

уж США отказались проголосовать за решение Совета Безопасности ООН о нарушении прав человека на оккупированных Израилем арабских территориях, то как они могут продолжать разговор о нарушении прав человека в СССР? Советские солдаты в Закавказье в отличие от израильских безнаказанно позволяют избивать себя камнями, ни в кого из обидчиков не стреляют, только вверх. Непонятно, кому в СССР продолжает мешать жить как хочется рудиментарный «пятый пункт» анкет, о котором с таким возмущением пишет Копелев или говорят участники телепередач политического обозревателя Центрального телевидения Познера, требуя отмены «пятого пункта» и вообще паспортов? По поводу одной такой телепередачи у меня с Познером была любопытная переписка, которую интересно было бы опубликовать. Кто, какой еще народ СССР откажется от своей национальности, то есть от языка родителей, предков, таких дорогих сердцу национальных традиций, уклада, даже привычек? Опасаясь этого, некоторые представители народов СССР не камни, даже огнестрельное оружие норовят в руки взять. Из-за этого в Абхазии, Армении, Азербайджане, Молдавии уже и кровь пролилась.

А евреи якобы только тем и озабочены, чтобы не разгадали их истинную национальную принадлежность. «Для большинства людей, числящихся (?) в СССР евреями, — пишет Копелев, — сегодня понятием (?) «еврей» определяется, по сути, не национальность, а некое наследственное социальное положение, сословие, подобно тому как в 20-е годы были «лишенцы», в 30-е — родственники репрессированных, а в 40-е — почти все, кто побывал в плену или в оккупации». Каковы аналогии?..

Перечисляя народы, которые постигла трагическая участь ссылки, Копелев утверждает, что эта участь в 1953 году должна была постигнуть и евреев. Уж не в Крым ли их собирались определить, о чем, как известно, сразу после выселения оттуда татар начал хлопотать Лазарь Каганович?

А на «Вопрос без ответа» Копелева ответ дан давным-давно и потому забыт. Напомню мудрые слова Петра Великого: «Пусть русские остаются русскими, а немцы — немцами. И в этом залог их взаимного процветания!» Теперь уместно сказать то же о русских и евреях: только честного процветания, без мимикрии.

Георгий КЛЮЧАРЕВ

ДЕКЛАРАЦИЯ ДВИЖЕНИЯ «ГРАЖДАНСКОЕ ДЕЙСТВИЕ»*

ТАКУЮ «ДЕМОКРАТИЮ»

мы уже
проходили
в 1942 году

Кризис, поразивший нашу общественную систему, принимает все более опасный характер. Множатся очаги напряженности в экономике, социальной сфере, международных отношениях, уже проявившие себя вспышками насилия и кровопролития.

Минувший год не был бесплодным. Но, воздавая должное первым шагам по пути демократизации законодательной власти, успехам нашей внешней политики,

* Это не самое радикальное обращение к советскому народу.

ОБРАЩЕНИЕ

к бойцам
и командирам
Красной армии,
ко всему
Русскому народу
и другим народам
Советского
Союза

Друзья и братья!

БОЛЬШЕВИЗМ — ВРАГ РУССКОГО НАРОДА. Неисчислимые бедствия принес он нашей Родине и, наконец, вовлек Русский народ в кровавую войну за чужие интересы. Эта война принесла нашему Отечеству невиданные страдания. Миллионы русских людей уже заплатили своей жизнью за преступное стремление Сталина к господству над миром, за сверхприбыли англо-американских капиталистов. Миллионы русских людей искалечены и навсегда потеряли трудоспособность. Женщины, старики и дети гибнут от холода, голода и непосильного труда. Сотни русских городов и тысячи сел разрушены, взорваны и сожжены по приказу Сталина.

История нашей Родины не знает таких поражений, какие были уделом Красной армии в этой войне. Несмотря на самоот-

Одна поперечная нашивка на погоне соответствует званию «ефрейтор». Как известно, Гитлер тоже был ефрейтором,

высоко оценивая встречный поток стремительных фундаментальных преобразований в странах Восточной Европы, мы обязаны спросить себя: почему мы теперь начинаем от них отставать, почему мы оказались неготовыми к испытаниям, которые обрушил на нас год минувший и которыми, несомненно, в еще большей степени чреват наступивший год?

Ответ очевиден. Очевиден народный наказ осуществить коренные преобразования политических структур и остановить сползание страны в пропасть. Усилия ряда народных депутатов СССР, бурно растущих общественных движений, «неформальных» организаций парализуются, по сути, неизменным механизмом принятия и реализации политических решений и ретроградными отношениями к современности.

Промсходит объединение сил, отвергающих основные общечеловеческие ценности. Складывается блок неосталинистов с черной стоней коррумпированной бюро-

кратии, с наглюющим преступным миром. Мы считаем вполне оправданными идущие из глубин народа требования социальной справедливости и порядка. На этих чаяниях, однако, играют силы, стремящиеся к возврату диктатуры и равенству в нищете.

Нас особенно тревожит судьба России. От имени русского народа, от имени России пытаются говорить люди своекорыстные, нечистоплотные, стремящиеся оторвать будущее страны от испытанных путей мировой цивилизации, посеять рознь между русским и другими народами. Эти люди отказываются признать, что Россия может стать действительно суверенной и процветающей, лишь идя навстречу стремлениям всех народов СССР к национальному возрождению и в сотрудничестве с ними.

Прорыв России в лучшее будущее реален. Как состоялось после войны германское и японское чудо, как повторяют его сейчас страны Азии, так может совер-

шиться и российское экономическое чудо.

Вместе с тем остается все меньше времени, чтобы предотвратить развитие событий по китайскому или румынскому образцу. Никто не знает, когда оно будет исчерпано. Поэтому сейчас необходимо сплочение всех демократических сил, готовых организовать свои действия в едином общегражданском движении. Граждане должны сами отвечать за свое будущее, сами создавать его.

Подписавшие эту Декларацию провозглашают создание

Движения ГРАЖДАНСКОЕ ДЕЙСТВИЕ.

Мы призываем к участию в Движении всех противников тоталитаризма: граждан, общественные союзы, народные фронты, клубы и объединения избирателей, рабочие и стачечные комитеты, партии. Солидарные в борьбе за цивилизованное гражданское общество, мы способны сообща предотвратить роковой реакционный поворот в судьбах народов,

РУССКОГО КОМИТЕТА

верженностью бойцов и командиров, несмотря на храбрость и жертвенность Русского народа, проигрывалось сражение за сражением. Виною этому — гнилость всей большевистской системы, бездарность Сталина и его главного штаба.

Сейчас, когда большевизм оказался неспособным организовать оборону страны, Сталин и его клика продолжают с помощью террора и лживой пропаганды гнать людей на гибель, желая ценою крови Русского народа удержаться у власти хотя бы некоторое время.

СОЮЗНИКИ СТАЛИНА — АНГЛИЙСКИЕ И АМЕРИКАНСКИЕ КАПИТАЛИСТЫ — ПРЕДАЛИ РУССКИЙ НАРОД. Стремясь использовать большевизм для овладения природными богатствами нашей Родины, эти плутократы не только спасают свою шкуру ценою жизни миллионов русских людей, но и заключили со Сталиным тайные кабальные договоры.

В то же время Германия ведет войну не против Русского народа и его Родины, а лишь против большевизма. Германия не посягает на жизненное пространство Русского народа и его национально-политическую свободу.

Национал-социалистическая Германия Адольфа Гитлера ставит своей задачей организацию Новой Европы без большевиков и капиталистов, в которой каждому народу будет обеспечено почетное место.

Место Русского народа в семье европейских народов, его место в Новой Европе БУДЕТ ЗАВИСЕТЬ ОТ СТЕПЕНИ ЕГО УЧАСТИЯ В БОРЬБЕ ПРОТИВ БОЛЬШЕВИЗМА, ибо уничтожение кровавой диктатуры Сталина и его преступной клики — В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ДЕЛО САМОГО РУССКОГО НАРОДА.

Для объединения Русского народа и руководства его борьбой против ненавистного режима, для сотрудничества с Германией в борьбе с большевизмом за построение Новой Европы, мы, сыны нашего народа и патриоты своего Отечества, создали **РУССКИЙ КОМИТЕТ.**

РУССКИЙ КОМИТЕТ ставит перед собой следующие цели:

а. Свержение Сталина и его клики, уничтожение большевизма.

б. Заключение почетного мира с Германией.

в. Создание, в содружестве с Германией и другими народами Европы, Новой России без большевиков и капиталистов.

РУССКИЙ КОМИТЕТ кладет в основу строительства Новой России следующие главные принципы:

1. Ликвидация принудительного труда и обеспечение каждому действительного права на труд, создающий его материальное благосостояние;

2. Ликвидация колхозов и планомерная передача земли в частную собственность крестьянам;

3. Восстановление торговли, ремесла, кустарного промысла и предоставление возможности частной инициативе участвовать в хозяйственной жизни страны;

4. Предоставление интеллигенции возможности свободно творить на благо своего народа;

5. Обеспечение социальной справедливости и защита трудящихся от данной эксплуатации;

6. Введение для трудящихся действительного права на образование, на отдых, на обеспеченную старость;

7. Уничтожение режима террора и насилия, введение действительной свободы религии, совести, слова, собраний, печати. Гарантия неприкосновенности личности и жилища;

8. Гарантия национальной свободы;

9. Освобождение политических узников большевизма и возвращение из тюрем и лагерей на Родину всех подвергшихся репрессиям за борьбу против большевизма;

10. Восстановление разрушенных во время войны городов и сел за счет государства;

11. Восстановление принадлежащих государству разрушенных в ходе войны фабрик и заводов;

12. Отказ от платежей по кабальным договорам, заключенным Сталиным с англо-американскими капиталистами;

обеспечить мирный выход страны из кризиса и нормальную, достойную жизнь для всех.

ГРАЖДАНСКОЕ ДЕЙСТВИЕ добивается в качестве первоочередных шагов:

1. Заключение нового Союзного договора, предусматривающего свободное объединение суверенных государств и народов.

2. Пресечения любой, и прежде всего государственной, монополии на средства производства, перехода к современной рыночной экономике, основанной на соревновании различных форм собственности и действенной системе социальной защиты.

3. Предоставления земли в наследственное владение или собственность тем, кто хочет на ней работать.

4. Уравнивания КПСС в правах с другими политическими организациями.

5. Обеспечения многообразия форм духовной и общественной жизни.

6. Демократической реформы армии.

7. Лишения КГБ функций

тайной политической полиции.

ГРАЖДАНСКОЕ ДЕЙСТВИЕ вдохновляется идеями нашего соотечественника, великого Гражданина Мира А. Д. Сахарова.

Граждане и организации, входящие в **ГРАЖДАНСКОЕ ДЕЙСТВИЕ**:

— вырабатывают и проводят в жизнь гражданские инициативы, направленные на реализацию целей Движения;

— совместно участвуют в выборах органов власти, деятельно поддерживают сторонников радикальных реформ;

— организуют гражданское противодействие реакционным акциям и решениям путем сбора подписей, проведения митингов, шествий, демонстраций, а в крайнем случае — путем организации политических забастовок, кампаний гражданского неповиновения и других ненасильственных мер.

Входящие в **ГРАЖДАНСКОЕ ДЕЙСТВИЕ** организации сохраняют свою независимость и автономию. Деятель-

ность Движения направляется координационными центрами, формируемыми из представителей входящих в него граждан и организаций. Программа развития Движения и его организационная структура будут уточнены на Учредительной конференции.

Граждане, группы и объединения граждан!

ВКЛЮЧАЙТЕСЬ В ДВИЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЕ ДЕЙСТВИЕ!

С. С. Аверинцев, Ю. И. Афанасьев, Л. М. Баткин, С. В. Белозерцев, Л. И. Богораз, В. В. Васильев, М. В. Волкенштейн, Е. А. Гаер, С. С. Дзарасов, И. И. Заславский, В. И. Кириллов, С. А. Ковалев, Е. С. Максимова, А. Н. Мурашов, Б. Ш. Окуджава, Г. Х. Попов, Э. А. Рязанов, Р. З. Сагдеев, А. Е. Себенцов, В. С. Смирнов, А. А. Собчак, В. И. Селюнин, С. С. Сулакшин, С. Б. Станкевич, П. П. Фальк, Р. К. Шедрин, Ю. П. Щеночихин, Глеб Якунин, А. В. Яблоков.

Огонек. — 1990, — № 8.

Пр о п у с к

Я перебежал потому, что я больше не хочу бороться против моих братьев, находящихся в РОА. Я хочу участвовать в строительстве новой России.

Переходить можно и без пропуска: достаточно поднять обе руки и крикнуть: «Сталин капут» или «Штыки в землю!»

13. Обеспечение прожиточного минимума инвалидам войны и их семьям.

Свято вера, что на основе этих принципов может и должно быть построено счастливое будущее Русского народа. Русский Комитет призывает всех русских людей, находящихся в освобожденных областях и в областях, занятых еще большевистской властью, рабочих, крестьян, интеллигенцию, бойцов, командиров, политработников **ОБЪЕДИНЯТЬСЯ ДЛЯ БОРЬБЫ ЗА РОДИНУ ПРОТИВ ЕЕ ЗЛЕЙШЕГО ВРАГА — БОЛЬШЕВИЗМА.**

Русский Комитет объявляет врагами народа Сталина и его клику.

Русский Комитет объявляет врагами народа всех, кто идет добровольно на службу в карательные органы большевизма — Особые отделы, НКВД, загранотряды.

Русский Комитет объявляет врагами народа тех, кто уничтожает ценности, принадлежащие Русскому народу.

Долг каждого честного сына своего народа — уничтожать этих врагов народа, толкающих нашу Родину на новые несчастья. Русский Комитет призывает всех русских людей выполнять этот свой долг.

Русский Комитет призывает бойцов и командиров Красной армии, всех русских людей переходить на сторону действующей в союзе с Германией Русской Освободительной Армии. При этом, всем перешедшим на сторону борцов против большевизма гарантируется неприкосновенность и жизнь, вне зависимости от их прежней деятельности и занимаемой должности.

Русский Комитет призывает русских людей вставать на борьбу против ненавист-

ного большевизма, создавать партизанские освободительные отряды и повернуть оружие против угнетателей народа — Сталина и его приспешников.

РУССКИЕ ЛЮДИ! ДРУЗЬЯ И БРАТЯ! Довольно проливать народную кровь! Довольно вдов и сирот! Довольно голода, подневольного труда и мучений в большевистских застенках! Вставайте на борьбу за свободу!

На бой за святое дело нашей Родины! На смертный бой за счастье Русского народа!

Да здравствует почетный мир с Германией, кладущий начало вечному содружеству Немецкого и Русского народов!

Да здравствует Русский народ, равноправный член семьи народов Новой Европы!

Председатель Русского Комитета
Генерал-лейтенант (А. А. Власов)

Секретарь Русского Комитета
Генерал-майор (В. Ф. Малышкин)

27 декабря 1942 г.

г. Смоленск *

* * *

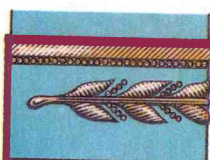
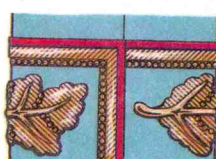
Такой вот декларацией начинал свою предательскую деятельность иуда Власов. Но вначале, конечно, он продался с потрохами фашистам, с шестого номера мы начнем публиковать не декларации Власова и власовцев, а материалы об их делах. Схожие декларации — схожие дела?

* Как обычно, такого рода обращения писались на Западе, в Берлине,

НАМ ПИШУТ

ПРОШУ редакцию высказать мнение относительно выступлений межрегиональцев Б. Н. Ельцина, Ю. Н. Афанасьева, в которых они высказали предложение продать (передать) ряд Курильских островов Японии. Я голосовал за Ельцина, а сейчас клянчу себя за это. Он меня обманул. В его программе не было сказано ни слова о продаже Курил. В противном случае он не набрал бы столько голосов. А сейчас, по сути, надо проводить работу по его отзыву из народных депутатов.

И. Ф. РЕЩИКОВ (Москва)

1

4а

4б

4в

2

4г

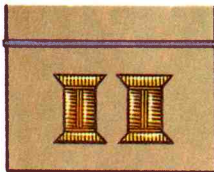
4д

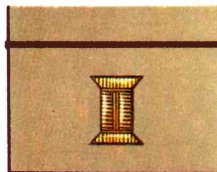
4е

4ж

5а

5б

3

6

7а

7б

7в

7г

6a

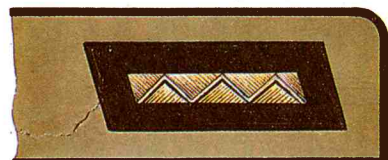
6б

6в

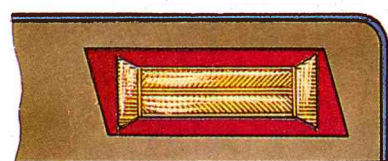
7a

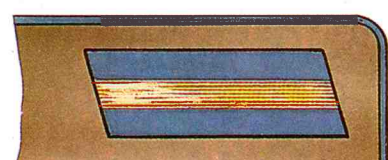
7б

7в

7г

7д

7е

8

9

10

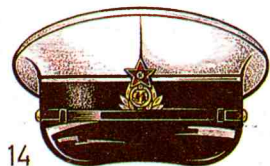
11

12

13

14

1

2

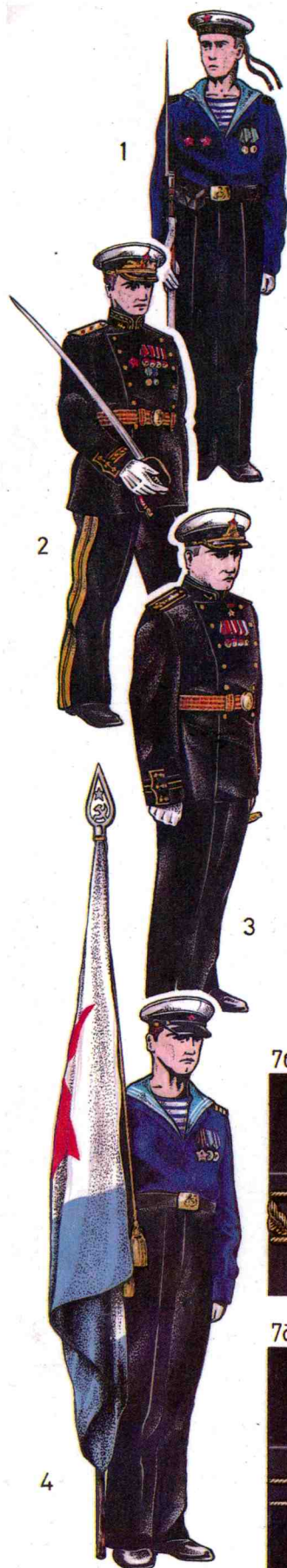
3

4

5

5a

5б

5в

6a

5г

5д

6б

7a

6в

6г

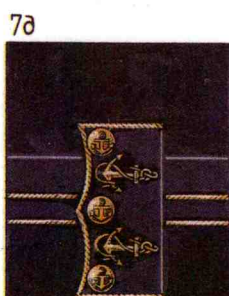
7б

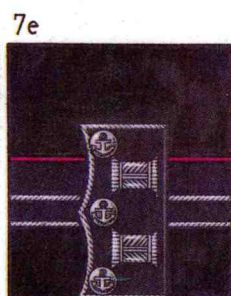
7в

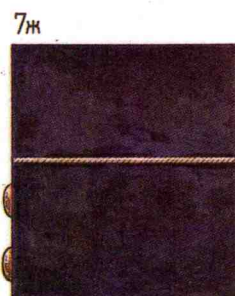
7г

7д

7е

7ж

ФОРМА ОДЕЖДЫ АРМИИ-ПОБЕДИТЕЛЬНИЦЫ

Войска, принимавшие участие в Параде Победы, были одеты в парадную форму, символизирующую величие советского народа, непобедимость Советской Армии.

На вклейке изображены образцы формы одежды участников Парада Победы, состоявшегося 24 июня 1945 года.

На странице 1 вклейки: 1 — Маршал Советского Союза (апрель 1945 г.); 2 — генерал в парадной форме (апрель 1945 г.); 3 — генерал в парадной форме (военный дирижер, январь 1943 г.); 4 — генерал ВВС (апрель 1945 г.); 5 — генерал юстиции (апрель 1945 г.); 6 — шитье на фуражке маршала; 7 — шитье на фуражке генералов и маршалов родов войск (для генералов юстиции, медицинской и ветеринарной служб — серебряное); 8 — погоны маршалов и генералов: а) Маршала Советского Союза (февраль 1943 г.), б) главного маршала артиллерии (октябрь 1943 г.), в) маршала бронетанковых войск (февраль 1943 г.), г) генерал-майора ВВС (январь 1943 г.), д) корвеноюриста (январь 1943 г.); 9 — шитье на воротниках парадных мундиров (апрель 1945 г.): а) Маршала Советского Союза, б) генералов и маршалов родов войск (цвет канта по роду войск), в) генерала юстиции, медицинской и ветеринарной служб (цвет канта по роду войск); 10 — шитье на обшлагах маршальского мундира: а) вид сбоку, б) вид сзади; 11 — шитье на обшлагах мундиров для генералов: юстиции, медицинской и ветеринарной служб — серебряное, для генералов медицинской и ветеринарной служб — серебряное (февраль 1943 г.), цвет канта: для генералов войск связи, инженерных, технических —

малиновый, генералов авиации — голубой, генералов остальных родов войск — красный.

На странице 2 цветной вклейки: 1 — танкисты; 2 — офицер со штандартом фронта; 3 — солдат с трофейным штандартом; 4 — повседневные погоны: а) полковника (пехота), б) майора (бронетанковые и механизированные войска), в) инженер-лейтенанта (инженерно-технических войск), г) майора медицинской службы, д) старшины (младший командный состав кавалерии), е) сержанта (инженерно-технический состав бронетанковых и механизированных войск), ж) младшего лейтенанта (войска НКВД); 5 — шитье на обшлагах парадных мундиров: а) старшего командного состава (кавалерия), б) среднего командного состава (инженерно-технические войска); 6 — фуражка и обшлаг мундира суворовца; 7 — головные уборы: а) парадная фуражка генералов и маршалов родов войск (цвет околыша и кантов по роду войск, апрель 1945 г.), б) парадная и повседневная фуражка командного начальствующего состава войск, в) офицеров ВВС, г) войск НКВД.

На странице 3 цветной вклейки: 1 — суворовец; 2 — офицер кубанских казаков; 3 — линейный от войск НКВД; 4 — офицер войск НКВД; 5 — офицер ВВС; 6 — погоны адмиралов и генералов ВМФ: а) адмирала флота, б) инженер-вице-адмирала, в) генерал-майора береговой службы; 7 — воротники к мундирам (цвет канта по роду войск): а) старшего командного состава (пехота), б) среднего командного состава (инженерно-технические войска), в) среднего инженерно-технического состава (артиллерия и бронетанковые вой-

ска), г) среднего командного состава войск НКВД, д) младшего командного состава (кавалерия), е) суворовца; 8 — петлицы к шинелям командного и рядового состава (цвет поля и кантов по роду войск) на параде; 9 — пряжка к парадному поясу адмиралов, генералов и офицеров ВМФ; 10 — фуражка адмиралов и генералов ВМФ; 11 — шитье на фуражке адмирала флота; 12 — шитье на фуражке адмиралов и генералов ВМФ (кому положено — серебряное); 13 — фуражка старшего офицерского состава корабельной и инженерно-корабельной службы (капитан 1 ранга имел золотой плетеный шнур вместо черного подбородного ремня, у старших офицеров всех остальных служб орнамента на козырьке не было); 14 — фуражка младшего офицерского состава (у мичманов, старшин и младшего командного состава вместо кокарды помещалась звезда).

На странице 4 цветной вклейки: 1 — краснофлотец; 2 — вице-адмирал; 3 — офицер ВМФ; 4 — знаменосец (младший комсостав); 5 — погоны и погончики военнослужащих ВМФ: а) подполковник (авиация ВМФ), б) инженер-майор (инженерно-техническая служба), в) капитан-лейтенант (корабельная служба), г) старшина 2-й статьи, д) лейтенант юстиции; 6 — шитье на воротниках мундиров (кому положено — шитье серебряное): а) адмиралов флота, б) адмиралов и генералов ВМФ, в) офицеров ВМФ, г) мичмана (старшин); 7 — обшлага и клапаны к мундирам (кому положено — шитье серебряное): а) адмиралов флота, б) адмиралов, в) генералов ВМФ (авиация), г) старшего офицерского состава корабельной и инженерно-корабельной служб, д) младшего офицерского состава корабельной и инженерно-корабельной служб, е) младшего офицерского состава остальных служб (юстиция), ж) мичмана (старшин).

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Генерал-майор юстиции
В. И. ВАСИЛЬЕВ

В «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ» (№ 1, от 3 января 1990 г.) опубликована «НЕПРОИЗНЕСЕННАЯ РЕЧЬ НА СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ» Евгения Александровича Евтушенко. Привлекла она мое внимание в первую очередь своим, я бы сказал, юридическим началом. Поскольку профессия юриста для меня не столь уж отвлеченная, то я с особым вниманием прочел нравоучительные заметки известного поэта по правовым вопросам. И вот какие откровения довелось увидеть в этой «непроизнесенной речи».

«Цепочка происхождения преступлений», — излагает свои новогодние тревоги и раздумья о нашей многотрудной общей жизни Евтушенко, сетуя, что не удалось их обнародовать с трибуны съезда, — по-моему, следующая: **скука — хулиганство — преступность — организованная преступность. Начало всего нужно искать в скуке...**».

Скука... Скучно... Некуда силы приложить... Сколько раз приходилось мне слышать в своей многолетней прокурорской практике подобные объяснения, которые в итоге являлись примитивной отговоркой зарвавшихся молодых (а иногда далеко не молодых) иждивенцев, претендующих на особое положение в коллективе, мстящих всем и вся за свои неудовлетворенные амбициозные притязания. Так что на словах выходило вроде бы и от скуки «шалят юнцы», а на деле — от чрезмерной активности, преследующей отнюдь не общие, а личные, корыстные цели. Поэтому я бы предложил несколько иную «цепочку»: **амбиция — обида — преступление — предательство.**

Трудно согласиться и с другим постулатом поэта, утверждающего, что, когда хулиганствующие «подростки инстинктивно восстают против устоев бюрократии, общественного лицемерия — эта мятежность есть душевное здоровье, от которого не надо лечить ни дидактикой, ни полицейщиной».

Евгений Александрович! Как же получается, разрешите Вас спросить. В своей предыдущей, уже «произнесенной на съезде» речи («Литературная газета» от 27 декабря 1989 г.) Вы справедливо ратуете за очищение армии от «дедовщины», от рукоприкладства, от недостаточной культуры. Вместе с тем «дедовщина» (кстати, это явление не столько армейское, сколько привнесённое в армейскую среду извне) нами, военными людьми, оценивается как тяжкое преступление, а Вами все эти нездоровые явления как бы вдруг объявляются «революционной мятежностью юной души», «душевным здоровьем», с которым не следует не только бороться, но и его не нужно раздражать «ни дидактикой, ни полицейщиной». С одной стороны, Вы упрекаете армейскую общественность в лице «уважаемого молодого генерала» (Ваше выражение) в наличии этой самой «дедовщины», а с другой — налагаете табу на борьбу с ней. Так и напрашивается мысль, что подобные нравственные противоречивые установки рождаются в одной и той же голове именно от... скуки, а речевые несогласованности вылетают из-под одного и того же пера, из одних и тех же уст лишь только для того, чтобы написать и произнести что-то этакое хлесткое, звучное, модное. А может, для того, чтобы, как в былые годы, «подразнить гусей»? В 1956 году Вы подобную слабость, кажется, ставили себе в заслугу. По крайней мере похожий мотив прозвучал в одном из ваших стихов той поры: «Меня не любят многие, за многое вина, и мечут громы-молнии по поводу меня... А мне все это нравится. Мне гордо оттого, что им со мной не справиться, не сделать ничего. С небрежною высокостью гляжу на их грязно и каменной веселостью нарочно их дразню». Неужели минуло столько лет, а мальчишество не прошло? Хотя говорят, что Эйнштейн и в преклонном возрасте показывал оппонентам язык, если не хватало аргу-

ментов. Но с другой стороны, Ваш призыв к культурной дискуссии и высокий статус народного депутата вроде бы «язык показывать» и не позволяют...

Е. А. Евтушенко в своих рассуждениях пускается в исторические экскурсы. Чтобы подтвердить фактами правомочность предложенной мною «юридической цепочки» (амбиция — обида — преступление — предательство), воспользуюсь подобным приемом и я.

Мне довелось знакомиться с уголовными делами лиц, причастных к предательству и казни молодогвардейцев. В двадцати трех томах следственных и судебных архивных материалов эта цепочка просматривается довольно четко. Преступление и предательство, как правило, происходили отнюдь не от скуки, а именно от чрезмерной амбициозной активности.

Начну с главных преступников — оккупантов, организовавших на нашей земле массовое преследование и уничтожение советских людей. В юности они тоже начинали с малого. Один из таких обвиняемых Ренатус Эрнст-Эмиль, 1894 года рождения, образование 8 классов, из рабочих, по профессии музыкант. На допросе 21 ноября 1945 года о своих «бунтарских исканиях» в молодости он поведал следующее. После окончания учебы в народной школе в 1909 году Эрнст-Эмиль стараниями отца-рабочего был определен в музыкальную школу, где пробыл два года. Возникла потребность самому зарабатывать на жизнь, поэтому серьезное увлечение музыкой пришлось заменить игрой в ресторанах города Хемница. В 1912 году Ренатуса призывают в немецкую армию и зачисляют в оркестр 181-го пехотного полка. Бурные события первой империалистической войны, а также революции в России и Германии всколыхнули в его душе честолюбивые и карьеристские струны. Отложив, как говорится, лиру в сторону, демобилизованный солдат Ренатус поступает на учебу в специальную школу и после восьмимесячного обучения становится...жандармом деревни Рерсдорф. Было это в 1920 году, когда в Германии шло активное наступление на пролетариат и революционно мыслящих сограждан Ренатуса. Словом, он преследовал и арестовывал людей того сословия, из которого вышел его отец и он сам. Не однажды довелось ему участвовать в разгоне и задержании фашиствующих молодчиков. Ну а потом... стал служить нацистам. «Во время прихода Гитлера к власти в 1933 году, — показывал Ренатус, — я работал рядовым жандармом. В захвате власти Гитлером я не принимал участия, лишь спустя месяц мною было арестовано 2 коммуниста и передано в суд. Остальная моя работа заключалась в несении службы по поддержанию порядка».

Спросите, почему это я за примерами обратился к зарубежью? Да потому, что «нес службу по поддержанию порядка» Эрнст Ренатус и в Польше после ее оккупации фашистами, и на нашей земле,

отправив в концлагеря и в могилу не один десяток советских людей. В постановлении на его арест указывалось, что он «с 1942 по сентябрь 1943 года находился на временно оккупированной территории Советского Союза и Сталинской¹ области... Ренатус, как начальник жандармерии, принимал активное участие в истреблении советских граждан».

А вот еще одна «мятежная душа против бюрократии», на этот раз «отечественная» — Владимир Артес, довольно сомнительной, судя по материалам дела национальности и не менее сомнительной идеологии. По профессии — врач, по наклонностям — стяжатель, по характеру — доносчик. До войны он работал вместе с женой Линой Артес в городской больнице Краснодона, практиковался по кожным и венерическим болезням. Ренатусу он рассказывал, что его предки — немцы, переселившиеся в Россию примерно 100 лет назад. Но самому Артесу не захотелось считаться немцем, поэтому «благодаря хорошим связям» ему удалось добыть латвийский паспорт, стать советским латышом и поселиться в украинском городе Краснодоне. Когда же Краснодон временно оказался в оккупации, Артес поспешил напомнить о своем настоящем происхождении. «На второй день моего пребывания в Краснодоне, — вспоминал Ренатус, — он явился ко мне и рассказал, что его предки родом из Юртенберга, а родственники и теперь еще проживают в Германии близ Бремена... Жену Артеса я использовал как переводчицу. Она дала мне письменное обязательство и получала от меня оплату. В политическом отношении она была хорошо настроена к немцам... На основании показанных мне снимков, можно было заключить, что Артес вращалась в среде евреев, проживавших в Краснодоне... На мой вопрос об Артесе [муже] Черников² ответил, что его до сего времени считали евреем».

Боясь сразу обнаружить свое истинное лицо перед горожанами, Артес отступил из Краснодона вместе с частями Советской Армии, но затем, убедившись, что это отступление не носит «не эпизодический характер», вернулся под новой личиной. В его покаянной исповеди перед новым хозяином, т. е. Ренатусом, по словам последнего, прозвучало такое признание: «Он [Артес] воспитывался в коммунистическом духе на средства государства в гор[оде] Сталино³. Однако в последние годы он часто слушал по радио немецкие передачи и очень интересовался политикой Гитлера. В Советском Союзе есть хорошее и плохое...» Одно из «плохих» — это то, что нет буквально никакой возможности красиво одеваться. Во-первых, одежду сов-

¹ В настоящее время Донецкой области.

² Бургомистр Краснодона, смещенный впоследствии с поста не без помощи своего заместителя и преемника Стаценкова (эта фамилия иногда встречается с украинским окончанием; здесь же она дается так, как писалась в преобладающем большинстве показаний и других материалах дела).

³ Донецк.

ременную можно достать только благодаря крепким связям (правда, для Артеса это не являлось проблемой и, по его словам, у них с женой были припрятаны хорошие вещи); во-вторых, если что и приобреталось, то страшно было носить, не попав под подозрение в приверженности «капитализму». На допросе Ренатус припомнил, что первое время знакомства с Артесом он неизменно видел того одетым в национальную украинскую одежду, и только по истечении нескольких недель оккупации Артес приобрел «настоящий немецкий лоск», переодевшись в приличный костюм.

Много лет занимаясь доношением, Артес в каждом встречном видел себе подобного. Если между собой разговаривают два человека, — сетовал он на «горькую жизнь» в Советском Союзе до прихода своих якобы соотечественников, — то никто из них не уверен, что разговаривает с человеком, который не ведет наблюдение или не собирает данные о политической неблагонадежности собеседника. «Артес сообщил мне, — признался Ренатус, — что его использовали также в качестве осведомителя, когда он учился в Сталино... Во время моего пребывания в Краснодоне в течение 2 месяцев Артес давал мне постоянные справки в отношении отдельных лиц, которыми я интересовался. В основном он давал мне характеристики на врачей и обслуживающий персонал больницы... В течение двух месяцев Артес проводил врачебный осмотр принимаемых на работу сотрудников украинской полиции. Кроме того, он вел врачебное наблюдение за жандармами и другими сотрудниками германских органов в Краснодоне». Словом, продавал всех подряд.

Усердным агентом, по словам Ренатуса, являлся Александр Ребус. С ним начальник жандармерии сошелся «на пролетарской платформе», поскольку оба «были из рабочих». Так сказать, из «пролетарской солидарности» шеф жандармерии устроил Ребуса к себе переводчиком, несмотря на «малообразованность» последнего. Но на чем сошелся, на том и не доверял. Ввиду того что Ребус в недавнем прошлом «работал в городской пекарне в Краснодоне, — откровенничал Ренатус, — то имелось подозрение, что сам он является также коммунистом... За ним было... установлено строгое наблюдение. В Краснодоне он показывал свою преданность жандармам и при отступлении уехал с ними, оставив свою семью».

К сердцу же бургомистра Черникова жандармский офицер Ренатус нашел путь-дорожку, по всей видимости, с помощью «интеллигентных разговоров» о музыке. Завербовав его и используя обильную бургомистровскую информацию о согражданах, «интеллигент из рабочих» Ренатус о своем доносителе дал следующую характеристику: «По моему мнению, Черников был самонадеянный эгоист, который использовал свое служебное положение только для своей выгоды. Он вел несолидный образ жизни,

его редко можно было застать на службе, и он сильно обогатился за счет имущества евреев и коммунистов. Наряду с другими вещами он поставил у себя на квартире пианино».

Последнее обстоятельство, по-видимому, сильно раздражало музыканта-жандарма Ренатуса...

Я не случайно так подробно говорю о доносчиках и доношительстве, поскольку эта «проблема», можно предположить, — очень веский аргумент в обвинительных новогодних раздумьях поэта Евтушенко. А обвиняет он с помощью этого аргумента... советскую систему воспитания, советский образ жизни, вроде упомянутого уже здесь врача-венеролога Артеса. «Кого же мы предлагаем в герои нашим подросткам, кто сейчас кандидаты в «делать жизнь с когор»? — негодую, вопрошает Евгений Александрович через «Литературную газету». — Павлик Морозов, несмотря на все старания реанимировать его образ, после широко наконец-то осужденной кампании раскулачивания вряд ли увлечет сегодняшних подростков».

Евгений Александрович! Как нынче модно говорить, побойтесь бога!.. Вы ведь всегда были равнодушны к мальчишкам, судя по Вашему поэтическому труду да и по «непризнанной на съезде речи».

Мне нравятся многие Ваши стихи. И мне до сих пор казалось, что написанное Вами тридцать четыре года назад одно из стихотворений направлено в защиту именно таких, как Павлик Морозов. Помните, Вы предостерегали: «Какое наступает отрезвление, как наша совесть к нам потом строга, когда в застольном чьем-то откровенье не замечаем вкрадчивость врага. Но страшно ничему не научиться и в бдительности ревностной опять незрелости мятущейся, но чистой нечистые стремленья приписать?»

А ведь именно «вкрадчивый враг» пытается юной советской «незрелости мятущейся... нечистые стремленья приписать». Хотя вкрадчивость была раньше, сейчас же под видом плюрализма и гласности — наглость. Удивительно, что у Вас на все случаи жизни есть поэтические строки и поучения, поэтому и здесь я воспользуюсь ими. «И лезут в соколы ужи, — писали Вы в том же 1956 году, — сменив, с учетом современности, приспособленчество ко лжи приспособленчеством ко смелости».

Зачем вдруг иные вспомнили и стали беззастенчиво поносить этого парнишку? Вы по схожему поводу в 1954 году выразились так: «ПРИ КАЖДОМ ДЕЛЕ ЕСТЬ СЛУЧАЙНЫЙ МАЛЬЧИК». Как в воду глядели, Павлик Морозов случайно попал на языки взрослых ужей-соколов. Нужно было ударить по Советской власти с какой еще там (десятой, сотой, тысячной) стороны — принялись и за детей. Не буду, Евгений Александрович, говорить о юридической точке зрения на неподсудность несовершеннолетних за подобные, пусть даже и совер-

пенные или делния. Редко кто осмелит- ся взвалить на детей тяжесть вины рас-
спрей (да еще каких!), происшедших ме-
жду отцами. Вы же сами в 1958 году
прочли «ОДНОМУ КРИТИКУ» доволь-
но меткое и справедливое назидание:
«Неправой силе надо дать отпор и толь-
ко после — слабости неправой». Неуже-
ли уже расправились со всей «неправой
силой», что за слабость принялись? Да
еще более ожесточенно, чем кто-либо
другой.

Ваш коллега по поэзии Андрей Воз-
несенский тридцать лет назад написал
потрясающее стихотворение «БЬЮТ
ЖЕНЩИНУ». Не однажды становились
на защиту слабого пола и Вы, выступив,
к примеру, в 1971 году с призывом:
«Защищайте, как наши высоты, нашей
совести рубежи, наших женщин — от
хамства чьего-то и детей — от безверья
и лжи». Призывать-то других призыва-
ли. Ну а вот сами на мальчишку под-
няли руку. И не просто потрепали его
за непослушный вихор, крутанули за
ухо, щелкнули по задиристу носу. Вы
его решили уничтожить. Насовсем. На-
всегда. Чтоб и пепла не осталось. Чтоб,
как в вашем поэтическом откровении се-
милетней давности: «Я стою на руинах
разрушенных мною любовей. Пепел
дружб и надежд охладело слетает с ла-
дони». И хула с ваших уст — тому, кто
«пытается реанимировать образ Павлика
Морозова».

Реанимировать... Так говорят о че-
ловеке, остановившемся на пороге смер-
ти. А Павлика Морозова убили. Люто.
Зверски. Вместе с малолетним братиш-
кой. В 1957 году, Евгений Александров-
ич, Вас подобные изуверства приводи-
ли, по крайней мере в стихах, в него-
дующий ужас. «Человека убили!» —
крик истошный во мне, — зывали Вы
к читателям. — Трудно жить мне на
свете, трудно слышать тот крик. К чело-
веческой смерти я еще не привык». Ну
а теперь как же, настолько привыкли,
что и «реанимировать» не разрешаете?

В настоящее время все чаще и чаще
в печати и на телеэкране мелькают име-
на и лица детей Николая II, расстрелян-
ных в годы гражданской войны. Расска-
зывается об их жизни и гибели, демон-
стрируются любимые игрушки, о кото-
рых и по нынешним временам не все
дети могут мечтать. Но смерть в юные
годы, тем более насильственная, — это
всегда страшно и противоестественно. И
все же, почему кончина царских детей
так шумно оплакивается и почему одоб-
ряется убийство этих крестьянских сы-
новей? И кем — интеллигентными лю-
дьми, людьми искусства, людьми, так
восторженно поздравляющими друг дру-
га с «рождеством Христовым»... Да все
потому, смею заверить, что это две сто-
роны одной и той же наспех, под шумок
отливаемой «памятной антисоветской
медали» членами (условно, конечно)
«ПАТРИОТИЧЕСКОГО КЛУБА ИМЕ-
НИ А. Д. САХАРОВА». Это — проти-
востояние во взглядах и образе жизни.

Вранье застольное, что Павлика Мо-

розова убили за доноительство. Ведь
участвовал в убийстве не кто иной, как
родной отец. Если бы просто за доноси-
тельство, то, будь он хоть лютей зверь,
не дошел бы до такой крайности, чтобы
отправить на тот свет двух малолетних
сыновей. Придумал бы пусть и жестокое
наказание, но иное. Нет, здесь речь идет
о казни, именно казни классового вра-
га, замахнувшегося на старые кулацко-
монархические устои, который, говоря
евтушенковской строкой (писал же
поэт!), «и революцией к дворцам господ
приценивался!» Смерть братьев — это
временное торжество кулацкой психоло-
гии, утверждающей во всем закон «ча-
стного предпринимательства», к которо-
му так настойчиво призывает сейчас поэт
Евтушенко, не так уж давно оплакивав-
ший коммунальные квартиры и комму-
наров и воспевавший революцию, комис-
саров, социализм. Это они, морозовы-
старшие, властно и непоколебимо ут-
верждали в жизни правило: все мое —
и ваше, и наше. Все мое, что сумел
правдами и неправдами прибрать к ру-
кам: дом, подворье, пашню, хутор. Пусть
соседские дети пухнут с голоду, пусть
вся Россия задохнется от голодной смер-
ти, пусть, что мне до того! Лишь бы у
меня не было недорода, лишь бы мои
амбары ломились от хлеба, лишь бы у
моих лошадей и быков лоснились бо-
ка!.. Вчера — мое подворье, сегодня —
мой хутор, а завтра?..

А завтра началась война, и морозо-
вы-младшие спешили в военкоматы, что-
бы записаться в добровольцы, шли в
партизаны, оставались в тылу врага для
подпольной работы. Морозовы-старшие
же убегали с фронта, устраивались в
полицей, выслуживались перед оккупан-
тами в надежде приобрести доверие но-
вых хозяев, возвыситься над земляками
и разбогатеть. Именно они, убивавшие в
лице своих детей Советскую власть, ста-
новились первыми доносчиками и измен-
никами...

Возвращаясь к истории, которая не
сходит до сих пор с уст людей, о Крас-
нодонском подполье, назову имена еще
некоторых предателей, родственников, так
сказать, душ морозовым-старшим. Район-
ный комендант (начальник) украинской
полиции Соликовский являлся постоян-
ным агентом начальника немецкой жан-
дармерии Ренатуса. Объявив себя быв-
шим лейтенантом царской армии, он
старался произвести впечатление интел-
лигентного человека. Он и его жена
изысканно одевались за счет... своих
жертв. Гауптвахмистр Зонс докладывал
своему начальнику Ренатусу, что Соли-
ковский присваивал себе одежду, ото-
бранную у арестованных коммунистов.
«Соликовский выполнял мои постоянные
указания о выслеживании коммунистов,
— показывал на допросе Ренатус. —
До прибытия немецкой жандармерии в
Краснодон он сам проводил аресты...
По аресту коммунистов Соликовский
был очень прилежен. Евреев он разыс-
кивал также постоянно. Очень большое
внимание Соликовский уделял обыску

квартир и конфискации имущества арестованных лиц. С арестованными был жесток. Он избивал арестованных советских граждан до тех пор, пока они не давали показания... 1 ноября 1942 года, когда он был принят на службу, он уверял меня, что безгранично предан Гитлеру. Однако у меня создалось впечатление, что он говорил это не из-за идейного убеждения, а из-за корысти. Особенно он был предан местному коменданту и производил для него конфискацию имущества. С сельскохозяйственным руководителем он находился также в очень дружеских отношениях. Соликовский уехал из Краснодона в конце января 1943 года вместе с жандармерией».

Использовал Ренатус как безотказного доносчика заместителя бургомистра, а впоследствии и бургомистра Краснодона Стаценкова. И не только для получения разоблачительных сведений о советских гражданах, но и о других немецких холуях. Так, по признанию Ренатуса, он часто осведомлялся у Стаценкова об отдельных сотрудниках украинской полиции.

Стаценков подтвердил эти разоблачающие его сообщения фашистского жандарма. Кроме того, в своих показаниях от 14 ноября 1947 года сознался, что принимал участие в расправе над членами подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия». Он рассказывал о «небольшом совещании» палачей перед казнью арестованных патриотов. Было решено расстрелять комсомольцев на шахте № 5, находившейся на окраине Краснодона. После совещания Стаценков, Соликовский, Захаров⁴ и несколько жандармов выехали на санях к месту казни, куда были доставлены комсомольцы под охраной полицейских, т. е. морзовых-старших. Всего было казнено в тот день, по словам Стаценкова, 13 молодоговардейцев, «Соликовский, Захаров и Лукьянов стаскивали с автомашины «молодогвардейцев», снимали с них верхнюю одежду, а затем подводили к шахте, расстреливали и трупы сбрасывали в шурф шахты...».

Из протоколов очной ставки между арестованными по делу Краснодонского подполья Василием Илларионовичем Стаценковым и Александром Илларионовичем Давиденко с Иваном Андреевичем Орловым вырисовывается страшный образ последнего из них — еще один тип жестокого и мстительного «сыноубийцы». Так, Стаценков показал, что с Орловым познакомился после оккупации Краснодона гитлеровцами примерно в августе 1942 года. Поскольку первый

в то время являлся заместителем бургомистра, а второй — простым полицейским, то между ними соблюдалась дистанция. Но когда Орлов своим усердием заслужил у оккупантов повышение и был назначен заместителем начальника районной немецкой (существовала еще и украинская) полиции, эта дистанция сократилась, и они сошлись ближе. Тогда-то Стаценков узнал от своего нового приятеля, что тот в годы гражданской войны служил в казачьих частях Деникина и принимал участие в боях против Красной Армии. По истечении некоторого времени, видимо, в тридцатые годы, был осужден советским судом за какие-то преступления и выслан за пределы Донбасса. Отбыв наказание и затеяв злобную месть, Орлов возвратился в Краснодонский район и проживал на хуторе Таловый. Работал по месту жительства на шахте № 2-4. «По своим убеждениям, — рассказывал Стаценков, — Орлов — активный враг Советской власти, ярый националист. Он часто высказывал мне настроения за объединение казаков в самостоятельную казачью автономную республику»⁵.

По словам Стаценкова, на службу в немецкую полицию Орлов поступил сразу же после фашистской оккупации и с первых же дней проявил себя как активный каратель. Производил совместно с немцами аресты и обыски в жилищах своих бывших сограждан, он грабил имущество и продовольствие. Так, «хозяйничая», как на своем собственном подворье, на квартире бывшего заведующего конным двором треста «Краснодонуголь» Ивана Васильевича Ковалева, Орлов выгреб оттуда все, что можно, оставив жену Ковалева и двух маленьких детей зимовать без продовольствия и теплых вещей.

В надежде возбудить в замкнувшихся для истины душах защитников морозовых-старших и хулителей «убиенных отроков» струны совести приведу некоторые высказывания бывшего полицейского Давиденко об Орлове на их очной ставке 15 ноября 1947 года. Вот что он сооб-

⁵ Не эта ли идея вдохновляет многих нынешних «землеустроителей», в том числе активнейшего народного депутата Собчака, об образовании на территории РСФСР многочисленных самостоятельных республик по национальному признаку, т. е. фактическом разделе России на отдельные «княжества». Веками собиратели России объединяли и обживали «разрозненные уделы», миллионы жизней положены на алтарь этого справедливого и необходимого объединения ради того, чтобы чьи-то безрассудные головы враз покончили с общим достоянием. Уж и впрямь получается, как по формуле поэта Евтушенко, который еще в 1959 г. словно осудил нынешних «демократов» и «патриотов» такими звучными строками: «Мы получили это даром, чтоб это даром все раздать». И что удивительно, современные «землеустроители», во многом равняясь на «передовую демократию США», в этом случае и словом не обмолвятся, что в Соединенных Штатах выражения «национальная республика», «национальные образования» и не упоминаются. Там — штаты (губернии), созданные отнюдь не по национальным соображениям.

⁴ Это еще одна родственная душа морозовым-старшим. Такие, как Захаровы и морозовы, растлевали души подростков своей кулацкой жестокой частной предприимчивостью, уничтожали подрастающее поколение идейно и физически. Это Захаров, пользуясь властью, обесчестил семнадцатилетнюю и причастную к подполью девушку, угрозами и побоями принудил ее стать лжесвидетельницей, а затем своей наложницей и осведомительницей.

шил: «...за время своей службы в полиции Орлов выслуживался перед немцами и беспрекословно выполнял все проводимые ими карательные мероприятия против советских граждан.

Он вместе с немцами проводил аресты, грабил и отправлял на каторжные работы в Германию мирных жителей и при этом отличался особой жестокостью, за что население дало ему меткое прозвище «рыжий зверь». Он заверял немцев, что очистит Краснодар от коммунистов и всех им сочувствующих.

Орлов всячески издевался над арестованными советскими людьми и избивал их. Например, я был очевидцем, когда он избивал коммунистов: бывшего заведующего шахтой № 2-4 Валько и заведующего шахтой № 5 Лукьянца Григория Филипповича.

Когда арестованного Валько привели в дежурную комнату полиции, находившийся там Орлов, увидев Валько, закричал: «Что голову нагнул? Давно ли ты ее высоко держал?..»⁶ Тут же он подошел к Валько и стал его избивать кулаками...

Осенью 1942 года на казачьем празднике, устроенном немцами в столовой краснодонской фабрики-кухни, Орлов выступал с антисоветской речью. Выказывая клевету на Советскую власть, он заявил тогда, что 24 года ждал освобождения от большевиков и наконец дождался.

Затем он восхвалял Гитлера, называя его освободителем русского народа от большевистского ига⁷.

⁶ Вот она, психология морозовых-старших. Им не по нутру, когда кто-то на их глазах ходит с высоко поднятой головой, сохраняет в любой ситуации собственное достоинство, имеет свое мнение. Чтобы согнуть человека, пусть это будут хоть собственные жена или дети, они готовы и на убийство. Дорвавшись до власти, будь то в органах НКВД (случалось такое) или фашистской полиции, они с еще большим остротением утверждали эту «частнособственную» психологию.

⁷ Нынешние «демократы» несколько изменили этот лозунг. Они тоже призывают к избавлению от «большевистского ига». Но уже связывают это освобождение с выходом из «коммунистической русской империи». Впрочем, и освободителей тоже ищут за границей. Можно вспомнить экстремистские выходы хулиганствующих «демократов» во время апрельских трагических событий прошлого года в Тбилиси. «Изобличая» «русскую коммунистическую империю зла», лидеры «неформалов» оглашали воззвания и обращения к ООН, к правительству США. Правда, у экстремистов нашлись последовательные защитники в лице членов «патриотического клуба А. Д. Сахарова», в первую очередь его неофициального основателя, оставившего своим приверженцам «священное имя-символ», сомнительную репутацию «радетеля о благе Отечества» и невыполнимые политические заветы. Как в свое время безответственные политики пользовались корыстно и безнравственно мировой славой академика-ученого, так и после его кончины они спекулируют его мировым именем, объявляя своего кумира «совостью и знаменем эпохи». Маститый поэт Ерушenko, называя его «кристальнейшим человеком», навязывает покойного «горьковского сыльного» (взамен «скомпрометировавших себя» Павлика Морозова и Павки Корчагина) нынешним подросткам как нравственный пример для подражания. Это все равно как на суде требовать от свидетелей говорить

Летом 1942 года в моем присутствии в помещении полиции (в дежурную комнату полиции из кабинета Соликовского) привели женщину, бросили ее на пол, раздели ее догола, накрыли голову пальто, и Орлов приказал полицейскому Плохих избивать ее плетью. Не удовлетворяясь тем, что эту женщину жестоко избил Плохих, Орлов вырвал у него плетку и сам лично избивал жертву до потери сознания. Даже присутствующий при этом немец — гауптмайстер (фамилии не помню) вынужден был остановить Орлова, боясь, чтобы он не убил женщину...

Осенью 1942 года во дворе полицейского помещения я видел лежащего на земле арестованного бывшего начальника участка шахты № 5 Беляева Петра. Он был избит и не мог двигаться... В 12 часов ночи он был вызван на допрос к Соликовскому и Орлову. В процессе допроса Соликовский и Орлов вывертывали ему руки, заставляли кусать... локти, затем они положили Беляева на пол, растянули руки в стороны и поставили на кисти его рук стол. Орлов и Соликовский забрались на стол и своей тяжестью давили ему руки, добываясь от Беляева показания — с каким заданием он якобы остался в Краснодаре...

На счету Орлова не одна загубленная жизнь. Он, к примеру, участвовал в казни Валько, Григорьева и других коммунистов из большой группы. Часть из них была расстреляна, а остальные закопаны живьем в городском парке Краснодона. В августе — сентябре 1942 года в краснодонскую полицию доставили около 60 человек еврейской национальности, арестованных при содействии Орлова. Их всех отправили в Ворошиловград и там расстреляли, конвоировал их при этом все тот же Орлов.

«Я полностью подтверждаю показания... о том, что участвовал в зверской расправе над группой коммунистов и советских активистов, расстрелянных при моем участии в краснодонском городском парке, — созался на следствии «крестный брат» морозовых-старших. — Я также ездил на облавы советских па-

правду, чистую правду и только правду, не напоминая о том, что необходимее всего — излагать всю правду, ничего не утаивая. Об этом почему-то забывает и другой народный депутат — Собчак. Так, в № 2 журнала «Огонек» за нынешний год комментируя тбилисские события, он приходит к выводу, что во время несанкционированного митинга не было ни лозунгов националистических, ни противоправных выходов хулиганствующей вооруженной толпы. По его мнению, получается так, что у Главной военной прокуратуры, проводившей расследование этого происшествия, нет ни убедительных доказательств, ни нужных реальных свидетелей. Но такие утверждения не соответствуют истине. Провокационные лозунги, текст которых приводится в публикации «Военно-исторического журнала» (№ 1, 1990 г.), запечатлены на многочисленных фотографиях, а фамилии свидетелей, реальных, давших убедительнейшие показания, внесены в следственные материалы, но опущены по вполне понятным причинам, известным из уже упоминавшейся публикации «Военно-исторического журнала».

рашютистов, выявлял и арестовывал лиц еврейской национальности, которые впоследствии были расстреляны. Я, действительно, допрашивал в Ровеньках участников подпольной организации «Молодая гвардия»: Кошечего Олега и Шевцову Любовь... При моем участии и под моим руководством полиции было арестовано свыше 100 человек партийного и советского актива города».

Так что, Евгений Александрович, давайте оставим в покое детей, которые волею судеб оказались жертвами кровавой классовой схватки взрослых, схватки, где, выражаясь Вашим поэтическим языком, «нервы взрослых калечат дитя». Поговорим о них, о взрослых. Причем не будем исторические факты и лица ставить с ног на голову; назовем сыноубийц и врагов Советской власти именно так, как они того заслужили. Отдадим должное и героям, одних из которых Вы отвергаете, других возвеличиваете. Речь пойдет о Корчагине (хотя уместнее было бы сказать — об Островском) и Сахарове.

Другой поэт (извините, Евгений Александрович, по-моему, с не меньшим талантом, чем Ваш, но с более высокой и прочной гражданственностью) — прапорщик артиллерии, участник походов русской армии 1813—1814 гг., республиканец, отдавший жизнь за идеалы, которые сейчас пытаются затоптать и оплывать, — Кондратий Федорович Рылеев обратился к наставникам и воспитателям с таким призывом: «Отец семейства! Приведи к могиле мученика сына: да закипит в его груди святая ревность гражданина!» Если, пользуясь Вашей поэзией, сделать экскурс в Ваше детство, то и Вы, стоя перед могилами павших героев, проникались священным революционным трепетом. У Вас ведь и стих есть «ПАРТИЗАНСКИЕ МОГИЛЫ». Помню, он меня очень тронул. Читая волнующие строки, я представлял не Вас, а себя стоящим среди скорбно-торжественно притихших сосен сибирской тайги, не замечая промоченных обильной росой ног. И уже не Ваш, а мой взгляд был прикован к скромной дощечке над старой могилой партизан гражданской войны с необычной надписью: «ПОГИБЛИ СМЕРТЬЮ ХРАБРЫХ ЗА МАРКСИЗМ». Неужто так легко забыты Вами строки, поведавшие всему миру, что, простояв неподвижно перед этой священной реликвией, где лежали «они, сибирские крестьяне... под пролетарской красною звездой», Вы, «за этот час намного старше ставший и все зачеты по марксизму сдавший», получили от могил неоценимую нравственную помощь и моральную поддержку?.. Ну а что ж теперь?.. Может, и впрямь не все зачеты по марксизму были тогда сданы и «хвосты» до сих пор остаются? Может, сочинялись поэтические строки лишь «умственным талантом», а не «душевной искренней силою»?..

Да и кинофильмы про гражданскую войну Вы страсть как любили. Иначе зачем было говорить: «О, как я фильмы

обожаю — про Щорса, про Максима, и был марксистом в сущности, хотя не знал марксизма... И писал я нечто, еще не оцененное, длинное, военное, революционное...». Вас возмущало, что «интеллигенция поет... не песни Красной Пресни», поскольку «и революционная мелодия — мелодия ведущая моя». А чего стоит стих «КОМИССАРЫ», написанный Вами в 1961 году! «Все помалычишески стройные, — проникновенно извещали Вы, — шпорами чуть звеня, идут комиссары строгие, погибшие за меня». Наверняка в одной из этих родных мужественных стройных фигур Вам виделся образ Павки Корчагина, которого Вы с такой легкостью отдаете сегодня на самосуд «застольных вралей». Неужто для красного словца выпускалось в свет признание тридцатипятилетней давности: «Милая, не надо слов обидных, что ишу дешевой суеты. У меня на свете две любимых — это революция и ты». Неужели и эти «два дорогих существа», перед которыми Вы прилюдно не смущались опуститься, как истинный рыцарь, на колени, тоже отданы на растерзание тем же вралям, которые договорились до того, что и слово «советский» им вроде бы произносить уже стыдно? Они отрицают все понятия, что связаны с этим словом: искусство, образ жизни, дух. Уподобляясь небезызвестному врачу-венерологу и предателю Владимиру Артесу, эти новоявленные «друзья народа» распускают сплетни о том, что накануне войны с гитлеровской Германией в Советском Союзе все держалось только на страхе, на доноситечестве, на крови.

Любопытно, что сами фашисты, готовясь к агрессии, думали совершенно иначе и о нашей стране, и о нашем народе. Более того, в ходе самой войны убедились, что их предположения требуют существенной корректировки в сторону более уважительного отношения к сплоченности советских людей и стойкости Советской Армии. Да, они, как и многие нынешние наши «доброжелатели», страстно хотели, чтобы в умах и сердцах советских людей, особенно молодого поколения, не осталось имен героев вроде Павки Корчагина. Но потуги гитлеровских пропагандистов и их прислужников оказались недостаточно результативными. Сошлось на документ, обнаруженный в исследуемом здесь мною деле, в котором содержатся убедительные признания наших противников.

«...В июле 1942 года в Главное управление полиции порядка в Берлине прибыл руководитель СС, который делал секретный доклад для офицеров и районных жандармов, — сообщал в показаниях от 9 июля 1947 года немецкий жандармский офицер Эрнст-Эмиль Ренатус. — Этот руководитель СС заявил следующее:

Война с Советским Союзом приняла такие формы, которые ранее не предполагались. Русский народ настолько глубоко пропитан советским духом, что совершенно невозможно рассчитывать на какую-либо революцию в этом отноше-

нии. Невозможно также политическое разложение русского народа, так как он глубоко предан Сталину и своим вождям. Политическая организация в Советском Союзе настолько совершенна, что имеется даже в самых захолустных деревнях. Большая часть Украины идет за Сталиным и советской политикой. Русский народ полностью уверен, что мировая революция победит во всем мире. Ненависть к капитализму настолько велика, что невозможно рассчитывать на его восстановление. Русский народ говорит с гордостью о своей культуре, которая получила свое развитие только с момента Октябрьской революции 1917 года. Доходили до того, что утверждали, что у немцев нет вообще никакой культуры. Короче говоря, русские против не только национал-социализма, но и всего немецкого. Только немногие из русских вели себя иначе. Однако, к таким необходимо относиться осторожно, если они предлагают немецкой армии или административным органам свои услуги.

Руководитель СС требовал строгого соблюдения в тайне всего того, о чем он говорил в своем докладе.

Германское руководство сильно ошиблось в отношении Советского Союза, и теперь перед ним стоят трудные задачи, выполнение которых возлагается на тыловые оккупационные власти, в особенности полицию и жандармов.

Далее он заявил следующее:

На основании имеющихся опытов установлено, что Красная Армия показала свою боеспособность. Советский солдат очень храбрый и руководство армии прекрасное. Кроме того, русские части очень невзыскательные и их нельзя сравнивать с немецкими солдатами. Русское население оказывает Красной Армии поддержку в областях, которые должны быть освобождены, таким путем, который ранее нельзя было предположить.

Вооружение Красной Армии прекрасное, в особенности в смысле владения оружием. Поэтому следует ожидать больших потерь со стороны германской армии, в особенности среди эсэсовских частей и других, на которые возложены большие надежды. Германские резервы, в связи с большим спросом, мало обучены. Русская армия хорошо политически подготовлена и сражается не только ради своего отечества, но бьется до последнего вздоха ради советской идеи. Русские перебежчики на фронте не являются доказательством разложения Красной Армии...

Большую и неожиданную опасность для германского подвоза и тыловых частей представляют партизаны, которые сражаются с огромным фанатизмом и беспощадностью, незнакомым до сих пор немцам... Таким образом, германское руководство ошиблось также и в отношении Красной Армии. Поэтому все должно быть приложено, чтобы продолжить войну так же успешно, как она была начата. Соответствующие меры

уже приняты и нет необходимости сомневаться в успехе...»

«В последующие дни, — продолжал Ренатус, — состоялось совещание офицеров с командиром жандармерии. Он заявил следующее:

По прибытии в указанные области жандармы должны вести себя как хозяева страны. Всё, не относящееся к службе, работы личного и хозяйственного порядка, не должны делать сами даже вахмистры жандармерии. Для этой цели следует привлекать местное население. Немцы должны привлекать, чтобы их полностью обслуживали русские. Согласно указанию Главного управления полиции порядка в Берлине бургомистры должны обставить для жандармов квартиры из предметов, конфискованных у евреев и коммунистов, так как все это является собственностью германского государства. За квартиру жандармы не должны платить...»⁸.

ЗАПРЕЩАЛОСЬ:

1. Поддерживать какую-либо внеслужебную связь с местным населением.

2. Посещать по неслужебным делам дома местного населения.

Еще раз указывалось **НА НЕОБХОДИМОСТЬ ИСКОРЕНЕНИЯ СОВЕТСКОГО ДУХА СРЕДИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ** (выделено мною. — Авт.), что должно быть сопряжено с известными трудностями. Места расположения

⁸ Вот оно, высшее проявление кулацкой, частнособственнической психологии морозовых-старших. Не похоже ли оно, Евгений Александрович, на вызывающие демарши «американской демократии», так любимой тбилисскими экстремистами и вызывавшей трепетный восторг (как раньше у Вас партизанские могилы) у Вашего кумира А. Д. Сахарова? Ведь, несмотря на призыв к разоружению, несмотря на заверения Адамовича и К^о в кротости и ангельском характере «американских вооруженных братишек» случилось то, что должно было случиться. В какой уже раз наказано «американской демократией» суверенное государство! Причем правитель Панамы оказывается в США... на скамье подсудимых и привлекается к ответственности американским судом. Где же Ваше острое перо, Евгений Александрович? Где же Ваше пламенное слово поэта-трибуна, так рьяно и бескомпромиссно осуждавшее своих отечественных генералов выполнявших волю народа и правительства Грузинской республики по усмирению не в меру распоясавшихся неформалов-экстремистов не за рубежом, а на своей земле? Ведь помнится, Вы и по отношению к подобным бунтарям высказывали свою непримиримость: «Мне чужды экстремисты... Мне приелась их трепотня, их умственный разврат». Но это было этак лет пятнадцать назад. Сейчас создается впечатление, что трепотня и разврат Вас почему-то не раздражают, а психология морозовых-старших вызывает у Вас даже определенное сочувствие. Но это страшная психология, в которой торжествует частнособственнический принцип, помноженный на жажду властной вседозволенности: сегодня — мое подворье мой хутор; завтра — моя Гренада, моя Панама. Думается, что именно непротивление американской агрессии, облагораживание и защита доморожденных экстремистов, в том числе и тбилисских, послужили вдохновляющим толчком для последующих бесчинств в нашей стране: разгрома пограничных участков, нового всплеска лженационального мафиозного насилия в Нагорном Карабахе, братоубийственных стычек в Армии и Азербайджане.

следует подбирать так, чтобы они были пригодны к обороне. Все должно быть немедленно обнесено колючей проволокой. Тотчас разработать планы обороны.

Офицерам было объявлено, что по окончании войны будут даны распоряжения о том, что семьи должны быть переселены по месту работы жандармов, но имущество остается в Германии. На местах обещали построить полностью оборудованные казармы для семей, которые будут тщательно охраняться. Все это будет носить колониальный характер. В соответствии с этим положением должна проводиться вся политика оккупации указанных областей и господство над населением⁹.

Для того чтобы насадить КОЛОНИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ и утвердить свое господство над местным населением на оккупированных советских землях, в частности в Донбассе, предпринимались специальные «жандармские мероприятия». Согласно показаниям того же Ренатуса, одним из них являлось формирование в течение мая, июня и июля 1942 года на территории Германии специальной команды для направления ее в Советский Союз (г. Сталино). Она состояла примерно из 500 жандармов, включая офицеров действующей полиции.

«В период формирования ксманды в гор[оде] Магдебурге, — показывал Ренатус, — рядовой и офицерский состав команды проходил обучение. Особое внимание уделялось обращению с оружием для борьбы с партизанами и парашютистами. На вооружении команда имела: пистолеты, винтовки, автоматы, легкие пулеметы и ручные гранаты. Каждому взводу была придана радиостанция для приема приказов из Сталино.

Командир команды поставил перед ней следующие задачи:

1. Формирование украинской полиции из ранее созданной милиции самим населением.

2. Усмирение области путем уничтожения евреев, а также всех антигерманских элементов, в особенности коммунистов⁹.

3. Осуществление судопроизводства жандармскими окружными руководителями (командирами взводов).

4. Организация учета населения.

5. Организация концлагерей для антифашистских элементов и преступников согласно германским уголовным законам.

⁹ Чтобы хотя бы отдаленно представить себе, какими методами проводилось это усмирение, уместно привести такой факт, взятый из следственных материалов. Находящийся в Сталино (Донецк) до июля 1942 г. «предварительный» жандармский отряд по указанию начальника СД оберштурмбанфюрера СС Кертинга и руководителя всей полиции, включая жандармерию, бригадефюрера СС и генерала полиции Деринга, производил ежедневные расстрелы. Для этого выделялось до 30 жандармов. Трупы расстрелянных, в большинстве своем коммунистов, бросались в шахту глубиной 500 м. Многие из жандармов получали нервное расстройство, и их вынуждены были заменять другими.

6. Уничтожение партизан и парашютистов (последних, по возможности, необходимо было задерживать для допроса...).

7. Охрана урожая и сельскохозяйственных продуктов.

8. Охрана промышленных объектов, используемых в интересах Германии.

Для офицеров и рядового состава в г[ороде] Магдебурге устраивались еженедельно лекции по национал-социалистскому воспитанию⁹.

Определенные надежды оккупанты возлагали на предателей, стремясь осуществлять «укрощение строптивого населения» доморощенными «укротителями» с психологией и повадками морозов-старших. Кандидатам в украинскую полицию надлежало быть политически благонадежными (по фашистским меркам, разумеется), грамотными, по возможности холостыми (лучше, естественно, женоненавистниками и сыноубийцами), иметь возраст до 40 лет и немнемецкую национальность.

Разрабатывались специальные инструкции в отношении производства расстрелов и докладов о них. Существовал приказ руководства СД и гестапо, согласно которому о казнях советских людей следовало докладывать коротко, не накапливая документального материала. Предписывалось указывать только количество уничтоженных, не называя фамилий. Эти донесения считались секретными. Желательнее всего было доносить о таких сведениях в устной форме. В октябре 1942 года командир жандармерии подполковник Хандцог на основании распоряжения начальника гестапо и СД Кертинга приказал употреблять вместо слова «расстрелять» — «подвергать особому обращению».

Итак, стремясь превратить в колонии советские республики, не делая исключения ни для Литвы, ни для Латвии, ни для Эстонии, ни для Украины, ни для других, фашисты в первую очередь уделяли повышенное внимание ПОДАВЛЕНИЮ СОВЕТСКОГО ДУХА и БОЛЬШЕВИСТСКОГО ХАРАКТЕРА. Не позволяли им это сделать, конечно же, не морозовы-старшие, а несгибаемые Корчагины, силу и стойкость которых накрепко усвоили и молодоговардейцы. Бы же, Евгений Александрович, вроде бы и тревожась за будущее нынешнего подрастающего поколения и его нравственное воспитание, вместе с тем отбираете у них проверенные в боях и тяжелейших испытаниях идеалы и образы, воплощающие эти идеалы. Некогда утверждая, что бойцы истинной гражданственности «НЕ ПРОДАЮТСЯ, НЕ ОЧЕРНЯЮТ ЕЕ ОСНОВ», решили все же разрушить эти основы. Иначе чем объяснить, что в семидесятилетней боевой истории Страны Советов Вы не нашли ни одного бойца в подражание для сегодняшних подростков. Кроме... Сахарова.

Что ж, давайте поговорим о нем.

В одном из Ваших стихов с длительными, так сказать, «периодом творческо-

го созрания», думечным 1958—1975 гг., Вы писали: «И я хочу без всякого расчета, чтобы всегда адело высоко от революционной песни что-то в стихе простом и крепком, как древко». Поскольку приверженцы покойного академика без всяких обиняков величают его сейчас «знаменем нашего времени», а он тоже ваш кумир, то надо понимать так, что это «что-то высоко алоеющее» и есть эпохальный символ очередной культурной кампании — «святой Андрей новоявленный». Но если проанализировать все политические деяния этого «примера для подражания», то невольно приходишь к выводу, что в нем столько же революционной алости, сколько мудрости и последовательности в его демаршах и высказываниях. А много ли искренности у почитателей его таланта и добродетельности у самих «знаменосцев», безнравственно использующих даже кончину своего «символа» для спекулятивного разжигания страстей? Вы же, Евгений Александрович, в один присест, единым творческим порывом (талант есть талант!) «выстрогали и отшлифовали» крепкое древко для сомнительного по революционности и патриотизму «символу-знамени», т. е. написали поминальный стих по «святому Андрею». Что ж, это Ваше право. Заша душа — это Ваша душа. Ваши чувства — это Ваши чувства. Ваши кумиры — это Ваши кумиры. Но ведь Вы настойчиво, с присутствием Вам поэтическим напором навязываете все это ВАШЕ народу, в первую очередь его молодой, еще не окрепшей духовно частице. Тут уж говорить о безоговорочном праве несколько затруднительно.

Для Вас академик Сахаров — кристальнейший человек. Ну а по мне, если уж он и кристалл, то с заметным помутнением граней. Я не буду припоминать все те оценки его далеких от приличия и заботы о благе Отечества поступков, приводимых ранее в печати. Проанализирую лишь то, что мог сам, как и миллионы телезрителей, слышать и наблюдать в дни работы двух Съездов народных депутатов. Вот одно из выступлений академика Сахарова. Он говорил долго, путанно, и не всегда было понятно, что он хочет высказать. Время его давно кончилось. Председатель президиума (как и весь зал) нет-нет да и поминал ему об этом. Но что Сахарову до других. Он, словно американский ковбой лошадь, прочно оседла свою тему и трибуну. Из седла его вышибить было трудно, тут уж надо отдать ему должное. Но вот когда и у председателя истощило терпение и он стал настойчиво предлагать оратору уступить время и место очередному выступающему, «честь и совесть эпохи» вскинул вверх руки, словно новый мессия, и возопил (иного слова не подберу): «Слушай меня, человечество!». Слушай меня, весь мир!.. И что же поведаль человечеству и миру «святой Андрей новозванный»? Он ни больше ни меньше как призывал... обуздать Китай. Предлагал, нет, требовал отозвать из Китая наших предста-

вителей, разорвать дипломатические отношения с этой страной, короче — поставить СССР и Китай на грань военных отношений. И это в то время, когда нам не просто, мягко говоря, разобраться в наших внутренних делах, когда накопилось столько горячего материала во всех республиках. Думаю, если фитиль к этому материалу подносился и без злого умысла и предвидения возможных последствий, то все же... вовремя. Что и говорить — очень мудрый и взвешенный поступок!

А вот второй Съезд народных депутатов. На трибуне (в который раз!) все тот же оратор. Он предлагает вроде все так же невинно и с той же ребячливой непосредственностью отменить статьи Конституции, мешающие перестройке. Когда от него пытаются добиться, какие статьи он имеет в виду и что конкретно предлагает, то после некоторых выяснений и дискуссий все сводится к тому, что ученый-политик настаивает на том, чтобы... вообще отменить существующую Конституцию, как безнравственную, антидемократичную и прочая, и прочая. И это в то время, когда новой Конституции, откровенно говоря, еще нет и в помине, когда экстремистские силы всеми правдами и неправдами пытаются устроить в стране шабаш беззакония и насилия. Помогая им, почтенный государственный муж призывает к созданию обстановки, которую ничем иным, как полной анархией, не назовешь. Вот такой пример для подражания Вы, Евгений Александрович, предлагаете нынешней молодежи. И ему подражают. В наше время по примеру Сахарова развелось уж очень много «прожектеров», падких на безответственные заявления и предложения. Преуспев в своих делах, они то ли в поисках дешевой популярности, то ли с целью прослыть оригинальными мыслителями и «политическими острянками» раздают направо и налево бесхитростные, а порой и провокационные интервью. Маститый экономист предлагает распродажу отечественных земель и предприятий зарубежным бизнесменам, а своему народу — безработицу¹⁰. Маститый юрист, удовлетворившись процессом разбора и шатания между республиками, ратует за передел территории РСФСР. Маститый шахматист пошел еще дальше: «торгует» целыми странами... Сегодня — мое подворье, мой хутор, завтра — моя Грена-

¹⁰ В одной из январских передач Ленинградского телевидения «Пятое колесо» народный депутат Болдырев сделал заявление, которому мог бы позавидовать даже Сахаров. Обсуждая проблему «перехода граждан СССР к широкому частному предпринимательству» (уже обсуждают и это!), молодой государственный муж проявил «гуманную заботу» о несчастных соотечественниках, не сумевших в условиях социалистических отношений сколотить приличный капитал или неспособных вести большую коммерцию (гешефт). Так вот, «народного депутата» очень уж тревожило, чтобы в «переходный период» (понимай от социализма к капитализму) кто-нибудь не умер с голоду под забором. Такой высокий цинизм мог позволить себе только Сахаров.

да, моя Панама... Сегодня — моя доска, мои фигуры, завтра — мой мир, мои народы... Мاستитый поэт ниспровергает и возвеличивает героев и кумиров, подменяет одни идеалы другими...

Не без воздействия сахаровской словесной эквилибристики иные «свободолюбцы» от лозунгов о «настоящей демократии» (понимай американской) и о «бесконституционном порядке» перешли к экстремистским экспериментам по установлению антидемократического хаоса и конституционного беспорядка. Безответственные заявления и призывы, а также политические «шутки», будоражащие и оскорбляющие не только советскую, но и мировую общественность, сменились конкретными провокационными акциями с «выходом на зарубеж». Чего только стоит хулиганский шабаш, устроенный бесчинствующими молодчиками (по Евтушенко, у них проявляется «душевное здоровье») на советско-иранской границе! Нанесен еще один вызывающий (а может, проверочный?) удар по святым святым — на этот раз по государственному рубежам. Ранее наносились неоднократные удары, по-сахаровски, методично, «невинно-патриотически», но не менее дорогой святыне — обороноспособности страны, в первую очередь по ее сердцу — армии. Очернительство всего военного дошло до такой степени, что из нашей памяти пытаются вытравить дорогие общезначимые даты. К примеру, появились «забывчивые» календари, в которых не нашлось места для Дня Победы.

Точно так же злобно, остервенело клюют псевдодемократы партию, социализм, отечественную, в особенности советскую, историю. Широким фронтом ведется планомерное наступление на коллективные формы хозяйствования с позиций частнособственнических интересов¹¹. Порой кажется, что «жертвам» кликушеской агрессии помогают оставаться живыми только прометеевы терпение и здоровье.

Не пора ли взяться за ум, господа

¹¹ В ночь на 16 января 1990 г. Ленинградское телевидение с помощью своей фирменной «пятикопешной телеги» устроило для всех желающих «экранное турне по социализму» (точнее — путешествие из социализма в капитализм) с участием народных депутатов СССР от Ленинграда. Одним из гидов во время этого вояжа являлся Собчак. В его многословных витиеватых «экскурсах» нет-нет да и угадывалось странное умозаключение: если кто против Сахарова, не хочет признать себя виновным и не желает покаяться перед «святým Андреем», если кто против «мнения ленинградцев», если кто против частной собственности и т. п. и т. д. — тот антисемит. Если же он антисемит, то против него необходимо предпринять самые решительные, незамедлительные меры, пора и «власть применить». В то же время, оценивая тбилисские события и «облагораживая» противоправные и экстремистские выходы «неформалов», Собчак с такой же непримиримостью осуждает... использование необходимых правоохранительных мер. Возможно, и для него, как для поэта Евтушенко, экстремистский разгул — это «здоровье души», которое не дай бог чем-нибудь лечить. «Лечить» нужно только «антисемитизм».

«демократы»? Не пора ли вместо огульного охаивания всех наших дел, вместо бездумного отвержения все и вся принять за мудрый, взвешенный и углубленный анализ исторических процессов, их критическое и конструктивное осмысление, чтобы в полной мере использовать богатый многолетний опыт социалистического строительства? Исторические уроки, пусть порой и горькие, историческая правда, но только вся, должны извлекаться на свет не для вражды и разрушения, а для сплоченности и созидания.

Вот и получается, что, сколько бы ни повторять: «Сахаров! Сахаров!» — от этого не станет слаще в «нашей много трудной общей жизни». Скорее наоборот — прибавится нервозности, раздражения, разлада, поскольку навязываемый нам (похоже, извне) аттракционный и помпезный символ не столько объединяет, сколько разобщает советских людей. Его можно уподобить не знамени, а воздушному шару, наполненному подогретым газом и разукрашенному в одночасье международными дизайнерами-политиканами, вроде постановщиков американского кинофильма о Сахарове.

Евгений Александрович! Вы не забыли свое стихотворение «БЛИНДАЖ», написанное Вами в 1956 году? Как Вы возмущались тем, что в святыню, какой для Вас являлась эта некогда фронтовая боевая точка, пришла пьяная орава и устроила там святотатственный разгул. «Блиндаж стоял над Волгой, самой Волгой, — негодовали Вы в то время. — Изгажен сигаретами и воблой, стоял он и глядел в степные дали, и тени оскорбленные витали...» Не кажется ли Вам, что не любимые когда-то Вами экстремисты готовы и всю страну, всю нашу историю превратить вот в такой загаженный блиндаж? Хотя, что Вам сейчас до того. Это Вы раньше могли сказать: «Не водки им, ей богу бы, а плетки!». Сейчас, как мне кажется, Вы придерживаетесь иных взглядов...

А вообще-то, Евгений Александрович, у меня сложилось мнение, что Вы не столько поэт-трибун, сколько модный поэт. И таковым, похоже, были всегда. Почему так думаю? Объясню. Пятнадцать лет назад Вы утверждали, что воспитаны «НЕ ЛЖИВОЙ ДЕМОКРАТИЕЙ БУРЖУЙСКОЙ, НЕ ВШИВОЙ ДЕМОКРАТИЕЙ ХОЛУЙСКОЙ» и выражали уверенность в торжестве демократии «ВСЕМИРНОЙ... СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ». Тогда в определенных кругах, видимо, считалось, что писать так — модно. Теперь иные времена, иные веяния. И Вас потянуло воспевать частнособственническое предпринимательство и демократию, несколько отдаленную от социалистической. Сейчас Вас очень заботит (конечно, это заботило не в меньшей мере и в былые времена), как оказывается, проблема ссоры с руководством. «Я не хочу отвечать на прозвучавшее здесь недостойное обвинение в мой адрес, — говорили Вы с трибуны второго Съезда народных депутатов. — потому что это давно знакомые для ме-

ня попытки поссорить нашу интеллигенцию с руководителями нашей партии, с нашим Президентом»¹². Уточняя: с «нынешними руководителями», с «нынешним Президентом». Потому что на тех, кого уже нет, вы с присущей Вам «небрежною высокостью» откровенно плюете. Это ведь тоже модно. Забывая о принципе, важном не только для юриста, но и для каждого честного гражданина, в том числе и литератора, — говорить ВСЮ ПРАВДУ, Вы «интеллигентно» сообщаете факты и фактики отнюдь не в соответствии с правилами «культурной и уважительной дискуссии», хотя к этому и призываете. О «немодных» людях Вы даете информацию (порой на уровне сплетен), только компрометирующую их, о «модных» — лишь то, что их возвеличивает. Так, в своей «непроизнесенной речи на съезде» («Литературная газета» от 3 января 1990 г.) Вы называете Хрущева смешным толстяком, стучащим по трибуне то ли ботинком, то ли вареной кукурузой (хотя, конечно же, знаете истинную ситуацию, о ней много писали), а Брежнев для Вас — шамкающий коллекционер иностранных автомобилей (хотя знаете, отчего «шамкал» фронтовик Брежнев). Поскольку мода на Сахарова, то Вы прощаете ему даже то, что не можете простить Брежневу, — дефект речи. Но есть более опасное двурушничество, которое меня очень сильно поражает. В свое время в стихотворении «ЛУЧШИМ ИЗ ПОКОЛЕНИЯ» Вы писали: «Возьмите меня в наступление — не упрекнете ни в чем, лучшие из поколения, возьмите меня трубочом. Я буду трубить наступление, ни нотой не изменю...» Какое наступление трубит Ваш поэтический герой, Евгений Александрович, сейчас, в дни ПРОТИВОСТОЯНИЯ? Если раньше, когда противостояние двух идеологий («нашей многогранной общей жизни» (Ваше выражение) было не столь явным, фальшивые ноты той или иной трубы не так уж были

слышны. Сейчас — глубокий водораздел в нашем отечественном ПРОТИВОСТОЯНИИ. Сейчас даже высокий рост, который, по Вашим словам из нашумевшей некогда автобиографии, помогал Вам наводить порядок на Красной площади во время похорон Сталина, не позволяет двигаться одновременно по двум берегам, словно хитроумному Швейку по двум половинам...

И снова мысленно возвращаюсь к образу предателя германского рабочего класса и палача советских людей Ренатуса. Думаю, что публичное осуждение таких «стражей международного порядка» приобретает поистине интернациональное звучание в свете происходящих в ГДР и ФРГ «объединительных» процессов. Многочисленные заявления немецких экстремистов и реваншистов о восстановлении единого «рейха», о новом переделе европейских границ не может не беспокоить каждого честного человека. Вот почему я снова вызываю к ответу тень гитлеровского прислужника, сменившего в свое время оркестровую трубу на жандармскую дубинку, а затем и на петлю палача. Такие, как Ренатус, фашистские «блестятели порядка» организовали трагедию Бабьего Яра, описанную поэтом Евгением Евтушенко в его одноименном стихе в 1961 году. Бабий Яр — этот в общем-то безызвестный овраг — стал символом бесчеловечной жестокости.

...И вот я вижу стоящие на краю оврага жертвы. А перед ними — палачей. Вот и сам Ренатус, жандарм-музыкант. Рядом с ним — в вышитой украинской сорочке, не успевший приобрести немецкий цивилизованный лоск врач-венеролог и агент гестапо Артес. Тут же, вытирая окровавленные и вспотевшие от страха руки, горбится, стараясь оставаться незамеченным, булочник-осведомитель Ребус. Ну а Орлов — тот наоборот: лезет вперед, сверкая новыми газырями казацкой бекешы, надетой по случаю торжества — казни земляков. «Интеллигентно» морщится от такого соседства начальник украинской полиции, бывший царский лейтенант Соликовский. Незаметно для «хозяев» подталкивают один другого к краю обрыва бургомистр Черников и его заместитель и преемник Стаценков.

Но вот в стороне обозначается еще одна тень. В одной руке у нее сигнальная труба, в другой — винтовка. Ба, так это же евтушенковский поэтический герой. «Возьмите меня в наступление...» — упрашивал он некогда борцов за свободу и новую жизнь. — Если не хватит дыхания, трубу на винтовку сменяю. Что ж, наверное, настал такой ответственный момент, поскольку труба отбрасывает трубу и после некоторого колебания прикладывает к плечу винтовку. Между тем расстрелянных жертв Бабьего Яра сменяют другие обреченные. Среди них я вижу Павку Корчагина, преданного анафеме маститым поэтом Евтушенко. Труба тщательно прицеливается... В кого же он выстрелит?..

¹² Похоже, что подобные попытки сведения счетов, приписываемые в данном случае «военным оппонентам», — это скорее всего фирменный метод «Литературной газеты», щедро предоставляющей свои полосы Е. А. Евтушенко для его произнесенных и непроизнесенных речей, а также другим авторам, обуянным местью за критику. Так, в одном из январских номеров органа Союза писателей СССР был помещен донос (по-иному не назовешь эту публикацию) руководству партии и страны на «Военно-исторический журнал», осмелившийся устами писателя В. С. Бушина критиковать академика А. Д. Сахарова и других. Давалась также фальсифицированная ябедническая информация с упоминанием фамилии М. С. Горбачева. За подобное клеветничество военный писатель и историк генерал Е. И. Мартынов ответил известному интригану А. А. Суворову пощечиной, о чем в свое время извещали газеты «Новое время» и «Голос Москвы», а поручик М. Ю. Лермонтов позвал француза Э. де Баранта к барьеру. Так что, Евгений Александрович, прежде чем искать доносчиков и склочников в военной среде, оглянитесь вокруг себя. После этого вряд ли Вам понадобятся ссылки на молодого генерала, а тем более на юного Павлика Морозова.

ПОГИБ? ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ? ЖИВ?..

В 11-м номере нашего журнала за 1989 год была помещена статья кандидата исторических наук подполковника А. Н. Колесника «Летчик Л. Н. Хрущев». На имя автора поступило письмо майора в отставке А. Андреева из г. Подольска Московской области. Вот его содержание:

«В «Военно-историческом журнале» № 11 за 1989 год опубликованы Ваши разъяснения о судьбе сына Н. С. Хрущева — офицера Хрущева Леонида Никитовича, 1917 года рождения.

У меня нет никаких оснований для того, чтобы обвинить Вас в недобросовестном отношении к делу и неверной информации читателей. По статье, опубликованной в «Военно-историческом журнале», чувствуется, что Вы старались узнать истину, но она Вам так и не далась.

Я долгие годы дружил с бывшим командиром 69-й стрелковой дивизии, а в последние годы его службы заместителем начальника Главного управления кадров Министерства обороны СССР генерал-полковником Кузовковым Иваном Александровичем. Жаль, что он уже умер (17 августа 1989 г.).

Мог бы я Вам воспроизвести полностью весь разговор с И. А. Кузовковым на тему, близкую Вашей публикации, но едва ли в этом есть какая-то необходимость.

Однако кое о чем упомяну. И. А. Кузовков рассказывал мне, что сын Н. С. Хрущева, Леонид, в 1943 году попал в плен к немцам. По настоятельной просьбе Н. С. Хрущева И. В. Сталин дал согласие на обмен его сына на немецкого военнопленного. Обмен состоялся, но, как установили работники КГБ, когда Л. Н. Хрущев находился в фильтрационном лагере для бывших военнопленных, в плену он вел себя плохо, работал в интересах гитлеровской Германии. По совокупности совершенных преступлений Л. Н. Хрущев военным трибуналом был осужден и приговорен к расстрелу.

После вынесения такого сурового приговора Н. С. Хрущев обратился к И. В. Сталину с просьбой о помиловании сына. Сталин ему ответил:

— Винодность вашего сына доказана, и у меня нет ни юридических, ни моральных прав не согласиться с решением суда военного трибунала.

И. А. Кузовков рассказывал мне, что именно в отместку за отказ о помиловании сына Н. С. Хрущев затеял борьбу против культа личности И. В. Сталина. И. А. Кузовков в Главном управлении кадров МО СССР работал с декабря 1945 года по 20 апреля 1969 года, был в курсе всех происходящих событий в Вооруженных Силах СССР, и обманывать меня ради красного словца он не мог.

Как бывший работник Центрального архива МО СССР, рекомендую Вам еще раз вернуться к этому вопросу и еще раз перепроверить необходимые сведения по документам: алфавитной картотеке учета офицеров и генералов Управления кадров ВВС, выяснив, на основании чего Л. Н. Хрущев был исключен из списков офицеров ВВС; алфавитной картотеке учета осужденных военными трибуналами в 5-м архивохранилище 5-го отдела Центрального архива МО СССР, алфавитной картотеке учета осужденных в информационном центре МВД СССР».

А вот еще письма, поступившие в редакцию:

«В статье «Летчик Л. Н. Хрущев» ничего не сказано об обстоятельствах гибели Л. Н. Хрущева и нет ответа на вопрос читателей об истинной причине «разоблачения» культа личности И. В. Сталина Н. С. Хрущевым.

Свидетельство ведущего летчика (непосредственного командира Л. Н. Хрущева) о выходе ведомого из «последнего боя» перечеркивает все дифирамбы о нем. И сбит не был, и исчез бесследно, и награжден не посмертно. К тому же писатель Солженицын в журнале «Литература Киргизстана» № 10 упоминает, что Л. Н. Хрущев погиб в штрафном батальоне, куда героев не направляли. А есть разговоры, что он и до штрафбата не дотянул. Где же истина? Без истины ни нам, ни журналу жить нельзя.

И. В. Грачев (г. Климовск)»

«К сожалению, не могу помочь Вам в Ваших розысках, но, может, наведу на след. А след такой: архивы КГБ.

Дело в том, что много-много лет назад один довольно крупный чин КГБ (мы с ним были в одной депутатской группе, и он почему-то благоволил ко мне) рассказал, что сын Хрущева попал в плен и слишком там «разговорился». Узнав об этом, Сталин рассвирепел и приказал его выкрасть, что и было сделано. Сына Хрущева судили и расстреляли.

У меня создалось впечатление, что этот товарищ (ныне покойный) имел к этому делу какое-то отношение. Поскольку разговор был доверительный, я никому за двадцать с лишним лет о нем не говорила. По причине той же доверительности не могу даже сейчас назвать фамилию того полковника (или генерала?). Он всегда на депутатских советах был в штатском. Какими делами он ведал, не имею представления, таких вопросов я ему, понятное дело, не задавала.

Р. И. Степанова (г. Москва)

Эти письма поставили перед редакцией острый вопрос, где же истина: в статье А. Колесника или в письмах-откликах на нее?

Я выехал в Центральный архив Министерства обороны СССР в город Подольск. Там постепенно были сняты возникшие вопросы.

Первое. В алфавитной картотеке учета офицеров (в карточке Л. Н. Хрущева) значится, что он погиб 11 марта 1943 года.

Второе. В алфавитной картотеке учета осужденных военными трибуналами 5-го отдела ЦАМО СССР карточка на Л. Н. Хрущева отсутствует.

Статья А. Колесника заканчивается так: «В представлении и приказе о награждении гвардии старшего лейтенанта Л. Н. Хрущева орденом Отечественной войны I степени слово «посмертно» не фигурировало, хотя все это произошло уже после его гибели. И последнее. Работая в архивах, я обратил внимание на то, что многие страницы из личного дела сына Н. С. Хрущева оказались замененными уже в послевоенный период. Было ли это сделано для большего «удобства» самого Н. С. Хрущева или с какой другой целью, ответа на этот вопрос я не нашел».

Сейчас, отвечая на вопрос, почему в представлении и приказе о награждении гвардии старшего лейтенанта Л. Н. Хрущева орденом отсутствует слово «посмертно», можно утверждать следующее. Наградной лист на него был составлен командиром 18-го гвардейского истребительного полка гвардии майором Голубовым 3 апреля 1943 года. Командир 303-й истребительной авиационной дивизии генерал-майор авиации Захаров подписал этот документ 4 апреля 1943 года, то есть в то время, когда Л. Н. Хрущева еще не считали погибшим. Лишь 11 апреля 1943 года Н. С. Хрущев получил письмо командующего 1-й воздушной армией генерал-лейтенанта С. А. Худякова, в котором говорилось: «В течение месяца мы не теряли надежды на возвращение Вашего сына, но обстоятельства, при которых он не возвратился, и прошедший с того времени срок заставляют нас сделать скорбный вывод, что Ваш сын — гвардии старший лейтенант Хрущев Леонид Никитич — пал смертью храбрых в воздушном бою против немецких захватчиков». Вот почему в представлении отсутствует слово «посмертно». Наградной лист оформлялся за неделю до того, как Л. Н. Хрущев официально был объявлен погибшим. Кроме того, в одном из архивных документов зна-

чится, что «награда вручена». Кому ее вручили?

Орден Отечественной войны I степени, которым был награжден Л. Н. Хрущев, единственный из орденов того времени согласно статуту в случае гибели или смерти военнослужащего передавался семье награжденного вместе с орденой книжкой и хранился у нее как память¹. Этот орден за № 56428 был вручен на память отцу Л. Н. Хрущева Н. С. Хрущеву.

Что же касается слов автора статьи А. Колесника о том, что многие страницы из личного дела Л. Н. Хрущева оказались замененными в послевоенный период, то это ошибка. В личном деле из подлинных документов имеется только послужной список. Остальные документы являются копиями с подлинных документов, которые хранятся здесь же, в ЦАМО СССР, а также в архиве Управления кадров ВВС СССР. На каждом из них есть ссылка на то, откуда он взят. По всей вероятности, они были собраны в личное дело либо по просьбе Н. С. Хрущева, либо по чьей-то инициативе, но тем не менее нет никаких сомнений в том, что эти документы достоверны.

Однако есть один вопрос, ответа на который не нашлось. Странно, что командование 1-й воздушной армии посчитало Л. Н. Хрущева погибшим, а не без вести пропавшим. Ведь ни ведущий летчик Л. Н. Хрущева, гвардии старший лейтенант Заморин, ни остальные летчики из группы гвардии капитана Мазурова не видели, что он погиб.

Вот как описал эти события командир 18 гиап гвардии майор А. Е. Голубов²:

«...Заморин сбил самолет противника и увидел, что к хвосту машины Хрущева пристроился один ФВ-190 и вел по нему огонь. Заморин открыл огонь по самолету противника под углом, немецкий летчик, видя свое невыгодное положение, отвалил от Хрущева и с пикирования пошел на юг, Заморин продолжал атаковать».

В момент, когда истребитель противника отвалил от Хрущева, Хрущев с переворота под углом 65—70° пошел к земле и, когда Заморин возвратился, то Хрущева не нашел, и считает, что сбитым он не может быть, так как снаряды рвались далеко в хвосте, а перетянул ручку и сорвался в штопор³. Но ведь сорвался в штопор, это не значит, что погиб. Никто не видел Хрущева убитым, никто не мог сказать, где он похоронен, где находится его могила.

Странно и то, что сразу после освобождения Жиздры (это произошло 16 августа 1943 г., то есть через пять месяцев после того боя) Н. С. Хрущевым не были организованы поиски места падения самолета и гибели сына, хотя бы только для того, чтобы поставить памятник. А ведь он мог себе это позволить.

¹ На хранение семье передавался орден Отечественной войны и II степени.

² В статье А. Н. Колесника допущена ошибка. Командир 18 гиап не Голубов, а Голубов.

³ ЦАМО СССР, ф. 1823, оп. 213617, д. 2, лл. 8—9.

И лишь спустя 17 лет были начаты поиски. Были описаны захоронения и братские могилы, находящиеся на территории Жиздринского района Калужской области. Таких насчитывается 19. Были произведены надписи на памятниках. Приводим одну из 19, сделанную на кладбище г. Жиздра в летнем парке: «Здесь похоронены 24 неизвестных партизана и 10 неизвестных воинов Советской Армии, погибших смертью храбрых в боях за Родину 1942—1943 гг.». Но не было сделано попыток установить личности неизвестных.

В это же время в этом же районе велись поиски мест падений самолетов Советской Армии в годы Великой Отечественной войны. В докладе генерал-майора авиации Васильева главнокомандующему ВВС главному маршалу авиации К. А. Вершинину, сделанном 22 декабря 1960 года, говорится, что с 6 по 15 декабря 1960 года проводился поиск останков летчиков в Жиздринском районе. Найдено 35 мест падения советских самолетов, осмотрено на месте — 30 (остальные не осматривались, как явно не подходящие по типам машин, срокам и удалению). Какой из этого напрашивается вывод? Искали определенный самолет, самолет Л. Н. Хрущева, и не нашли.

Не найдя ответа в наших документах, что же все-таки случилось с летчиком Л. Н. Хрущевым, пришлось обратиться к трофейным (немецким). Поставив перед капитаном О. Ю. Старковым, начальником бюро переводов ЦАМО СССР, вопросы: погиб ли Л. Н. Хрущев действительно в воздушном бою 11 марта 1943 года или же попал в плен, почему ранее не были обнаружены документы, так или иначе подтверждающие его гибель или пленение, сохранились ли в настоящее время такие документы и можно ли их найти, — попросили его ответить на них. Вот что он нам сообщил:

«Совершенно очевидно, что, если Леонид Хрущев после того, как его самолет был подбит, каким-то образом остался жив, попал в плен и на первом же допросе выяснилось, что он — сын одного из советских руководителей, он привлек бы к себе пристальное внимание немцев. Из того небольшого количества трофейных документов, что хранятся в Центральном архиве Министерства обороны СССР, мы попытались отобрать лишь те из них, где есть описание боевых действий северо-восточнее г. Жиздра в марте 1943 года. В то время там находились части корпусной группы генерала фон Шееля и 296-й пехотной дивизии.

Вот выдержки из оперативной сводки группы армий «Центр» за интересующий нас день:

«...На участке корпусной группы генерала фон Шееля за исключением активности штурмовых групп противника в районе действий 9 тд и 208 пд и сконцентрированных огневых ударов артиллерии, особенно орудий большого калибра, в течение 11.3.43 г. особых событий не отмечено».

«...Экипаж одного из ночных бомбардировщиков сбил самолет противника».

«...Истребители люфтваффе, осуществляя свободный поиск цели и прикрытие, сбили 3 самолета русских».

«...При налете на г. Смоленск зенитной артиллерией был сбит один самолет противника».

Каких-то конкретных сведений о русских летчиках, возможно попавших в плен, не приводится.

Не отличается в этом плане и содержание разведсводки ГА «Центр» от 11 марта 1943 года. Сказано лишь, что противник ведет воздушную разведку.

Что-то, казалось, мог бы прояснить отчет штаба корпусной группы генерала фон Шееля об оборонительных боях севернее Жиздры в период с 22 февраля по 21 марта 1943 года (кстати, его наличие можно считать большой удачей, ибо этот документ, как ни странно, относится к описываемым событиям, что при работе в основном с отрывочными сведениями из трофейных документов случается исключительно редко), но 11 марта в нем упоминается лишь как день короткого перерыва в боевых действиях без особых событий.

Всего в ходе этих боев немцы захватили в плен 63 офицера, 1674 солдата и сержанта и сбили 93 самолета (один из них — огнем пехоты).

Был ли среди пленных старший лейтенант 18-го гвардейского истребительного авиаполка 303-й истребительной авиадивизии Леонид Хрущев, а среди сбитых самолетов его боевая машина, не указано.

На этом можно было бы поставить точку, если бы не одно обстоятельство. Среди других документов имеются разрозненные протоколы допросов советских военнопленных. В нескольких делах, к примеру, есть записи такого содержания:

«Из дела 7 (папка 299) Архива Военно-исторического управления изъято для оперативного использования 180 листов.

Старший лейтенант МВД Малахов: «Дело проверено, лица по данному делу не проходят». Верно:

Старший оперуполномоченный МВД
майор Ефанов».

Кроме того, составлены краткие аннотации некоторых изъятых дел, где указывается, что в тексте упоминаются фамилии русских военнопленных солдат и офицеров, а также приведены их краткие демографические данные.

На титульном листе дела № 892 по описи № 12481, относящегося к 296 пд, среди прочих документов указаны и материалы допросов советских военнопленных, но в деле их не оказалось, да и старая нумерация листов изрядно нарушена. Чистка этих документов первый раз происходила в 1947 году, была продолжена в 1949, 1953 и 1954 гг. И если только из одного дела изъято 180 листов, то можно представить размеры всей «обработки». Кто и, главное, с какой целью проводил ревизию этих дел, остается загадкой, которую еще предстоит разгадать историкам».

Публикацию подготовил
подполковник Б. Е. ПЕСТОВ

● ЧЬИ ТОПОКАРТЫ БЫЛИ ЛУЧШЕ!

У многих наших людей бытует мнение, что во время Великой Отечественной войны немецко-фашистские войска пользовались превосходными топографическими картами и наш комсостав часто их применял, так как они были лучше наших. Если это так, то каким образом немцы могли изготавить такие карты?

Е. А. ГРИНЕВ (г. Харьков)

На вопрос читателя отвечают подполковник А. А. ШАРАВИН, кандидат военных наук, преподаватель ВИА имени В. В. Куйбышева, и майор В. В. МОЛЧАНОВ, сотрудник Института военной истории.

ПО ПЛАНУ топогеодезических работ 1939—1941 гг. почти все топографические и геодезические отряды ВТС, находящиеся в европейской части СССР, выполняли геодезические работы и топографические съемки в полосе между старой и новой границами. До начала Великой Отечественной войны были закончены топографические съемки в Бессарабии, Западной Украине, Западной Белоруссии, на Карельском перешейке, части территории Прибалтийских советских республик и созданы топографические карты масштаба 1:25 000 и мельче на приграничную полосу, а карты масштаба 1:100 000 и мельче были созданы и на некоторую часть зарубежной территории. Однако на глубинные районы СССР топографических карт было недостаточно. Восточнее рубежа Петрозаводск — Витебск — Киев — Одесса топографические карты масштабов 1:50 000, 1:100 000 имелись лишь на районы городов Москва, Горький, Харьков, Ростов-на-Дону и некоторые другие. Карта масштаба 1:500 000 на территорию СССР была исполнена лишь до московского меридиана. Вся территория СССР к началу Великой Отечественной войны была запечатлена на карте масштаба 1:1 000 000, издание которой закончилось в 1941 году.

Запасы топографических карт на Западный ТВД (театр военных действий), отпечатанных большими тиражами, находились на складах карт приграничных военных округов и складах центрального подчинения. Однако значительную часть

их составляли карты на территорию сопредельных государств на глубину до 400—500 км к западу от государственной границы СССР, в то время как на некоторые области европейской части нашей страны их вообще не оказалось.

Причиной этого явилось господство среди военно-политического руководства страны взглядов, согласно которым войну предполагалось вести «малой кровью и на чужой территории».

В июле 1941 года начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников поставил перед Военно-топографической службой задачу до 31 декабря 1941 года создать карту масштаба 1:100 000 на территорию европейской части СССР до рубежа реки Волги. Задача эта была своевременно выполнена¹. Однако чтобы удовлетворить первоочередные требования войск и избежать перебоев в обеспечении их картами, пришлось пойти на сокращение красочности. Топографические карты масштабов 1:50 000 и 1:100 000 в первый месяц войны издавались одноцветными. Только после создания небольших запасов таких карт стали издаваться четырехцветные. Но можно ли утверждать в этой связи, что наши карты были хуже немецких?

На снабжение войск поступали карты разных масштабов, значительно различающиеся по степени соответствия местности, — карты масштаба 1:25 000, 1:50 000, 1:42 000 (верстовка), достаточно высокого качества.

¹ Военно-исторический журнал. — 1970. — № 12. — С. 23.

Вспоминая о поездке в 1939 году по территории Западной Белоруссии в составе группы руководителей штаба и управлений ЗапОВО, генерал-полковник Л. М. Сандалов отмечал, что при осмотре городов, мелких населенных пунктов и дорог участники поездки «...удивились, с какой точностью сообщала данные о них старая карта». Что же касается немецких карт, то внешне они выглядели привлекательнее, так как печатались в пять цветов и на хорошей бумаге. Однако составлялись они, как правило, по нашим топографическим картам и, следовательно, не могли превосходить их по точности и содержанию.

Анализ трофейных документов, захваченных в первый период боевых действий, показал, что немецкие карты масштаба 1:100 000 издавались счетверенными листами в пять цветов. В качестве картматериала использовалась наша карта масштаба 1:200 000, составленная в 1931 году по материалам съемок 1908—1909 гг. и 1910—1912 гг. (масштаб 1:42 000) и обновленная в 1928—1929 гг.

Проекция немецких карт — многогранная Мюффлинга, координатная сетка Гаусса-Крюгера — нанесена через 5 см (5 км на местности). На полях даны коричневым цветом все условные знаки на немецком языке и в латинской транскрипции на русском языке.

Дата издания карты — апрель 1941 года, что говорит о заблаговременной подготовке к военным действиям.

В заключение можно привести выдержку из одного из немецких журналов, относящуюся к 1943 году. «Придерживаясь мнения, что в Советской России ничего существенного не сделано и картографическое дело не пошло далее старых верстовых карт царского времени, мы совершили большую ошибку. Оказалось, что Советской Россией было создано картографическое производство, которое по своим планам, широкой организации, объему работ и их качеству превосходит все то, что до сего времени было где-либо осуществлено»².

² Сандалов Л. М. Пережитое. — М.: Воениздат. 1961. — С. 45.

³ Военно-исторический журнал. — 1970. — № 12. — С. 24.

СЛУГА АНАРХИИ И ПОРЯДКА*

5

С ЛЕГКОЙ РУКИ БОЙЧЕНКО и благодаря напористости Шаева-Шнайдера, Оратовского, Орловского-Гороховского и других следствие через некоторое время располагало уже объемным материалом, изобличающим Зиньковского в преступных связях с Махно и зарубежным «махновским центром». Так, сообщения Каретникова, другого лжесвидетеля, хотя в деталях и расходились с показаниями Бойченко, но подтверждали главную версию последнего о тесных связях Зиньковского с Махно. Судимый еще в 1923 году и приговоренный к расстрелу, который заменили десятилетним заключением, Каретников 2 ноября 1937 года показал, что когда польские власти арестовали Махно, то «Зиньковский в Румынии организовал сбор средств и в Польше нанимал адвоката. Махно был освобожден и выехал во Францию...». Ложь не помогла. На этот раз Каретникова расстреляли. Такая же участь постигла и другого «ценного свидетеля» — Куца, во время предварительного следствия не признавшего себя виновным. В показаниях многих арестованных по этому делу содержатся обвинительные факты в отношении Зиньковского, сообщенные им якобы Куцем. Вот что, к примеру, рассказал на допросе Константин Иванович Чуприна, бывший махновец.

В сентябре 1928 года Чуприна случайно столкнулся на одной из улиц Бухареста с Фомой Куцем. Тот предложил нелегально пробраться в СССР «для связи с существующими там махновскими организациями». Безопасность перехода границы

он гарантировал. Чуприна согласился. На следующий день они встретились вновь, и Куц сообщил: «Сегодня ночью мы перейдем границу. Я приготовил специальные пузыри... нам придется переплыть Днестр». Через границу благополучно перебрались в районе Каменец-Подольска и поездом поехали в Одессу к Зиньковскому. «По дороге в поезде Куц посвятил меня в то, что Задов Левко проник в органы ГПУ по заданию Махно со специальной целью, — давал показания Чуприна, — помочь быв[шим] махновцам легализоваться в Советском Союзе и облегчить этим возможность организовать и формировать повстанческие махновские отряды, готовые в любой момент выступить против Советской власти. Куц мне заявил, что Задов якобы с ним договорился, что он [Куц] будет помогать ему в вербовке повстанческих кадров, а он, Задов, благодаря своим связям по линии ГПУ окажет содействие в легализации быв[шим] махновцам, возвращающимся из-за кордона. Поэтому-то он, Куц, направился к Задову для получения указания для дальнейшей работы...»

В протоколе допроса Чуприны описываются подробности встречи с Зиньковским, разговор с ним, его инструкции. Ни допрашиваемого, подписавшего этот протокол, ни следователя, оформлявшего эту служебную бумагу, не смущало то, что в Одессе Зиньковский проживал в общежитии НКВД по улице Жуковского, а не Свердловла, как сообщал Чуприна. Мелкая ложь, как говорится, рождает большой обман. Именно так собирали обвинительные улики против «махновского заговорщика» Шаев-Шнайдер и его компания. Вот почему Куцу и Чуприне «поручается» ответственная миссия — передать Зиньковскому-Задову от Данилова инструкции «по прямому поручению батьки Махно», взамен чего тот же Зиньковский-Задов должен «передать Данилову для Махно секретные сведения о деятельности махновских организаций, численном составе формируемых повстанческих частей, настроениях среди бывших махновцев и их отношении к Советской власти...».

* Продолжение. См.: Военно-исторический журнал. — 1990. — № 2. Когда эта глава готовилась к публикации, стало известно о реабилитации Л. Н. Зиньковского-Задова за приписываемую ему контрреволюционную и шпионскую деятельность: 29 января 1990 г. Пленум Верховного суда СССР рассмотрел заключение Прокуратуры СССР от 25 сентября 1938 г. в отношении Зиньковского-Задова. За службу же у Махно в годы гражданской войны он амнистирован в соответствии с постановлением (пункт 4) Президиума ЦИК СССР от 2 ноября 1927 г.

Анекдотичность ситуации заключается в том, что Зиньковский такой информацией не располагает. Он, оказываясь, ждет не дождется курьеров из Румынии, то есть Куща и Чуприну, чтобы отправить их в Гуляй-Поле, «связаться там с командным составом быв[ших] махновских банд, выяснить их готовность к активным действиям против Советской власти». Одновременно Зиньковский якобы поручает Кущу и Чуприне через этот самый «командный состав» выявить всех активных махновцев и завербовать их в контрреволюционную организацию, а также передать, что «бацько Махно ведет большую организованную кампанию за границей против Советского Союза и готовит повстанческие кадры для переброски в СССР, с которыми намерен сам прибыть на Украину для руководства борьбой с Советской властью». На расходы Чуприне, по его словам, Зиньковский вручил 100 рублей. Недели через две Чуприна докладывал ему о настроениях среди бывших махновцев и степени их готовности к вооруженному восстанию. «Задов задал мне вопрос, — показывал Чуприна, — пойду ли я снова за кордон для передачи сведений Данилову. Я ответил согласием. Тогда Задов принес небольшую корзиночку, в которой в отверстия между сплетениями были вложены две записки и деньги. Содержание этих записок, а также количество денег мне не было известно. Отправившись в Каменец-Подольск, я на том же месте, где ранее переходил границу, благополучно перебрался на правый берег Днестра...»

Полностью подтвердил эти показания другой обвиняемый — Назар Семенович Зуйченко, который на допросе 26 февраля 1938 года признался в том, что «в беседе... с Кущем в 1929 году в бытность его в Гуляй-Поле я узнал, что закордонный центр Махно в Румынии возглавляет ближайший сподвижник Махно... Данилов». Куш якобы рассказал Зуйченко, что Данилов поддерживает непосредственную связь с Махно в Париже и с Задовым, «проникшим по их заданию в органы пограничной охраны». Именно с помощью Задова он беспрепятственно переходит советско-румынскую границу, выполняя поручения закордонного центра Махно по связи с заговорщиками.

Однако самые большие противоречия содержатся в показаниях Василия Михайловича Шаровского. Поскольку они составляли основу обвинений против бывших махновцев, и в первую очередь против Зиньковского-Задова, приведем расширенную выдержку из протокола допроса Шаровского, проведенного в ночь с 16 на 17 февраля 1938 года.

— Расскажите подробно, когда и при каких обстоятельствах был сформирован штаб военно-повстанческой дивизии и кто входил в состав штаба?

— В 1921 году, когда часть махновцев разоружили в Крыму, то компактная масса ее вернулась в Гуляй-Поле, где в то время находился Махно Нестор Иванович

с остальной частью бойцов. Махно в Гуляй-Поле лечил тогда свою раненую ногу. Когда красные части стали наступать на Гуляй-Поле, то Махно снова со своими частями начал маневрировать. Сперва на Екатеринослав, потом на Бердянск, затем снова направился на Екатеринослав, переправился через Днепр и следовал в сторону Киева. В районе Знаменки Махно вернулся обратно, надеясь пробраться к Полтаве. Это ему не удалось. Из Полтавщины он снова вернулся в Екатеринослав. Во время этих переходов я находился в рядах махновцев и вместе с ними добрался до села Любимовка Новониколаевского района. К этому времени махновские части после таких переходов, гонимые красными, заметно ослабели. Для нас стало ясно, что натиска красных частей мы не выдержим. Такая мысль высказывалась большинством из командного состава Махно, и под влиянием этого был поставлен вопрос о самоликвидации, с тем чтобы сам Нестор Махно пробрался бы в Румынию. Нашей задачей тогда было — выйти из этого положения с наименьшими потерями и сохранить самого Махно. Махно вместе с командным составом собрал всех бойцов, пояснил им о создавшемся тяжелом положении, проинформировал о своем решении уйти в Румынию¹, причем, как выразился Махно, уход его за границу — явление временное и что он, собравшись с силами, в скором времени вернется на Украину. Обратившись к бойцам, Махно предложил сохранить свои силы, сохранить оружие, которое, безусловно, еще пригодится в предстоящих боях с большевиками. Так и было. Основная масса бойцов с оружием в руках рассосалась на территории ближайших сел и поселков, а Махно впоследствии со своими ближайшими приверженцами и бойцами численностью 600—700 человек прорвался через красных и бежал в Румынию². Перед самым уходом Махно в Румынию в одной из квартир села Любимовка, где останавливался Махно, он собрал некоторых лиц из командного и начальствующего состава и обсуждал вопрос о дальнейших действиях в связи с его уходом за границу... Махно изложил создавшееся неблагоприятное положение, которое заставляет нас на некоторое время расстаться. Махно всех присутствующих объявил нелегальным штабом повстанческой дивизии и дал нам указания, сводившиеся к следующему: уйти в подполье с тем, чтобы между собой не терять связи и осторожно группировать вокруг себя бойцов, учитывая их количество и имеющееся у них оружие; продолжать поддер-

¹ Явная надуманность, если сравнить эти показания с другими. Так, Зиньковский-Задов сообщил, что поначалу Махно планировал уйти в Польшу, причем об этом тайном решении знал очень узкий круг лиц. Даже Зиньковский услышал об этом не от Махно, а от его жены. В Румынию остатки банды ушли из-за сложившейся обстановки, поскольку отступать в этом направлении их вынудили красные части.

² Цифры весьма преувеличены. У Махно, как показывали Задов и другие свидетели, в то время насчитывалось всего 150 человек, а за рубеж с ним ушло только 77,

живать с ними связь, для чего он будет из Румынии присылать своих близких проверенных людей; построить работу подпольного штаба так, чтобы в любой момент, когда это нужно будет, оставшиеся боевые подразделения были бы готовы к выступлению против Советской власти; для этого всем участникам штаба строго распределить между собой обязанности по формированию условных частей дивизии. Махно предложил распределить работу нелегального повстанческого штаба так, чтобы сформировать боевые группы на Украине и на Северном Кавказе, для чего часть участников штаба перебросить на Северный Кавказ. Кроме того, для конспирации антисоветской деятельности и самосохранения Махно предложил командному и начальствующему составу пробраться в ряды Красной Армии и Коммунистической партии.

— Вы показали, что Махно перед уходом за кордон обещал для связи присылать своих людей. Прибывали ли оттуда люди?

— Да. До 1930 г[ода] одновременно прибывали из Румынии от Махно для связи с повстанком Лепетченко, Чуприна и Куш. Директивы Махно, привезенные названными мною выше лицами, в основном сводились к приведению в готовность дивизии для выступления против Советской власти. Последним из Румынии прибыл Куш Фома³, который передал о намерениях Махно с вооруженным отрядом прибыть скоро на Украину и поднять восстание против нынешнего строя. Куш имел личное поручение от Махно⁴ — формировать повстанческие части в Одесской области, где имеется очень много бывших махновцев. В Одесской области Куш должен был связаться с родственниками жены Махно, оставшимися в с[еле] Песчаном Броде, и через них проводить работу среди махновцев. Тот же Куш в Одессе должен был также наладить связь с Махно.

— Какие вам известны подробности о связях Куша с Махно?

— Куш с помощью Левки Задова установил связь с Румынией, сперва с Махно⁵, а затем, после смерти Махно, связался с находящимся в Румынии Даниловым — первым заместителем Махно...

Чтобы получить подобные изобличающие Зиньковского и других «заговорщиков» факты, следствию довелось «организовать» специальную контрреволюционную группу.

³ По другим показаниям, в том числе и самого Куша, он вернулся из Румынии нелегально не в 1930 г., а тремя годами раньше. Последним «возвращенцем» он не был, хотя был потому, что после него возвратился Чуприна.

⁴ В то время Куш не мог получить в Румынии «личное поручение от Махно», поскольку тот был выслан оттуда задолго до возвращения Куша в СССР.

⁵ Та же ошибка, а точнее — тот же разговор.

Об этом свидетельствует справка по архивно-следственному делу № 19420 «по обвинению Шаровского Василия Михайловича и других в количестве 30 человек». В ней сообщается, что все проходящие по этому делу лица арестованы в феврале — марте 1938 года⁶ Гуляйпольским районным отделом НКВД Днепропетровской области, как участники контрреволюционной организации бывших махновцев, готовившей вооруженное выступление против Советской власти. «Свою практическую деятельность по подготовке восстания, — отмечается в справке, — штаб повстанческой организации контактировал⁷ с украинским националистическим центром в Киеве, возглавляемым Любченко и Хвелей. Наряду с этим организация поддерживала связь с закордонным центром Махно в Бухаресте и центральной анархистской группой в Москве... Решением тройки УНКВД Днепропетровской области все обвиняемые 25.IV—[19]38 года были осуждены к расстрелу. Приговор приведен в исполнение».

Расширению масштаба «заговора» способствовало «создание» и второй группы контрреволюционеров, выданных на заключение. В протоколе осмотра архивно-уголовного дела от 23 декабря 1987 года «по обвинению Подкова Максима Ивановича... заключенного Ахпунского отделения Сиблага НКВД... и других сорока девяти человек», приговоренных в декабре 1937 года к расстрелу, сообщается, что все эти люди осуждены за принадлежность к контрреволюционной организации, «существовавшей среди заключенных Сиблага и готовившей вооруженное восстание для свержения Советской власти». Дальше уточняется, что в ходе проверки, произведенной в 1956 году, была установлена фальсификация вредительского дела. Контрреволюционную организацию искусственно создали работники 3-го отдела Сиблага (управление Сибирских лагерей). В 1956 году во время допроса расследовавшие это дело двадцать лет назад подтвердили, что «контрреволюционная организация создавалась в процессе следствия путем запрещенных законом мер воздействия», что они «добивались подписания заранее составленных протоколов допроса с показаниями о контрреволюционной деятельности, которых фактически обвиняемые не давали». Так, Подкова подобным методом «изобличал» Зиньковский.

Добытые таким путем многочисленные компрометирующие Зиньковского как заговорщика факты были предъявлены ему для подтверждения. Он же на первых порах предъявляемые ему обвинения отвергал.

**Полковник юстиции Н. Л. АНИСИМОВ,
капитан 1 ранга В. Г. ОППОКОВ**

⁶ Второй этап в деле Зиньковского-Задова.
⁷ Так в документе.

(Продолжение следует)

ДОМЫСЛЫ И ФАКТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЧК

А. С. ВЕЛИДОВ,
доктор исторических наук,
профессор

ЛИТЕРАТОРЫ и историки прилагают немалые усилия к тому, чтобы ликвидировать «белые пятна» истории. Написаны очерки и статьи, анализирующие сущность ленинской концепции социализма, перипетии внутрипартийной борьбы 20-х годов, трудности индустриализации и трагизм насильственной коллективизации, причины возникновения и утверждения культа личности, грубых нарушений законности, произвола и массовых репрессий 30-х годов. Возрождены светлые имена многих десятков революционеров, ставших жертвами сталинского террора. Вместе с тем в последнее время появились публикации, тенденциозно освещающие исторические факты и явления. В некоторых из них предпринимаются, в частности, попытки дать однозначно негативную оценку деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, преступлениями по должности (ВЧК). В таких очерках, статьях, интервью эта организация изображается как олицетворение террора, беззакония, жестокости и насилия. Отдельные авторы усердно пытаются найти преемственность в работе репрессивного аппарата периода культа личности и органов ВЧК, утверждают, что якобы именно в деятельности ВЧК следует искать политические и нравственные истоки грубейших нарушений законности и произвола 30-х годов. Они нередко приводят случайно обнаруженные ими «сен-

сационные» факты нарушений законности ЧК, но при этом не рассматривают вопросы о том, каковы причины злоупотреблений, насколько они типичны, какие меры по их преодолению принимались большевистской партией и Советским государством, самой ВЧК. Более того, на основе единичных фактов делаются далеко идущие обобщения, даются искаженные оценки основных принципов работы ВЧК.

Примером такого легковесного, по сути, тенденциозного подхода к освещению деятельности ВЧК является публикация историка и журналиста Владимира Поликарпова «О чем предупреждал гражданин Жданов?» в газете «Московские новости» от 2 апреля 1989 года. В ней приводится извлеченное автором из архива письмо адвоката В. А. Жданова управляющему делами Совнаркома РСФСР о попытке сотрудника ВЧК П. Я. Березина организовать провокацию в отношении видных большевиков—Н. И. Муралова, командующего Московским военным округом, и М. И. Рогова, члена президиума Моссовета, комиссара по гражданской части Москвы. Жданов сообщал, что Березин поручил своему осведомителю Григорьеву достать через служащего военного учреждения Кондратовича подложное свидетельство за подписью Рогова на право ношения оружия и обещал ему за «изобличение» Муралова и Рогова вознаграждение в сумме 100 тыс. рублей за каждого. Березин объа-

вил Григорьеву, говорится в письме, что на взятки лицам, которые устроят это дело, будет дано 10 тыс. рублей.

На основании этого факта и некоторых других Жданов сделал вывод, что ВЧК «принципиально допускает провокацию», считает ее «совершенно законной и допустимой». Он утверждал далее, что Чрезвычайная комиссия якобы «восприняла» методы прежних охранных и сыскных отделений, что она имеет слишком широкие внесудебные полномочия и над ней будто бы нет никакого контролирующего органа. В конце письма Жданов предупреждал о том, что «деятельность Чрезвычайной комиссии необходимо будет являться сильнейшим дискредитированием Советской власти».

В. Поликарпов, комментируя письмо Жданова, не только безоговорочно соглашается с его более чем сомнительными выводами, но и подкрепляет их своими «аргументами». Он дважды упоминает о том, что Совнарком принимал решения ограничить функции ВЧК розыском и предварительным расследованием, предоставляя читателю лишь догадываться, откуда у комиссии появилось право на внесудебное разрешение дел и было ли оно вообще ей предоставлено. В. Поликарпов настойчиво проводит мысль о том, что ВЧК выступала против установления контроля за следственными действиями чекистов, добавляя при этом, что даже усилиям В. И. Ленина, пытавшегося обеспечить такой контроль, «нередко оказывалось сильное сопротивление». Наконец, он принимает на веру утверждение Жданова о «полной безгласности» в работе ВЧК, а своей заслугой считает снятие покрова тайны с одного из неблагоприятных дел, затеянных комиссией.

В публикации В. Поликарпова достоверен лишь один факт — попытка Березина организовать провокацию против Муралова и Рогова, но и он дан в интерпретации отрицательно относившегося к ВЧК адвоката Жданова. Все остальное в статье представляет собой или предвзятое и совершенно некомпетент-

ное освещение исторического материала, или прямой вымысел.

Как же в действительности обстояло дело, о котором говорится в письме Жданова? Какие оно имело последствия? Какие выводы о деятельности ВЧК можно сделать из его анализа?

В материалах архивного следственного дела Н. А. Кондратовича¹ имеются сведения о том, что 26 апреля 1918 года под вечер к Председателю ВЧК Ф. Э. Дзержинскому пришли на прием сотрудник отдела по борьбе со спекуляцией Полиект Агавич (он же Павел Яковлевич) Березин и бухгалтер торговой фирмы Евгений Григорьев. Последний сообщил, что может приобрести подписанное Роговым разрешение на право ношения оружия на вымышленное имя Штальберга. Документ уже вчера изготовлен, и для его получения нужны 10 тыс. рублей — для секретаря штаба Красной тяжелой артиллерии Кондратовича и посредника в сделке Дорошевича. При этом Григорьев добавил, что такого рода разрешения он сможет доставить у Кондратовича с помощью своего брата Владимира и впредь в неограниченном количестве².

Вопрос был крайне серьезен. Москву, куда в марте 1918 года переехало Советское правительство, буквально терроризировали уголовные элементы. В городе ежедневно происходили ограбления учреждений, магазинов, частных квартир, совершались убийства. По ночам на многих улицах раздавались выстрелы. Правда, благодаря разоружению 12 апреля уголовных банд, действовавших под флагом анархистов, удалось сократить преступность, однако обстановка в столице оставалась напряженной.

Ф. Э. Дзержинский решил немедленно воспользоваться представившейся возможностью для выявления участников незаконного изготовления разрешений на право ношения и хранения оружия. Для полного раскрытия уже совершенного преступления и передачи дела в суд необходимы были улики. В

¹ Государственный архив Московской области (ГАМО), ф. 4613, оп. 1, д. 297.

² Там же, д. 5.

связи с этим Феликс Эдмундович не стал возражать против покупки у Кондратовича подложного документа, но требуемые Григорьевым деньги выдать отказался до его получения.

Через час Е. Григорьев прибыл с разрешением на право ношения и хранения оружия. Он передал подложный документ и получил под расписку 10 тыс. рублей. При выходе из помещения ВЧК комиссар А. Я. Беленький задержал Григорьева. Его вместе с вещественными доказательствами — распиской в получении денег, а также изъятыми при обыске деньгами и документом на имя Штальберга — передали в комиссариат милиции Хамовнического района Москвы. В тот же вечер сотрудники московской уголовной милиции арестовали В. Григорьева.

На следующий день, 27 апреля, по ордеру Совета московской милиции был взят под стражу Кондратович. Он признался в том, что по просьбе В. Григорьева, с которым его свел Дорошевич, согласился изготовить якобы безвозмездно подложный документ, затем оформил официальное отношение от штаба Красной тяжелой артиллерии в комиссариат по гражданским делам Москвы о выдаче разрешения на право носить оружие трем сотрудникам штаба, а после того, как разрешение было получено, вписал в него фамилию Штальберга. 25 апреля он вручил документ В. Григорьеву, а тот передал его брату.

После окончания предварительного следствия милиция направила дела Кондратовича и братьев Григорьевых в уголовный отдел Наркомюста, а оттуда они поступили в Московский ревтрибунал. Интересно отметить, что Дзержинский не считал нужным сообщить Березину о своем намерении передать дело о подлоге в следственные органы, не ознакомил его с планом задуманной операции. На допросе в следственной комиссии ревтрибунала вызванный в качестве свидетеля Березин сказал, что лишь случайно узнал об аресте Е. Григорьева³. Этот факт говорит о том, что уже в то

время Феликс Эдмундович не вполне доверял ему.

В июне следственная комиссия Московского ревтрибунала закончила расследование дела Кондратовича. Она предъявила ему обвинение в совершении с корыстной целью подлога документа. Братья Григорьевы были освобождены на поруки, а затем комиссия прекратила их дело, признав, что они не совершили преступления, поскольку действовали по поручению сотрудника ВЧК Березина.

Защитником Кондратовича согласился быть адвокат Жданов. Он делал все возможное, чтобы спасти подзащитного от суда и наказания. 4 июля на закрытом заседании следственной комиссии трибунала Жданов вопреки фактам пытался доказать, что Кондратович совершил подлог не ради денег, а якобы «в интересах административной власти», и предлагал прекратить дело. Комиссия отвергла это предложение. Тогда Жданов попросил передать подследственного до суда под денежный залог на поруки отца. Просьба была удовлетворена, и Кондратовича освободили из-под стражи.

Через неделю Жданов предпринял новую попытку спасти Кондратовича от суда. 11 июля он написал письмо в Управление делами СНК, в котором всячески дискредитировал ВЧК и ее руководителя Ф. Э. Дзержинского, а Кондратовича изображал невинной жертвой «провокаций» чекистов. Однако добиться прекращения дела адвокату и на этот раз не удалось.

Тем не менее суд над Кондратовичем не состоялся: обвиняемый и его отец скрылись. Объявленный розыск закончился безрезультатно. Очевидно, если бы Жданов не настоял в свое время на освобождении Кондратовича на поруки, последнему не удалось бы уйти от наказания. Избежал суда и Дорошевич, который тоже скрылся вскоре после ареста Кондратовича.

Следственная комиссия ревтрибунала указала на противозаконный характер действий Березина. В рабочем варианте ее заключения по делу братьев Григорьевых было записано: «Во всем этом деле выяс-

³ Там же, л. 90.

няется роль сотрудника Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и т. д. П. Я. Березина, который окружает себя всякими темными личностями, посредством их провоцирует граждан, действует всегда не без корысти, что видно из другого, имеющегося у нас дела... (пропуск в оригинале. — А. В.). Сам представляет собой довольно темную в моральном отношении личность. Такие же отзывы о нем дал сам т. Дзержинский»⁴. Поскольку дело Березина было выделено в самостоятельное производство, процитированные слова ввиду необходимости сохранения тайны следствия не вошли в окончательный текст обвинительного заключения по делу Григорьевых.

Березина арестовали. Следственная комиссия Московского ревтрибунала предъявила ему обвинения по шести пунктам: продажа конфискованного рома владельцу одного из ресторанов; несдача изъятого у спекулянтов вина в хранилище ВЧК; кража портсигара при обыске; убийство в январе 1918 года в Петрограде арестованного (по этому факту Петроградским ревтрибуналом было возбуждено уголовное дело, которое затерялось во время переезда правительственных учреждений в Москву); попытка организовать провокацию против Н. И. Муралова и М. И. Рогова; сотрудничество в дореволюционные годы с петербургским охранным отделением.

Дело Березина рассматривалось на заседании Московского ревтрибунала 24—25 декабря 1918 года. Свидетелями обвинения выступили член Верховного ревтрибунала Е. Ф. Розмирович и Председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский. Розмирович привела факты о различных спекулятивных махинациях Березина, а также сообщила о том, что в адресной книге петербургской охраны обнаружена компрометирующая подсудимого запись. Дзержинский указал на низкие моральные качества Березина. Он охарактеризовал его как человека, имеющего склонность к дешевому внешнему блеску, к золотым цепочкам и коль-

цам, крайне неуравновешенного и вспыльчивого⁵.

Ревтрибунал признал Березина виновным по первым пяти пунктам обвинения, приговорил к десяти годам принудительных работ, лишил гражданских прав и объявил врагом революции. Шестой пункт обвинения — о причастности к охране — на суде не рассматривался. По предложению обвинителя решено было передать дело на следствие и провести судебное разбирательство после получения архивных материалов из Петрограда⁶.

5 июля 1919 года состоялся новый судебный процесс по делу Березина, которое теперь рассматривалось Верховным революционным трибуналом при ВЦИК. Трибунал признал установленным факт подписки Березина о сотрудничестве с охранкой, а само сотрудничество — недоказанным. Он увеличил на три года срок наказания, определенный Московским ревтрибуналом в декабре 1918 года⁷. Таков закономерный финал позорной провокации, затеянной П. Я. Березиным.

Дело Березина показало, что ВЧК не застрахована от проникновения в нее чуждых и даже преступных элементов. Одни из них пробирались в комиссию из-за корыстных побуждений, другие — преследуя контрреволюционные цели. В первые месяцы существования ВЧК не было достаточно эффективной системы отбора лиц, поступавших на службу. Не хватало идейно зрелых кадров, обладавших необходимыми специальными знаниями и опытом следственной работы. «Поэтому, — отмечал заместитель Председателя ВЧК Я. Х. Петерс, — нам приходилось брать людей со стороны, изъявлявших желание у нас работать, и не наша вина, если при таких условиях к нам иногда мог пробраться саботажник, взяточник или провокатор»⁸.

Весной и летом 1918 года ВЧК приняла меры по улучшению своего кадрового состава. 29 апреля, через три дня после ареста Кондрато-

⁵ Правда. — 1918. — 26 декабря.

⁶ Там же. — 27 декабря.

⁷ Там же. — 1919. — 8 июля.

⁸ Известия. — 1918. — 27 октября.

⁴ Там же, лл. 112—113.

вича, Ф. Э. Дзержинский обратился в ЦК большевиков и ЦК левых эсеров, в Президиум ВЦИК и СНК Московской области с просьбой дать ВЧК «необходимое пополнение из своих рядов в лице наиболее идейных, ответственных товарищей для тяжелой, но необходимой работы защиты нового строя, нашей рабочей революции»⁹. В мае коллегия ВЧК пополнилась новыми работниками, профессиональными революционерами. Летом 1918 года после мятежа левых эсеров из комиссии были удалены представители этой партии. Во Всероссийскую и местные ЧК влился большой отряд коммунистов, которые внесли высокую революционную сознательность и дисциплину в работу чрезвычайных комиссий. «Теперь у нас 75% членов партии, в числе их не только послеоктябрьские коммунисты, но также и старые испытанные работники нелегального периода», — отмечал в октябре 1918 года Я. Х. Петерс¹⁰.

Наряду с укреплением своего партийного ядра ВЧК приняла решительные меры по очищению своих рядов от лиц, ставших на путь злоупотреблений. В мае 1918 года был арестован следователь по особо важным делам Венгеров. Следственная комиссия Московского ревтрибунала установила, что он имел уголовное прошлое и, чтобы скрыть его, изменил имя и отчество (Моисей Соломонович на Михаил Александрович), а потом обманным путем проник в ВЧК. Он был уличен, кроме того, в краже ценностей при обысках и вымогательстве денег у родственников арестованных. Венгерова судили заочно: еще до суда он, склонив на свою сторону конвоира, бежал. Московский ревтрибунал признал преступную деятельность Венгерова доказанной и объявил его вне закона.

Вскоре был пойман с поличным при получении взятки следователь комиссии П. И. Хайдин. ВЧК приговорила его к расстрелу, о чем опубликовала сообщение в газетах. В нем подчеркивалось, что

«комиссия и впредь будет бороться со взяточничеством, в особенности в своей среде, самым беспощадным образом, не останавливаясь перед расстрелами»¹¹.

В ноябре ВЧК раскрыла преступную деятельность комиссара Пужицкого. Он вступил в связь с анархистами-террористами. Контрреволюционеры изготовили взрывное устройство, которое Пужицкий под видом ящика с конфискованными ценностями должен был оставить «до утра» в кабинете Председателя ВЧК. Часовой механизм установили на 20 часов, когда обычно происходили заседания коллегии. Взрывное устройство удалось обнаружить и своевременно обезвредить. 29 ноября коллегия ВЧК на открытом заседании приговорила Пужицкого к смертной казни. Такое же суровое наказание понесла машинистка Рыбакова, снабжавшая преступника чистыми бланками со штампом ВЧК¹².

Был арестован в конце 1918 года и сотрудник комиссии Ф. М. Косарев, который пытался путем шантажа получить крупную сумму денег с родственников арестованного. В середине февраля 1919 года Московский ревтрибунал приговорил вымогателя к расстрелу¹³.

Чтобы повысить эффективность борьбы с преступными элементами, пробравшимися в ВЧК или выдававшими себя за сотрудников комиссии, было решено шире вовлекать в нее население. 14 марта 1919 года Ф. Э. Дзержинский опубликовал обращение. В нем он призывал всех граждан, и особенно родственников и знакомых арестованных, сообщать в ВЧК о всех случаях шантажа и вымогательства. «Все лица, подавшие такое заявление, — говорилось в обращении, — найдут полную защиту от шантажистов, будут немедленно выслушаны, и будут приняты самые решительные меры для привлечения виновных к строгой ответственности и удовлетворения пострадавших. Только при этих условиях ВЧК может гарантировать родственников и знакомых от шантажа и вымогательства со сто-

⁹ МЧК: Из истории Московской чрезвычайной комиссии, 1918—1921: Сборник документов. — М.: Московский рабочий, 1978. — С. 33—34.

¹⁰ Известия. — 1918. — 27 октября.

¹¹ Там же — 24 сентября.

¹² Там же — 1 декабря.

¹³ Там же. — 1919. — 14, 15, 18 февраля.

роны темных личностей, действующих от имени Всероссийской чрезвычайной комиссии»¹⁴.

Однако следует заметить, что преступлений со стороны сотрудников ВЧК по сравнению со служащими других учреждений было очень мало. «Объясняется это, — вспоминал впоследствии Я. Х. Петерс, — главным образом тщательным подбором личного состава и той идейной спайкой, которая существовала в аппарате ВЧК. Известную роль играла и та беспощадная расправа, которую применяла ВЧК к своим сотрудникам в случае тех или иных злоупотреблений»¹⁵.

Таковы факты. Они отражают прежде всего трудности становления ВЧК, особенно трудности с подбором кадров. Наглядно свидетельствуют также и о непримиримом отношении руководства комиссии к злоупотреблениям со стороны отдельных чуждых элементов или перерожденцев, проникших с корыстными или контрреволюционными целями в ряды чекистов. Наконец, дела Кондратовича и Березина прямо доказывают несостоятельность утверждения о том, что будто бы ВЧК «принципиально допускала» провокации. Факты говорят о другом: ВЧК сурово карала сотрудников, становившихся на этот порочный путь. В решениях I Всероссийской конференции ЧК, состоявшейся в июне 1918 года, четко определено: «Метод провокации как создание кадров преступников отвергается». Сотрудник ЧК, указывалось там же, «находясь в контрреволюционной среде для преследования ее по закону, сам не может совершать преступлений и подстрекать [к ним. — А. В.]... окружающих его лиц». За провокацию, предупреждала конференция, чекист «отвечает со всей строгостью, вплоть до расстрела».

Столь же бесосновательно и утверждение Жданова о том, что сотрудники ВЧК борются со спекуляцией лишь «наложением огромных штрафов и конфискации, выгодных для агентов, и этим заканчивают

дела, не стараясь далее отыскивать виновных...». Спекуляция в 1918 году являлась одним из наиболее опасных уголовных преступлений. В условиях жестокой разрухи и голода (рабочие некоторых городов получали 100 граммов хлеба на три дня) спекулянты прятали от учета тысячи тонн зерна, мяса, сахара, чая, незаконно продавали иностранцам вагоны кожи, тканей, пушнины, золота, драгоценные камни, акции. Отдел ВЧК по борьбе со спекуляцией с марта по сентябрь 1918 года конфисковал у спекулянтов товаров на сумму свыше 7 млн. рублей. Было арестовано и отдано под суд 1565 спекулянтов¹⁶. Миллионы тонн товаров первой необходимости поступили в продажу по твердым ценам в рабочие магазины и лавки. Таков был вклад чекистов в борьбу с голодом и товарным дефицитом.

Между тем в письме Жданова сохранился и предложение о сокращении полномочий ВЧК, лишении ее права самостоятельно решать дела. Эти вопросы широко обсуждались в советской и партийной печати в конце 1918—начале 1919 года. Казалось бы, В. Поликарпов в своей статье должен был бы разъяснить читателю, почему, в каких условиях и на основе каких законодательных актов ВЧК и ее органы обладали внесудебными полномочиями, высказать собственное мнение о предложении Жданова. Вместо этого он ограничился лишь напоминанием о том, что Совнарком, создавая ВЧК, не предполагал наделять ее правом на производство следствия и определения меры наказания преступникам.

Как же в действительности обстояло дело с правами ВЧК?

При создании ВЧК предполагалось, что она будет осуществлять розыск и предварительное расследование контрреволюционных преступлений и актов саботажа. Однако наступление армии кайзеровской Германии в феврале 1918 года, резкая активизация контрреволюционных сил, рост уголовного бандитизма потребовали применения чрезвычайных мер борьбы с врагами Советской власти. 21 февраля Совнар-

¹⁴ Там же. — 14 марта.

¹⁵ Особое задание. — М.: Московский рабочий, 1968. — С. 18.

¹⁶ Известия. — 1918. — 1 октября.

ком принял написанный В. И. Лениным декрет «Социалистическое отечество в опасности!», восьмой пункт которого гласил: «*Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления*»¹⁷. Декрет явился правовой основой применения Всероссийской чрезвычайной комиссией внесудебных мер в борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, преступлениями по должности.

Однако, как только были отбиты первые вооруженные выступления внутренней и внешней контрреволюции, ЦК РКП(б) признал целесообразным сократить внесудебные полномочия ЧК. 17 февраля 1919 года ВЦИК постановил передать право вынесения приговоров по всем делам, возбужденным чрезвычайными комиссиями, революционным трибуналам. В целях пресечения преступлений за ЧК это право сохранялось лишь при наличии вооруженных восстаний, а также в местностях, объявленных на военном положении¹⁸. В ходе гражданской войны в зависимости от изменения внутрисполитической обстановки и степени сопротивления контрреволюционных сил внесудебные полномочия ВЧК то расширялись, то сокращались. В. И. Ленин считал неизбежным в условиях гражданской войны наделение органов ВЧК чрезвычайными правами, но он же выступал с инициативой сокращения этих прав всякий раз, как только положение Советской республики упрочивалось.

После гражданской войны В. И. Ленин предложил ограничить деятельность чекистских органов задачами борьбы с подрывными действиями политического противника и лишить их внесудебных полномочий. Все дела, возбужденные ими, говорил он, ЧК должны после окончания предварительного следствия передавать в суды. 6 февраля 1922 года ВЦИК принял декрет об упразднении ВЧК и образовании при НКВД Государственного политического управления (ГПУ). Задачи и

права ГПУ были определены в соответствии с предложениями В. И. Ленина. Правда, вскоре обстоятельства заставили наделить и ГПУ правом на внесудебную репрессию. Впоследствии внесудебные полномочия органов государственной безопасности продолжали необоснованно расширяться, что в условиях культа личности Сталина привело к их серьезной деформации, но это уже предмет разговора, выходящий за рамки данной статьи.

Спрашивается, зачем понадобилось В. Поликарпову искажать вопрос о внесудебных полномочиях ВЧК, умалчивать о том, что данные права предоставлялись чекистским органам постановлениями Совнаркома и ВЦИК в наиболее острые периоды гражданской войны?

Еще более далеки от истины рассуждения адвоката Жданова и автора публикации В. Поликарпова об отсутствии какого-либо контроля за деятельностью ЧК. В действительности уже в 1918 году сложилась система широкого разностороннего контроля за работой чрезвычайных комиссий. Первоначально его осуществляли в отношении ВЧК ВЦИК и Совнарком, а в отношении губернских и уездных ЧК — местные Советы. В то время лучшие силы партии были направлены в Советы, а решения Совнаркома имели силу партийных директив. Он определял задачи и права ВЧК, регулировал ее взаимоотношения с другими государственными органами, осуществлял надзор за соблюдением чекистами революционной законности.

С осени 1918 года по мере укрепления и совершенствования партийного аппарата в его деятельности все большее место стало занимать руководство чекистскими органами и контроль за их работой. Достаточно сказать, что с сентября 1918 года до конца 1920-го только на Пленумах ЦК РКП(б) и объединенных заседаниях Политбюро и Оргбюро ЦК 25 раз обсуждались вопросы, связанные с деятельностью ВЧК¹⁹. С апреля 1919 года эти же вопросы рассматривались

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 358.

¹⁸ См.: Декреты Советской власти. — Т. IV. — М.: Политиздат, 1968. — С. 400—402.

¹⁹ Подсчитано автором.

едва ли не на каждом заседании Политбюро ЦК (оно тогда собиралось два раза в неделю). Несколько раз в месяц обсуждали работу губернских и городских ЧК и местные партийные комитеты. Партийные органы намечали политические задачи чрезвычайным комиссиям, вытекающие из быстроменявшейся обстановки, заслушивали отчеты руководителей ЧК, осуществляли подбор и расстановку кадров, создавали комиссии для ревизии деятельности ЧК и контроля за соблюдением ими законности.

Имелись и другие формы контроля за работой чрезвычайных комиссий. Летом и осенью 1918 года ВЧК направила в партийные органы несколько писем с просьбой организовать контрольные коллегии при ЧК для наблюдения за соблюдением законности их сотрудниками. Так, в письме от 20 сентября она просила ЦК и местные комитеты партии «выделить из своего состава контрольную коллегию, которая, не вмешиваясь в работу ЧК, проверяла и контролировала бы ее деятельность»²⁰. ЦК РКП(б) и местные партийные комитеты поддерживали просьбу ВЧК. Повсеместно стали образовываться контрольные коллегии в составе одного представителя чрезвычайной комиссии и двух членов губернского или уездного комитета партии. Коллегии осуществляли надзор за правильностью производства обысков, арестов, конфискации и реквизиций, а также за вынесением постановлений о мере наказания. Нередко они имели право накладывать вето на те или иные следственные действия ЧК и выносимые ими приговоры.

В ноябре 1918 года была создана контрольно-ревизионная коллегия при ВЧК. В ее состав вошли представители ЦК РКП(б), ВЦИК, МК РКП(б), народных комиссариатов внутренних дел и юстиции. Коллегия проверяла следственные действия отделов ВЧК, рассматривала жалобы и заявления граждан, просьбы об ускорении следствия, осуществляла ревизии местных ЧК. Она имела право приостанавливать постановления отделов о мерах на-

казания лиц, изобличенных в преступной деятельности. Контрольно-ревизионная коллегия при ВЧК существовала до весны 1919 года, когда ее функции частично были переданы органам Наркомата государственного контроля (позже рабоче-крестьянской инспекции), частично инструкторскому отделу ВЧК. Тогда же перестали функционировать контрольные коллегии при местных ЧК. Их задачи стали решать временные контрольно-следственные комиссии, создаваемые партийными комитетами и исполкомами Советов.

Наряду с партийными комитетами и государственными органами общей компетенции (ВЦИК, Совнарком, местные Советы), осуществлявшими в целом контроль за работой ВЧК, имелись и другие учреждения, которым было предоставлено право контроля в пределах их компетенции. Так, ревтрибуналы имели надзор за следственными действиями чрезвычайных комиссий, а реввоен трибуналы — за следственными действиями особых отделов. Наркомат государственного контроля проверял условия и правомерность содержания заключенных в местах лишения свободы, находившихся в ведении ВЧК. Кроме того, он регулярно проводил финансовые ревизии чекистских органов. Наконец, существовал еще внутриведомственный контроль за деятельностью чрезвычайных комиссий и особых отделов.

Поэтому по меньшей мере странным выглядит заявление В. Поликарпова о том, что даже усилиям Ленина обеспечить контроль за деятельностью ВЧК «нередко оказывалось сопротивление». Известен лишь один случай, когда В. И. Ленин выразил серьезное недовольство позицией члена коллегии ВЧК Г. И. Бокия по этому вопросу. Бокию было поручено расследование дела Я. С. Шелехеса, обвинявшегося в хищении ценностей из Гохрана (Государственного хранилища ценностей РСФСР). О ходе следствия он еженедельно сообщал Председателю СНК. Брат арестованного организовал множество телефонных звонков видным советских и партийных работников в различные ин-

²⁰ Еженедельник ЧК. — 1918. — № 2. — С. 12.

станции с целью оправдать Шелехеса или уменьшить ему тяжесть наказания за совершенное преступление. 8 августа 1921 года В. И. Ленин послал записку заместителю Председателя ВЧК И. С. Уншлихту, в которой предлагал сообщить о причинах ареста Шелехеса и возможности освобождения его до суда на поруки или перевода в Бутырскую тюрьму. На следующий день Бокий написал ответ на записку Ленина, в котором говорилось, что Шелехес арестован за хищение ценностей, освободить его на поруки не представляется возможным, равно как и перевести в другую тюрьму. В тот же день он послал личное письмо Ленину, где отметил, что за Шелехеса «хлопочут разные «высокопоставленные лица» вплоть до Вас, Владимир Ильич», и просил разрешить ему «не обращать никакого внимания на всякие ходатайства и давления по делу о Гохране, от кого бы они ни исходили»²¹.

Ленин выразил резкое недовольство просьбой Бокия:

«Запрос, посланный мной, не есть ни «хлопоты», ни «давление», ни «ходатайство».

Я обязан запросить, раз мне указывают на сомнения в правильности.

Вы обязаны мне по существу ответить: «доводы или улики серьезные, такие-то, я против освобождения, против смягчения» и т. д. и т. п.

...Ходатайства и «хлопоты» можете отклонить; «давление» есть незаконное действие. Но, повторяю, Ваше смешение запроса от Председателя СНК с ходатайством, хлопотами или давлением ошибочно»²².

Как видно из документов, речь идет не о сопоставлении контролю Председателя Совнаркома, а об ошибочном смешении его запроса с давлением и хлопотами кого бы то ни было, и только. Следует добавить, что через десять дней после первого запроса В. И. Ленин затребовал из ВЧК справки по делу Шелехеса с указанием улик и копии

протоколов допроса арестованного. Требование было исполнено²³.

Недостойный прием использует В. Поликарпов, упоминая также о напечатании в журнале «Еженедельник ЧК» статьи, предлагавшей применять пытки при допросах. Ограничиваясь лишь упоминанием об этом факте без его разъяснения, автор как бы признает, что ВЧК считала допустимым физическое воздействие на арестованных. Между тем в действительности все обстояло наоборот. Статья была написана не сотрудниками ВЧК, а партийными и советскими работниками из Нолинска (Вятской губернии). Их позицию оправдать нельзя, но объяснить можно: за полтора месяца до выхода такой резкой статьи белогвардейцы, поднявшие мятеж в этом городе, сожгли живыми, а также расстреляли около 30 советских активистов, коммунистов и беспартийных. Грубая ошибка редколлегии «Еженедельника ЧК» состояла в опубликовании ее без соответствующих комментариев. Известно, что Пленум ЦК РКП(б) 25 октября 1918 года постановил закрыть журнал и наказать в партийном порядке авторов материала и редакцию. На заседании ЦК была назначена комиссия для ревизии деятельности ВЧК и местных ЧК в составе Л. Б. Каменева, Д. И. Курского и И. В. Сталина. ЦК обязал чрезвычайные комиссии не ослаблять борьбу с контрреволюционерами, но вести ее «в надлежащих пределах». В тот же день резко отрицательное отношение к статье из «Еженедельника ЧК» выразил и Президиум ВЦИК. Он также счел необходимым тщательно проверить деятельность ВЧК и утвердил назначенную для этого Центральным Комитетом РКП(б) партийно-правительственную комиссию.

Проверка деятельности ВЧК завершилась в январе 1919 года. Ее итоги были подведены в «Обращении ЦК РКП(б) ко всем коммунистам — работникам чрезвычайных комиссий» от 8 февраля 1919 года. ЦК счел нужным подчеркнуть, что «основная задача, возложенная партией на ВЧК, выполнена ею с

²¹ В. И. Ленин и ВЧК. — М.: Политиздат, 1987. — С. 455, 458.

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 53. — С. 108—109.

²³ Там же. — С. 130—131.

успехом, что в работе над порученным им делом работники ВЧК и местные ЧК проявили в полной мере ту решительность, преданность пролетарской революции и сознание своего долга перед партией, на которое партия рассчитывала, создавая ВЧК»²⁴. ЦК РКП(б) с удовлетворением отмечал, что только благодаря работе чрезвычайных комиссий Советской власти удалось в корне пресечь формирование белогвардейских офицерских частей на территории республики, уничтожить вербовочные центры армий Краснова, Алексеева, Деникина, ликвидировать многие контрреволюционные организации, раскрыть заговор Локкарта. ЦК РКП(б) отметил также недостатки и ошибки в деятельности ЧК. Однако случаев применения чекистами незаконных методов следствия обнаружено не было.

В своем письме в Управление делами СНК адвокат Жданов пишет о «полной безгласности и тайне производства» в ВЧК, предупреждает о том, что «под покровом тайны» ее работники «будут обделывать свои личные или партийные дела».

Как видно из комментариев, автор публикации В. Поликарпов полностью присоединяется к этой мысли, считает ее главной в письме Жданова. Конечно, полной гласности в процессе расследования дел и в принятии коллегией ЧК решений не было и не могло быть. ВЧК, местные ЧК, особые отделы являлись не судом, а чрезвычайными органами защиты революции. В их работе соблюдалась конспирация, что характерно для любого розыскного учреждения. ВЧК и ее органы были призваны осуществлять, как отмечал В. И. Ленин, быструю, немедленную репрессию, что также исключало возможность использовать обычные нормы правосудия, такие, как открытость разбирательства дела, допуск защиты, состязательность сторон, право на обжалование и т. д. Что же касается остальных сторон деятельности чрезвычайных комиссий, то они вовсе не представляли тайны для населе-

ния. Более того, в годы гражданской войны массы знали почти все о работе ВЧК. Руководители чрезвычайных комиссий регулярно выступали с отчетами на заседаниях Советов, на рабочих, крестьянских конференциях и митингах красноармейцев.

Деятельность ВЧК и местных ЧК широко освещалась в прессе. Материалы об этом можно найти практически в каждом номере любой советской и партийной газеты рассматриваемого периода. ВЧК подробно рассказывала о раскрытии контрреволюционных заговоров и подавлении мятежей, о выявлении наиболее крупных спекулятивных сделок, о пресечении должностных преступлений, знакомила с результатами расследования дел, публиковала официальные сообщения, объявления, обращения и воззвания к населению, предупреждения в адрес врагов революции. В газетах имелись специальные рубрики: «Бюллетень деятельности чрезвычайных комиссий», «С кем борется ЧК?», «Кого карает ЧК?». В конце гражданской войны появились первые книги о ВЧК — «Два года борьбы на внутреннем фронте» (М.: Госиздат, 1920) М. Я. Лациса и первый том «Красной книги ВЧК» (М.: Госиздат, 1920) под редакцией П. Макинциана.

Печатались в газетах и материалы о злоупотреблениях сотрудников ЧК, о ходе расследования их уголовных дел, о мерах наказания за совершенные преступления. Так, если бы автор публикации В. Поликарпов имел намерение дать объективное изложение событий, о которых говорится в письме Жданова, он мог бы прочитать о деле П. Я. Березина в «Известиях» за 26, 27 октября, 28 декабря 1918 года, 5 и 8 июля 1919 года, в «Правде» за 13 октября и 25, 26, 27 декабря 1918 года, а также в московских газетах. Кстати, и для того, чтобы ознакомиться со следственным делом Кондратовича, автору не потребовалось бы идти в «архивохранилище КГБ». Это дело находится в фонде ревтрибунала Государственного архива Московской области и открыто для исследователей.

История советского общества, в

²⁴ Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (Январь—март 1919 г.): Сборник документов. — Т. VI. — М.: Политиздат, 1971. — С. 61.

том числе и история ВЧК, нуждается в глубоком научном изучении, которое необходимо для того, чтобы дать правильный анализ пройденного пути и вместе с тем извлечь уроки на будущее. Но эти исследования должны основываться не на отдельных случайно обнаруженных фактах, а на их совокупности, установлении их взаимосвязи, на глубоком знании исторической обстановки.

Вполне понятно желание В. Поликарпова опубликовать остроужетный, сенсационный материал о фактах злоупотреблений в ВЧК. Однако в погоне за сенсацией недопустимо забывать о чувстве личной гражданской ответственности и этике ученого, требующих добросовестного исследования исторического материала, взвешенного, объективного подхода к его интерпретации. Некомпетентное, тенденциозное комментирование письма адвоката Жданова привело к грубому искажению автором характера деятельности ВЧК — одного из главных органов защиты революции.

В заключение хотелось бы напомнить об отношении В. И. Ленина к подобным приемам оценки деятельности ВЧК. Известно, что осенью 1918 года в печати развернулась острая критика ошибок в

работе ВЧК, разоблачались злоупотребления некоторых ее сотрудников. В. И. Ленин считал необходимым выступить в защиту комиссии. В речи на митинге-концерте чекистов 7 ноября 1918 года он отметил, что не только от врагов, но и от друзей идут нападки на ЧК. «Надо удивляться, — говорил Ленин, — что мы не наделали еще больше ошибок, так как нам первым пришлось разрешать задачи пролетариата в таких больших размерах, поэтому нет ни одного комиссариата, где не было бы ошибок. Эти ошибки, отдельные казусы ловили, подхватывали интеллигенты-обыватели и из единичных случаев делали общие выводы»²⁵. Он отметил также, что в «воплях об ошибках ЧК» проявляется неумение поставить вопрос в большом масштабе, непонимание неосценимой исторической роли ЧК в защите революции. «Когда я гляжу на деятельность ЧК и сопоставляю ее с нападками, — заметил Ленин, — я говорю: это обывательские толки, ничего не стоящие»²⁶.

К сожалению, в плену подобных толков порой оказываются некоторые наши публицисты и историки.

²⁵ В. И. Ленин и ВЧК. — С. 93.

²⁶ Ленин В. И., Полн. собр. соч. — Т. 37. — С. 173.

Read in this issue:

A. N. Klejmenov — By debt of memory ● A. M. Vasilevsky, R. J. Malinovsky ● N. V. Kalutsky — The Moscow assault ● I. N. Venkov — To permit the dislocation of the troops ● A. S. Savin — Perestroika and history ● Charles de Gaulle — Rank ● M. Shtegelman — Soldier — epic hero ● G. Klucharev — Who is to benefit ● V. I. Vasiliev — Opposition ● B. Pestov — Killed? Missing? Alive? ● N. L. Anisimov, V. G. Oppokov — Servant of anarchy and order ● A. S. Velidov — Lie and truth on V. Ch. K. (Commitee of State Security) activity

Lesen Sie in diesem Heft:

A. N. Klejmenow — Nach der Gedächtnispflicht ● A. M. Wasilewskij, R. J. Malinowskij ● N. W. Kalutskij — Die Schlacht bei Moskau ● I. N. Wenkow — Truppen stationieren lassen ● A. S. Sawin — Umgestaltung und Geschichte ● Charles de Gaulle — Die Reihe ● M. Stegelman — Soldat — ein Held aus Epos ● G. Klutscharew — Für wen ist es lukrativ ● W. I. Wasilijew — Gegenüberstehen ● B. Pestow — Gefallen? Vermissten? Am leben geblieben? ● N. L. Anisimow, W. G. Oppokow — Eie Diener von Anarchie und Ordnung ● A. S. Welidow — Vermutungen und Fakten über die Tätigkeit von W. Tsch. K.

У Ж СКОЛЬКО раз лик Европы, а то и всей планеты менялся кардинально после побед России над тем или иным супостатом. Так было после битвы на Поле Куликовом, так было после Полтавской битвы, в 1812 году и, конечно же, после нашей Великой Победы в битвах с фашистскими ордами. Это ведь в результате нашей победы в 1945 году развитие мира пошло совершенно по иному руслу, в направлении, противоположном тому, где мрак и рабство.

Мне иногда кажется, что, чем дальше отдалается человечество от дня Великой Победы 1945 года, тем меньше какая-то часть его, к сожалению, осознает, от какой пропасти его уберегла тогда наша Красная Армия. Много появилось и в нашей стране горячих или, наоборот, холодных голов, именно так мыслящих теперь. Это тревожит, потому что это значит, что люди начинают забывать трагические уроки истории, а тот, кто забывает их, тот обречен повторить все снова.

Распад культуры, нравственности, духовности нации вообще начинается с забвения и беспамятства. Говорят, книги рождают книги. Может быть. Однако жизнь рождает только жизнь. Мы говорим: традиции, а это, оказывается, то, что называется механизмом передачи лучшего прошлого в настоящее. Мы говорим: память, а это, оказывается, то, что сторожит наше лучшее прошлое для нашего настоящего. Мы говорим о будущем, а это лишь взращивание самых лучших ростков прошлого. Мы сегодня говорим о корнях. В природе без корней бывают только паразиты. В человеческом обществе — то же самое.

Абсолютных истин не бывает. Но в реальном мире все конкретно. Подвиг. Мужество. Отвага. Честь. Любовь к Родине... С громады прошедших лет хорошо осознается, что, может быть, самое великое чувство — это чувство Родины, сознание того, что у тебя есть Родина, и ты принадлежишь к великому народу. Если у человека есть такое в сердце, он обязательно совестлив и отважен, и талантлив, и гигантски работоспособен. Как всего этого нам недостает сегодня!

Это верно, что сколько людей, столько и философий. Кто-то твердит: «И там можно прожить», «И так можно жить»... Но мне лично по душе иное: «Нет, прожить

можно только здесь», «Прожить можно только достойно». Сегодня, как уже было не однажды в прошлом, наша Родина снова перед мучительным и грандиозным выбором, снова перед ней новая дорога. И не ошибется лишь тот из нас, кто засучит рукава на самоотверженный труд. Другой мудрости нет. Другой истины нет. Мы слишком долго жили по подсказке, по указке, по приказу. Это породило в нас апатию и пассивность. Сегодня от каждого требуется личный вклад, личный почин, личная инициатива. Нам нужны сегодня свои Жуковы, свои Матросовы, свои Стахановы...

Мы победили в великой битве. И ни один народ не в претензии к нам, а благодарны должны быть все. Кроме, конечно, недобитков или вечных вчерашних. Война была жестокой. Без жертвенности ее не выиграть. Жертвы оказались огромными.

Великие победы всегда вдохновенные. Великая победа вдохновила и всех нас без исключения. Но кажется мне, что в какой-то момент нация наша где-то почилла на лаврах. Еще был Сокрушили врага, который обладал такой силой, какой, по всем подсчетам, должно хватить на покорение всего мира! Так неужели ж после того, как мы одолели такую силу, у нас не самые лучшие на все времена, к примеру, комбайны и тракторы, наука и искусство, наши писатели и поэты, наши рабочие, колхозники, наши вожди? Кажется, мы так решили в какой-то момент Победы. Решили раз и навсегда. Действительно, легче пройти огни и воды, да не так-то просто — медные трубы, победные трубы, трубы славы.

Сегодня, стремясь к лучшему настоящему и будущему, мы ищем виноватого в прошлом. Но сегодняшнее завтра станет вчерашним. Кого винить будут завтрашние? Кроме нас, вроде некого.

Умели ротные фронтов Великой Отечественной войны поднимать залегшие цепи в атаку. Иногда кажется, что сегодня наши цепи кое-где залегли. Иногда кажется, что срочно нужны ротные, способные поднимать залегшие цепи. Эти ротные среди нас. Эти ротные в каждом из нас. Пришло время поднимать цепи, как говорили давным-давно, но правильно, — на Подвиг и Труд.

Гонорар за материалы этой странички перечисляется на счет 700344 в фонд помощи раненым воинам-интернационалистам.

Мемориал над Днепром

НА ВЫСОКОМ берегу седого Днепра воздвигнут величественный памятник, увековечивший ратный и трудовой подвиг советского народа, — мемориальный комплекс "Украинский государственный музей истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов".

Мемориальный комплекс занимает территорию 10 гектаров, к которой примыкает привольно раскинувшийся на склонах Днепра ландшафтный парк имени Е. В. Вучетича, одного из авторов проекта.

Входом в музей служат реставрированные стены старой Печерской крепости, построенной Петром I в 1716 году для защиты от нападения шведов. Эти древние стены как бы символизируют преемственность ратной славы города. Во время строительства комплекса восстановлены верхняя и нижняя арки Московских ворот крепости.

Естественный центр всего ансамбля — 12-метровый холм, на котором возвышается главный монумент — скульптура Родины-матери со щитом и мечом в поднятых руках. Высота фигуры — 62 метра, общая высота сооружения — 102 метра. Пьедестал скульптуры является одновременно и зданием музея.

На стенах зала запечатлены названия воинских частей и соединений, отличившихся в боях на Украине и удостоенных почетных наименований, а также 252 подпольных партийных и комсомольских органов и организаций, партизанских отрядов и соединений, действовавших на временно оккупированной территории Украины.

На много километров со стороны днепровского Левобережья видна венчающая музей фигура Родины-матери. Она стала неотъемлемой частью панорамы столицы Советской Украины — древнего и всегда прекрасного Киева, еще одним свидетельством того, что подвигу советского народа жить в веках.

В. А. СЕДАЧЕВ
Фото автора

60 коп.

Индекс 70137

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 0321-0626 **4** 1990

1-96

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

Подписка на наш журнал принимается всеми отделениями связи и органами "Союзпечати" без каких-либо ограничений и на любой срок.

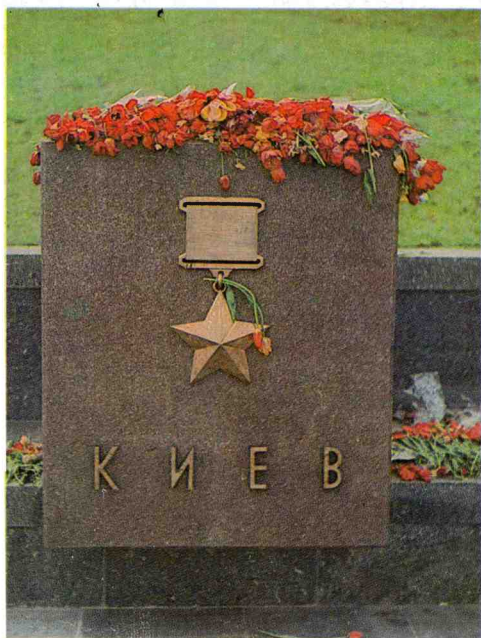
В связи с тем что

розничная продажа журнала, к сожалению, ограничена, советуем подписываться на наше издание заблаговременно.

Подписная цена: на год — 7 р. 20 к.;

на 6 месяцев — 3 р. 60 к.

В случае отказа в подписке просим сообщать в редакцию.

415

Фрагмент барельефной композиции
мемориального комплекса
над Днепром